АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КНИГОТОРГОВОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В РОССИИ в XVII — первой половине XIX в.

ЛЕНИНГРАД
1981

Ордена Трудового Красного Знамени
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

КНИГОТОРГОВОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В РОССИИ
в XVII — первой половине XIX в.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ленинград
1981

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук *С. П. Луппов,*
кандидат филологических наук *Н. Б. Парамонова*

К $\frac{61001\text{-}16}{042(02)1\text{-}81}$ 17

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание, продолжающее начатую в 1965 г. серию тематических сборников Библиотеки Академии наук СССР по истории книги и книговедению,[1] состоит из трех разделов: I) Книготорговля, II) Библиотеки и частные книжные собрания, III) Археографические экспедиции.

В первом разделе помещены 4 статьи. В статье С. П. Луппова дается анализ архивных материалов о продаже в 60-х годах XVII века учебных Псалтырей, изданных Московской типографией. Публикуется и само архивное дело, содержащее редкие сведения о социальном составе покупателей этой ходовой учебной книги. Наличие таких сведений позволяет автору статьи установить степень заинтересованности в продававшейся книге различных слоев населения. Н. А. Копанев анализирует в своей статье архивные материалы о продаже (также в Москве, но спустя столетие) иностранных книг. Основное внимание автор уделяет установлению истинных названий книг, безобразно искаженных в книготорговых отчетах того времени. В статье А. А. Зайцевой говорится об иностранцах, владевших книжными магазинами в Петербурге на рубеже XVIII и XIX веков. Скрупулезное изучение данных периодической печати (книготорговые объявления и проч.) дает возможность автору получить новые сведения по исследуемой проблеме, которые в значительной степени меняют сложившиеся представления. И. Е. Баренбаум посвящает свою статью петербургскому книготорговцу А. А. Черкесову, книжный магазин которого использовался

[1] Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1965. 340 с.; Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. II. Л., 1970. 344 с.; Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. III. Л., 1973. 496 с.; Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976. 160 с.; История книги и издательского дела. Л., 1977. 160 с.; Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX в. Л., 1979. 171 с.; Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков. Л., 1979. 172 с.; Книжное дело в России в XVI—XIX веках. Л., 1980. 176 с.

владельцем в интересах освободительного движения в России в 60-х годах XIX века.

Второй раздел сборника по числу статей больше первого. Авторами исследуются две проблемы: государственные библиотеки и частные книжные собрания. В. С. Астраханского интересует судьба библиотеки известного историка XVIII века В. Н. Татищева. Приводимые в статье новые данные способствуют прояснению до сих пор не разрешенной проблемы. П. И. Хотеев публикует опись книжного собрания лейб-медика императрицы Елизаветы Петровны. Об этой библиотеке мы практически ничего не знали, а между тем владелец ее был известным врачом и одним из просвещеннейших людей своего времени. О книголюбах Костромского края конца XVIII века и их книжных собраниях говорится в статье И. Ф. Мартынова. В результате книговедческого обследования музеев и архивов Костромы (1980) автором собраны интересные материалы. Несколько особняком стоит статья Н. Ю. Бубнова о литературном наследии известных борцов против Никоновской реформы в XVII в. — протопопа Аввакума, дьякона Федора и других. Автор говорит о необычных условиях их деятельности и дает обзор оставшихся после них рукописей. По существу, это обзор своеобразного старообрядческого книжного собрания, которое в настоящее время рассредоточено по целому ряду книгохранилищ.

По истории государственных библиотек в сборнике имеются две статьи: М. И. Слуховского и Н. Д. Попывановой. М. И. Слуховский приводит новые материалы по истории первой в России государственной библиотеки общественного пользования — Библиотеки Академии наук. В основном это данные о строительстве Библиотеки, почерпнутые из архивов. Публикуемая статья является последней работой недавно скончавшегося исследователя истории библиотечного дела в России. Н. Д. Попывановой приводятся любопытные сведения об участии известного филолога академика А. Х. Востокова в попытке учреждения в начале XIX века первой казенной библиотеки на далекой окраине Российской империи — Камчатке.

В **третий раздел** сборника входит только одна статья — об археографических поисках и находках 1979 г., написанная тремя авторами — участниками археографических экспедиций. Основную ценность статьи составляет пространная опись собранных ими материалов. Эти данные представляют большой интерес для всех, кто занимается историей русской книги.

Авторский коллектив выражает надежду, что публикуемые в сборнике статьи и материалы окажут пользу всем, кто занимается прошлым нашей книги, в их исследованиях в области истории культуры России. Библиотека Академии наук СССР продолжает работу по подготовке новых тематических сборников по истории книги и очень заинтересована в отзывах читателей. Все отзывы и пожелания просьба посылать по адресу: 199164, Ленинград, Биржевая линия, 1. Библиотека Академии наук СССР. Научно-иследовательский отдел истории книги.

С. П. Луппов

ПРОДАЖА В МОСКВЕ УЧЕБНЫХ ПСАЛТЫРЕЙ (1663 г.)

Сведения о продаже книг в ту или иную историческую эпоху всегда представляли большой интерес для историков культуры, поскольку спрос на книги отражает уровень культуры общества, степень образованности населения. Однако ценность таких материалов значительно возрастает, если на их основании устанавливается покупатель каждой книги, род его занятий, т. е. создается возможность получить представление о духовных запросах различных групп общества. К сожалению, такие данные попадают в руки исследователей нечасто, и обнаружение их в фондах архивов следует считать счастливой находкой, заслуживающей особого внимания. К числу редких архивных материалов относится и сохранившаяся в фондах Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) в Москве «приходная книга» московского Печатного двора, в которой в 1650—1660 гг. фиксировались сведения о всех проданных книгах с указанием имени каждого покупателя и рода его занятий. Несомненно, «приходная книга» московского Печатного двора заслуживает того, чтобы быть опубликованной полностью, однако рамки настоящей статьи позволяют опубликовать материалы о продаже лишь одного издания — «учебной Псалтыри».[1]

Как известно, Псалтырь, или сборник псалмов, была на Руси одной из основных книг, использовавшихся при обучении грамоте. Именно этим (в гораздо большей степени, чем принадлежностью Псалтыри к богослужебной литературе) объясняются частые переиздания этой книги, выдержавшей в Москве в XVIII в. свыше 40 изданий, а если учитывать и «Псалтыри с восследованием», то свыше 60 изданий.[2] Публикуемые нами данные о продаже учебных Псалтырей подтверждают популярность этой книги в различных кругах населе-

---

[1] ЦГАДА, ф. 1182, оп. 1, № 65, л. 234—250.

[2] Русское книгопечатание до 1917 года. 1564—1917. М., 1964, с. 56.

ния. Продавец книжной лавки Печатного двора (как тогда называлась Московская типография) Устин Трофимов вел записи о проданных книгах в своей учетной, или «приходной», книге изо дня в день. Записи о продаже учебных Псалтырей относятся к очень короткому отрезку времени (сентябрь—декабрь 1663 года), но ввиду того, что (как и при продаже других изданий) Трофимов записывал в своей книге сведения о покупателях, эти данные, несмотря на их лаконичность, представляют для нас большую ценность.

Записывалось число проданных книг, род занятий покупателя, а в тех случаях, когда покупатель не был москвичом, указывалось также, какого города он уроженец («ярославец», «каргополец» и т. д.). К сожалению, в ряде случаев продавец ограничивался лишь фиксацией имени покупателя, не приводя других сведений, что безусловно несколько снижает ценность публикуемого документа. В публикации записи Трофимова воспроизводятся в том виде, как они сделаны в «приходной книге», а номера листов архивного дела проставлены на левой стороне каждой страницы публикации. На эти номера и даются ссылки в нашей вступительной статье.

* * *

Публикация открывается записью от 28 сентября 1663 г. о продаже в книжной лавке трех первых экземпляров Псалтыри посадскому человеку Михаилу Березовскому (л. 234). Цена Псалтыри, даже в масштабе цен того времени, была весьма умеренная (23 алтына 2 деньги, или 70 копеек), поэтому книги продавались хорошо. Данные о продаже Псалтыри, полученные на основе наших подсчетов, приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Продажа учебных Псалтырей в книжной лавке Печатного двора в сентябре—декабре 1663 г.

Месяц и день	Кол-во проданных экз.
СЕНТЯБРЬ	
28	58
29	99
30	127
10*	6
Итого	290
ОКТЯБРЬ	
2	9
3	38
5	17
23	37
24	82
26	61
27	7
28	1
31	11
Итого	263
НОЯБРЬ	
27	20
28	2
Итого	22
ДЕКАБРЬ	
7	1
14	140**
Итого	141
ВСЕГО	716

* Сведения за 10 сентября о продаже Псалтырей в Троице-Сергиев монастырь и старцу Зосиме внесены в книгу с запозданием.

** В том числе: польячему Данилу Брискману 20 книг, справщикам — 100 книг.

Из-за недостатка денег в казне учебные Псалтыри не только продавались в книжной лавке, но и выдавались мастеровым типографии в счет жалованья, как это часто практиковалось в русских типографиях в XVII и первой половине XVIII века. Причем в зачет жалованья начальство стремилось выдавать только «ходовые» книги, которые сравнительно легко было продавать на книжном рынке. К их числу относились и учебные Псалтыри. В публикуемом нами деле имеются записи о выдаче Псалтырей вместо денег:

выдано в счет жалованья с указанием, кому именно и сколько книг	266 (л. 247—249 об.)
выдано без указания, кому именно выданы книги	70 (л. 249 об.)
Всего	336 книг

А вся картина реализации тиража учебной Псалтыри в 1663 г. выглядит (на основе наших подсчетов) так:

продано в сентябре	290 книг
продано в октябре	263 книги
продано в ноябре и декабре . . .	163 книги
выдано в счет жалованья	336 книг
Всего	1052 книги[3]

Таким образом, за три с небольшим месяца было реализовано свыше 1000 экз. книги, следовательно, учебная Псалтырь по спросу на нее превосходила все другие издания того времени (кроме азбук).[4]

Посмотрим теперь, кто именно покупал учебные Псалтыри. На основании данных публикуемого нами дела устанавливается число Псалтырей, купленных в 1663 г. представителями различных групп населения (табл. 2). Принимались во внимание те случаи, когда в деле указан род занятий покупателя; книги, выданные в счет жалованья, не учитывались.

[3] В деле говорится, что всего продано «тех книг Псалтырей девятьсот девяносто три книги» (л. 249 об.). По нашему же подсчету получается другое число: 1052 книги. Это объясняется, возможно, тем, что часть книг поступила в реализацию не из книжной лавки, а непосредственно от целовальника, в распоряжении которого был весь тираж книги (см., например, записи от 2 октября и др.).

[4] Ср. с данными о продаже книг, опубликованными в нашей монографии «Книга в России в XVII веке» (Л., 1970, с. 63—66).

Таблица 2

Число учебных Псалтырей, купленных в 1663 г. представителями различных групп населения

Группы населения	Число купленных Псалтырей	
	экз.	%
Всего	**579**	**100,00**
Знать (бояре, князья, стольники, думные дьяки)	**22**	**3,80**
Духовенство	**153**	**26,42**
в том числе:		
священники	86	14,85
дьяконы	12	2,07
дьячки, пономари	14	2,42
старцы монастырей	13	2,24
верхние слои духовенства (митрополиты, игумены, строители)	11	1,90
прочие лица, связанные с духовенством (певчие и др.)	17	2,94
Торгово-промышленное население	**27**	**4,66**
в том числе:		
посадские люди	8	1,38
торговые люди	19	3,28
Приказные люди	**91**	**15,72**
в том числе:		
дьяки	17	2,94
подьячие	74	12,78
Справщики и мастеровые типографии	**231**	**39,90**
в том числе:		
справщики	100	17,27
наборщики	72	12,44
тередорщики	27	4,67
батыйщики	16	2,76
прочие мастеровые (разборщики, слоеволитцы, резчики, знаменщики и пр.)	16	2,76
Стрельцы	**5**	**0,86**
Низшие слои населения (строжа и пр.)	**18**	**3,11**
Куплено в Троице-Сергиев монастырь	**32**	**5,53**

Из табл. 2 видно, что почти 40% всех проданных Псалтырей купили работники самой типографии (справщики, наборщики, тередорщики и др.), на втором месте шли представители духовенства (приобрели более четверти всех проданных книг), на третьем месте — приказные люди (свыше 15% про-

данных книг). На все остальные группы населения приходится менее пятой части проданных Псалтырей. И получается, что работники типографии были основными потребителями этого издания.

Однако такое заключение является скоропалительным и (при внимательном анализе имеющихся в нашем распоряжении сведений) не соответствует действительности. Дело в том, что далеко не все покупали Псалтыри для удовлетворения собственных нужд. Если внимательно изучить публикуемые нами архивные материалы, то выясняется, что работники типографии чаще всего приобретали Псалтыри для перепродажи. Так, например, наборщик Михей Корнилов купил 29 сентября (во второй день продажи учебных Псалтырей) 3 Псалтыри (л. 237 об.), на следующий день еще 3 Псалтыри (л. 238 об.), а 24 октября он приходил в книжную лавку дважды и купил сначала 3, а потом еще 2 Псалтыри (л. 244 об., 245). Всего же им было куплено 11 Псалтырей, явно для перепродажи.

Другой наборщик, Иван Варфоломеев, уже в первый день продажи, 28 сентября 1663 г., приходил в книжную лавку дважды и купил в этот день 4 Псалтыри (л. 234 об., 235), на следующий день он купил 2 Псалтыри (л. 236 об.), а через день, 30 сентября, еще 4 Псалтыри (л. 240). Всего же им было приобретено 9 экз. этой книги. Так поступали и другие мастеровые типографии. Наборщики Федор Исаев Меньшой и Федор Федоров приобрели, например, по 7 экз. Псалтырей, наборщики Григорий Семенов и Федор Григорьев, а также батыйщик Иван Иванов по 5 экз. и т. д. Листы публикуемого дела показывают, что случаи покупки типографскими работниками всего лишь одного экземпляра Псалтыри редки. Как правило, мастеровые покупали больше, используя легкость доступа в типографию для получения дополнительного дохода.[5]

Явно для продажи покупали учебные Псалтыри сторожа. Так, например, 28 сентября сторожам «Петрунке да Ваське» было продано 3 Псалтыри (л. 235 об.), соборному сторожу Василию — 2 экз. (л. 236 об.), 2 октября — сторожу Петру — 3 экз. (л. 241), 23 октября «сторожу Ваське» — 2 экз. (л. 243 об.) и т. д. По-видимому, речь идет об одних и тех же

[5] Здесь уместно отметить, что перепродажа изданий Московской типографии на книжном рынке очень широко практиковалась работниками типографии в Петровское время, когда спрос на книги еще более возрос. Этим занимались не только мастеровые типографии, но и сторожа (Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 123—125).

сторожах — Петре и Василии, сделавших для себя перепродажу учебных Псалтырей источником дополнительных доходов. Перепродажей занимался и «Федька Ситцкого двора» (л. 234 об., 235).

Любопытно, что торговых людей такая дешевая книга, как учебная Псалтырь, интересовала мало, поскольку в данном случае трудно было рассчитывать на большую прибыль. В нашем деле зафиксировано всего два случая, когда торговый человек купил 3 экз. Псалтыря: 29 сентября по 3 экз. Псалтыри купили Мартын Пахомов (л. 236 об.) и Ларион Лукьянов (л. 237). Во всех остальных случаях торговые люди покупали лишь по 1—2 экз., а всего ими было куплено только 19 книг. Еще меньше книг было куплено посадскими людьми — 8 экз., причем 3 их них купил Михаил Березовский (л. 234), о чем мы уже сообщали в начале статьи.

Что касается представителей духовенства, купивших в 1663 г., как мы это видим из табл. 2, свыше одной четвертой части всех учебных Псалтырей, то анализ данных публикуемого дела показывает, что покупателей этой книги из числа духовных лиц можно разбить на две категории: тех, кто покупал книги в единичных экземплярах, и тех, которые покупали значительное число экземпляров этого издания. Представители первой группы покупали книгу явно для своих нужд. К ним принадлежит основная масса покупателей, относящихся к самым различным кругам духовенства — от митрополитов до дьяков и пономарей («Церкви Филипа митрополита дьякон Иван», «Крестовый дьячок Салтыкова Ивашка», «Из переславля Залеского поп Петр», старец Авраамий и т. д.). Вторая группа духовных лиц покупала книги в значительном числе экземпляров: «церкви Введения Богородицы поп Антипа» — 10 экз. (л. 235 об.), «Благовещенский протопоп Лукин» — 10 экз. (л. 237 об.), «священник Никифор», купивший вместе с неким Федором Филипьевым 10 экз. (л. 241), священник Родион — 4 экз. (л. 239), «Церкви Дмитрия Селунского поп Герасим Аввакумов» — 4 экз. (л. 246), священник Никита, «что у Государя в верху на сенях», — 8 экз. (л. 246), «Успенский поп Иона» — 3 экз. (л. 238 об.).

Едва ли перечисленные священники приобретали учебные Псалтыри для последующей продажи. Вернее всего, книги покупались для нужд школы, существовавшей при данной церкви. Обучение грамоте при церквях практиковалось на Руси. По-видимому, для нужд монастырских школ было продано 4 Псалтыри «Стретенскому игумену Дионисию» (л. 238), а также 32 Псалтыри Троице-Сергиевскому монастырю: две

10 сентября 1663 г. (л. 241) и тридцать — 26 октября того же года (л. 246).

Как мы видим из табл. 2, значительную часть учебных Псалтырей (свыше 15%) купили приказные люди (дьяки и подьячие). Однако цели, для которых покупались книги, были различные. Дьяков, игравших значительную роль в Московском государстве XVII в., не могла, разумеется, интересовать грошовая прибыль от перепродажи книг. Тем не менее они покупали подчас Псалтыри не в одном экземпляре: дьяк Иван Уаров купил 5 экз. (л. 235 об.), дьяк Тамила Истомин 2 октября купил 3 экз. (л. 241 об.), а 24 октября еще 3 (л. 245 об.), думный дьяк Алмаз и дьяк Александр Дуров купили по 2 экз. Псалтыри (л. 239 об., 244 об). Для чего покупались эти книги, мы не знаем. Возможно, что они шли в приказ, где работал дьяк. Во всяком случае для дьяков покупка учебных Псалтырей не была типична, и всего они купили лишь 17 книг.

Иное дело подьячие. Ими было куплено 74 Псалтыри, и в основном подьячие покупали учебные Псалтыри в количестве всего 1—2 экз., т. е. явно для своих нужд. Но в «приходной книге» зафиксировано и несколько случаев покупки Псалтырей в значительно большем числе экземпляров. Так, подьячий Максим Феофанов купил 40 экз. (л. 249 об.), подьячий Денежного двора Данила Берескин — 20 экз. (л. 249), подьячий Посольского приказа Елисей и подьячий приказа Тайных дел (имя не указано) — по 3 экз. (л. 243, 246 об.). Цель этих покупок не ясна. Не исключается, что подьячие приобретали Псалтыри для перепродажи.

Среди покупателей Псалтыри были и немногочисленные представители знати. Они купили всего лишь 22 экз. книг. Приведем некоторые примеры. Единственный покупатель из числа бояр' Михаил Михайлович Салтыков купил 5 экз. учебных Псалтырей (л. 235), князь Михаил Иванович Щетинин — 3 экз. (л. 241 об.), князья Федор Федорович Хилков и Иван Щербатов по 2 экз. (л. 240, 242 об.), княгиня Авдотья Ивановна Ромодановская — 1 экз. (л. 242). Кроме того, среди покупателей из числа знати мы видим стольников (среди них были и князья), а также думных дворян: Григория Михайловича Аничкова (л. 243 об.), Прокофия Кузьмича Елизарова (л. 238 об.), Лариона Дмитриевича Лопухина (л. 245 об.). Для каких целей покупали эти лица по нескольку учебных Псалтырей, можно только предполагать.

Обратимся теперь к низшим слоям населения. Среди покупателей Псалтыри мы видим 5 стрельцов, покупавших Псалтыри по 1 экз., очевидно, для себя, единственного поку-

пателя из крепостных — «человека» боярина М. М. Салтыкова[6] Василия Яковлева Мызникова (л. 235 об.), «стряпчего конюха Леонтия Бухвостова» (л. 237), истопника Петра Савина (л. 240), а также сторожей, о которых мы уже говорили и которые покупали Псалтыри явно для перепродажи.

Нам остается сказать несколько слов еще о двух группах покупателей Псалтыри: о покупателях не москвичах (а жителях других городов) и о тех покупателях, о которых в «приходной книге» мы не найдем никаких других сведений, кроме их имен. В отличие от уложения, тираж которого активно раскупался не только москвичами,[7] учебные Псалтыри покупали чаще всего москвичи. В «приходной книге» мы находим всего 22 пометы о продаже Псалтырей жителям других городов: ярославцу, нижегородцу, двум устюжанам, жителям Переславля Залесского и Юрьева Польского, жителям Сольвычегодска, двум каргопольцам, пошехонцу, «Поморцу», «Пермитину», старцу Ипатьевского монастыря и др. Как правило, все эти лица покупали по одному экземпляру, реже по два, и только Яков «из села Волу» купил 3 Псалтыри, да в Троице-Сергиев монастырь продано 33 экз.

Что же касается тех покупателей, которые зафиксированы в «приходной книге» только по именам, без указания других данных, то таких было не так уж мало — свыше 100 человек, и, что интереснее всего, такие покупатели приобретали нередко по значительному числу экземпляров. Вот несколько примеров: Иван Фокин купил 5 экз., Семен Путимец — 7 экз., «Михей и Тит» — 10 экз. (л. 241), Афанасий Федосеев, Иван Феофилактов, Иван Еремеев по 5 экз. (л. 244, 245, 245 об.), «Огородной слободы Козьма Лукиянов» — 10 экз. (л. 246) и т. д.

Можно предположить, что всех этих покупателей хорошо знали на Печатном дворе, вследствие чего продавец и не записывал в своей книге других данных о них. И второе предположение — Псалтыри в данном случае покупались для перепродажи.

Из всего вышесказанного следует, что учебная Псалтырь была на Руси в середине XVII века одной из самых ходовых книг, так как использовалась обычно для обучения грамоте. Ее покупали представители всех групп населения. Но больше всего покупало эту книгу духовенство, которое использовало ее

---

[6] М. М. Салтыков, как мы знаем, сам купил 5 экз. учебных Псалтырей и был единственным боярином, купившим эту книгу.

[7] Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 94.

в учебных целях, а также мастеровые, занимавшиеся перепродажей этой ходовой книги в целях извлечения дополнительных доходов.

—•—

Дело о продаже учебных Псалтырей в 1663 г. (ЦГАДА, ф. 1182, оп. 1, № 65, л. 234—250)

(л. 234) 172 [1663] году сентября в 28 день продажа книгам Псалтырям учебным по цене по 23 алтына по 2 деньги.

Сентября в 28 день.

3* Посадцкому человеку Михаилу Березовскому.
1 Церкви Филипа митрополита диякону Ивану.
1 Псалтырь крестовому попу Ивану.
2 Подьячим Ивану Рубцову да Федору Кузмищеву.
(л. 234 об.) 3 Тередорщику Антону Пиминову.
1 Стольнику Софрону Хитрово, взял человек ево Трофон Федоров.
3 Наборщику Ивану Варфоломееву.
1 Наборщику Федору Исаеву Большому.
1 Петрушке.
1 Федьке Ситцкого двора.
1 Савинского монастыря попу Афанасию.
(л. 235) 5 Боярину Михаилу Михайловичу Салтыкову.
1 Крестовому дьячку Салтыкова Ивашку.
1 Из Переславля Залеского попу Петру.
1 Наборщику Ивану Варфоломееву.
3 Тередорщику Андрею Березину.
1 Федьке Ситцкого двора.
3 Наборщику Ивану Федорову.
(л. 235 об.) 10 Церкви Введения Богородицы попу Антипе.
5 Дияку Ивану Уарову.
1 Боярина Михаила Михайловича Салтыкова человеку ево Василью Яковлеву Мызникову.
1 Диячку Савину Иевлеву Сарафанову.
2 Чюдова монастыря старцу Сергею.
1 Илье Иванову сыну Неустроеву.
1 Наборщику Ивану Варфоломееву.
3 Сторожам Петрунке да Ваське.
(л. 236) 1 Ярославцу Ивану Козьмину.

В 29 день.

1 Черному священнику Пафнотию.
1 Церкви Козьмы и Домияна диякону Афанасью.
1 Крутицкого митрополита певчему Андреню Семенову.

---

* Число книг, проданных каждому покупателю. В оригинале это число обозначено соответствующей славянской буквой и заключено в кружок.

2 Церкви святые Троицы Дионисию священнику.
1 Ивану Ашатнову.
2 Государеву певчему Стефану.
1 Казенного приказу подьячему Ивану.
1 Андрею Семенову.
3 Наборщику Федору Федорову.
(л. 236 об.) 2 Наборщику Ивану Варфоломееву.
2 Тередорщику Михаилу Семенову.
2 Соборному сторожу Василью, деньги взял за одну, принято.
1 Церкви Богородицы Одигитрия дьяку Михаилу Федорову.
1 Нижегородцкого уезду церкви Афанасия и Кирила попу Стефану.
1 Устюжанину Тихону Максимову.
1 Устюжанину ж Василью Дорофееву.
1 Знаменского монастыря старцу Тихану.
1 Старцу Аврамию.
3 Наборщику Леонтию Васильеву.
3 Торговому человеку Мартыну Пахомову.
(л. 237) 2 Посадцкому человеку Ивану Павлову.
2 Стряпчему конюху Леонтию Бухвостову.
2 Церкви Варлаама Футынского священнику Кирилу.
1 Кадашевцу Семену Васильеву.
3 Торговому человеку Лариону Лукьянову.
1 Посадцкому человеку Дмитрию Ларионову.
1 Илье Прокофьеву.
1 Торговому человеку Ивану Васильеву.
1 Батыщику Сенке Павлову.
1 Чюдова монастыря крылошанину страцу Исаю.
2 Тередорщику Семену Минину.
(л. 237 об.) 1 Церкви чюдотворца Алексея диякону Леонтию.

100 книг

2 Казенного приказу подьячему.
1 Пономарю Алексею Фомину.
1 Пономарю же Ивану Иванову.
1 Диаку Стефану Павлову.
10 Благовещенскому протопопу Лукияну.
3 Наборщику Михею Корнилову.
2 Наборщику Артемью Артемьеву.
3 Наборщику Стефану.
2 Поляку Петру Дмитриеву.
2 Торговому человеку Фирсу Логинову.
2 Посацкому человеку Федору Федорову.
(л. 238) 2 Михаилу Федорову.
1 Артемию Иванову.
1 Евдокиму Тиханову.
1 Тередорщику Титу Осипову.
1 Сергиевскому диякону Кондрату.
1 Савинского монастыря черному попу Исаию.
2 Батыщику Темиру.
4 Стретенскому игумену Дионисию.
Ему ж Пролог с марта.
1 Кадашевцу Никите Анкидинову.
1 Наборщику Ивану Федорову.

2 Наборщику Федору Григорьеву.
2 Батыщику Григорью Пеопентову.
(л. 238 об.) 2 Черному священнику Сергию.

В 30 день.
1 Преосвященному Питириму, митрополиту книга.
1 Думному дворянину Прокофью Козмичу Елизарову.
2 Веденскому диякону.
3 Наборщику Михею Корнилову..
3 Успенскому попу Ионе.
1 Стрельцу Соловцова приказуДанилу.
1 Федору Филипову.
2 Чюдова монастыря черному попу Иосифу.
2 Ивановского девичья монастыря священнику Григорью.
(л. 239) 2 Того ж монастыря диякону Ивану.
1 Старцу Варламу.
2 Торговому человеку Матфею Власову.
3 Наборщику Федору Федорову.
4 Священнику Родиону, от целовальника.
1 Копошенину Никифору.
1 Попу Стефану.
2 Певчему Ефиму Алексееву.
2 Кузьме Парфеньеву, нижегородцу.
2 Наборщику Тихону Фефилову.
1 Священнику Елизару Иполитову.
1 Знаменского монастыря страцу Ионе.
1 Каргопольцу Никифору Горюшкину.
2 Наборщику Федору Исаеву Меньшому.
(л. 239 об.) 1 Пошехонцу Якиму Семенову.
1 Наборщику Назару Иванову.
1 Семену Селивестрову.
1 Ивану Федорову.
2 Думному дияку Алмазу.
2 Софеинскому диякону Алексею.
1 Тое ж церкви пономарю Сидору Иванову.
1 Диякону Тимофею Козмину, деньги на... [неразборч.].

100 книг

3 Наборщику Федору.
2 Тередорщику Михаилу Михайлову.
2 Евсевью Орлову.
(л. 240) 1 Троицы живоначальные строителю Иринарху.
1 Подьячему Ивану Иванову.
3 Оптекорского приказу истопнику Петру Савину.
1 Казенного приказу подьячему Михаилу Острякову.
2 Князь Федору Федоровичу Хилкову.
1 Села Покровского диячку Степану Павлову.
2 Спаскому диячку с Копья Федоту.
3 Село Волу Якову.
4 Наборщику Ивану Варфоломееву.
2 Пономарю Михаилу Ананьину.
(л. 240 об.) 2 Попу Силуяну.
2 Леонтью Осипову.
1 Знаменского монастыря старцу Нифонту.
1 Покровского монастыря старцу Ефрему.

1 Торговому человеку Фирсу Логинову.
1 Стрельцу.
4 Наборщику Григорью Семенову.
1 Тередорщику Антону Пиминову.
2 Вознесенского девичья монастыря иерею Диомиду.
1 Крестовому попу дьяка Афанасья Зыкова Федору.
(л. 241) 1 Василью Батвелеву.
5 Ивану Фокину.
7 Семену Путимцу.
10 Михею да Титу.
10 Священнику Никифору да Федору Филипьеву.

В 10 день.

2 Живоначальные Троицы в Сергиев монастырь.
4 Резцу старцу Зосиме.

Октября в 2 день.

3 Сторожу Петру от целовальника.
3 Тередорщику Ивану Кирилову.
(л. 241 об.) 3 Дияку Томилу Истомину.

100 книг

В 3 день.

1 Остафьева приказу стрельцу Ивану Степанову.
1 Священнику Василью Андрееву.
1 Стральцу Данилу Алексееву.
1 Батыйщику Авраму.
1 Михею Михайлову.
1 Тередорщику Григорью Осипову.
3 Стольнику князю Михаилу княж Иванову сыну Щетинину.
1 Подьячему Мытной избы Ивану Володимерову.
1 Антону Пиминову.
(л. 242) 3 Василью Мартинову.
2 Стольнику князь Ивану Щербатому.
1 Стольнику Алексею Колотовскому.
1 Батыйщику Ивану Иванову.
2 Знаменщику Григорью Аврамову.
1 Крестовому диячку Федосию.
1 Казенной слободы Григорью Петрову.
1 Тередорщику Александру Иванову..
1 Батыйщику Тимошке Иванову.
1 Соли Вычегодской старцу Варсонофью.
1 Каргопольцу Гришке Васильеву.
1 Княгине Овдотье Ивановне Ромодановской.
1 Словолитцу Дмитрею Васильеву.
(л. 242 об.) 2 Батыйщику Дмитрею Иванову.
1 Наборщику Назару Иванову.
2 Попу Ивану Демидову.
1 Наборщику Федору Федорову.
1 Священнику Евсевию Федорову.
1 Соли Вычегодской Петрушке Бачюрину.
2 Дьякону Никифору Борисову.

В 5 день.

3 Наборщику Ефрему Флорову, деньги принял.
2 Розборщику Лариону Минину, деньги приняты.
(л. 243) 2 В пушной ряд Михаилу Васильеву, деньги принял.
1 Тередорщику Григорью Осипову, деньги принял.
1 Ивану Петрову сыну Ладыженскому, принял.
1 Архангельского собору попу Иоанну Ананьину, приняты.
1 Знаменщику Григорью Аврамову, Ефиму сторожу, приняты.
3 Посольского приказу подьячему Елисею, принял.
3 Духовнику, деньги за все у меня Максима.

Октября в 23 день.

2 Церкви великомученицы Варвары попу Евсевию.
1 Наборщику Григорью Семенову.
1 Батыйщику Авраму Яковлеву.
(л. 243 об.) 2 Мироносицкому попу Борису.
2 Думному дворянину Григорью Михайловичу Аничкову.
2 Козьме Подошевнику.
2 Сторожу Ваське.
3 Миките Алексеевичу Зюзину.
2 Ипатцкого монастыря старцу Варламу.
2 Государеву певчему дияку Стефану.
2 Церкви великомученицы Варвары попу Иякову.
1 Тое ж церкви пономарю Василию.
1 Кадашевцу Ивану Федорову.
2 Алексею Фомину.
1 Наборщику Федору Яковлеву.
(л. 244) 2 Государеву певчему дияку Ивану Никифорову, деньги у целов.
2 Тередорщику Викуле Кондратьеву, не дал.
1 Священнику Федора Стратилата Евсевию.
1 Николы Чудотворца дьячку Герасиму.
5 Афанасью Федосееву, от целов. Устина.

В 24 день.

1 Садовнику Вахрушке Васильеву.
3 Ростовскому митрополиту Ионе, взял подьячей Григорей Федоров.
2 Наборщику Назару Иванову.
2 Андрею Тиханову.
(л. 244 об.) 5 Наборщику Федору Исаеву.
3 Наборщику Федору Григорьеву.
3 Наборщику Михею Корнилову.
1 Сидору Иванову.
2 Огородной слободы Федору Евстафьеву.
2 Артемию Андрееву.
1 Михаилу Ананьину.
2 Дияку Александру Дурову.
1 Батыйщику Григорью Яковлеву.
1 Словолитцу Федору.

2 Кирилу Алексееву.
2 Батыйщику Ивану Иванову.
1 Поморцу Дмитрею Петрову.
(л. 245) 2 Поморцу же Ивану Денисову.
2 Словолитцу Власу Кондратьеву.
2 Наборщику Михею Корнилову.
1 Сторожу Васке Кулакову.
1 Сторожу Ефиму Алексееву.
2 Тередорщику Агею Прокопьеву.
1 Садовнику Василью Федотову.
1 Батыйщику Авраму Яковлеву.
3 Наборщику Шумилу.
5 Ивану Феофилактову.
1 Тередорщику Ивану Кирилову.
1 Ивану Иванову.
1 Гаврилу.
1 Тередорщику Алексею.
(л. 245 об.) 4 Думному Лариону Дмитровичу Лопухину.
5 Ивану Еремееву, деньги на нем.
3 Розборщику Ермоле Сисоеву, деньги на нем.
1 Батыйщику Козьме Максимову, деньги на нем.
1 Тередорщику Титу Осипову.
1 Стрельцу Зубова приказу Дементью Родионову.
1 Борису Семенову.
2 Ерофею Гаврилову.
5 Барашу Ивану Григорьеву сыну Манатейкину.
3 Дияку Томилу Истомину.

(л. 246) *В 26 день.*

10 Огородной слободы Козьме Лукиянову.

85 книг

4 Церкви Дмитрея Селунского попу Гарасиму Аввакумову.
8 Священнику Никите, что у государя в верху на сенях.
1 Смирному Григорьеву сыну Свинину.
1 Старцу Варламу.
30 Живоначальные Троицы Сергиев монастырь.
1 Никите Васильеву.
2 Андрею Виниусову.

140 книг

(л. 246 об.) 1 Манатейного ряду Данилу Ларионову.
1 Ивану Кирилову.
2 Священнику Ивану.

В 27 день.

2 Михайлу Головину.
2 Стретенского монастыря игумену Феодосию.
3 книги подьячему государевых тайных дел

В 28 день.

1 Петру Тимофееву сыну Измайлову.

В 31 день.

1 Якову Семенову.
5 Государевым певчим дияком двум человеком.
5 Баранщину Кирилу.
(л. 247) Давано государево жалованье мастеровым людем книгами.
5 Наборщику Ивану Варфоломееву.
5 Наборщику Федору Исаеву Меньшому.
5 Тихону Фефилову.
5 Данилу Ортемьеву.
5 Федору Исаеву Большему.
5 Федору Федорову
5 Федору Яковлеву.
5 Григорью Семенову.
5 Семену Гаврилову.
5 Ефрему Флорову.
5 Назару Иванову.
(л. 247 об.) 5 Степану Васильеву.
5 Леонтию Шокурову.
5 Ивану Федорову.
5 Ивану Ильину.
5 Федору Дмитриеву.
5 Леонтью Григорьеву.
5 Александру Иванову.
5 Викуле Кондратьеву.
5 Андрею Березину.
5 Авраму Яковлеву.
5 Григорью Феопентову.
5 Андрею Тиханову.
5 Ивану Максимову.
5 Петру Федорову.
(л. 248) 4 Михею Михайлову.
4 Лариону Колугину.
4 Федору Семенову.
4 Михаилу Семенову.
5 Юрью Алексееву.
5 Федору Яковлеву.
5 Петру Федерову.
5 Михею Михайлову.
4 Ивану Игнатьеву.
4 Лариону... [неразборч.].
4 Федору Семенову.
4 Михаилу Семенову.
10 Подьячему Василью Ботвиневу.
(л. 248 об.) 4 Тихону Максимову.
5 Григорию Иванову.
5 Михаилу Евтифееву.
5 Григорью Давыдову.
5 Федору Григорьеву.
5 Гурью Алексееву.
5 Ивану Иванову.
5 Батыйщику Лешке.
11 Ивану Иванову.
4 Артемию Андрееву.
2 Андрею Лукиянову.

3 Борису Осипову.
3 Федору Дементьеву.
3 Степану Ананьину.
(л. 249) 3 Дмитрею Александрову.
3 Федоту Минину.
4 Тихону Максимову.
4 Тимофею Аврамову.

В 27 день.

20 Приказу денежного двора подьячему Данилу Берескину.
Ему же канонник.

В 28 день.

2 книги Юрьевца Повольского торговому человеку Федору Некрасову.
Ему ж три часословца.

В 30 день.

Канонник Викуле Кондратьеву.
(л. 249 об.) Святцы Илье Иванову.

В 7 день.

Пермитенину Ивану Протопопову.

В 14 день.

Пять книг часословцов розборщику Федору Семенову.
3 часословца розборщику Ивану Ильину.
Книжным справщиком сто книг.
Подьячему Максиму Феофанову 40 книг.
Да мастеровым людем всякого чина семьдесят книг взачет.
А дача тех книг зачтена в государево денежное жалованье на нынешний на 172 год.
А в продаже тех книг Псалтырей девятьсот девяносто три книги. Денег по цене шестьсот девяносто пять рублев три алтына две деньги.
(л. 250 об.) И тех же книг по указу великого государя роздано безденежно. Преосвещенному Питириму митрополиту книга в простом переплете.
Богоявленского монастыря старцу Аврамию книга в простом переплете.
Ис Торопца попу Стефану книга в тетратях.
Борисоглебской пустыни игумену Моисею да строителю Илье по книге в тетратях.

Н. А. Копанев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИЗДАНИЯ, ПРОДАВАВШИЕСЯ В МОСКОВСКОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКЕ АКАДЕМИИ НАУК В 1749—1753 гг.

Одной из важных задач истории книги является установление и уточнение репертуара книг, бытовавших в России в ту или иную историческую эпоху. Задача эта была сформулирована С. П. Лупповым в докладе на Всесоюзной научной конференции «Книга в России до середины XIX века» (Ленинград, 1976 г.). «Репертуар книг, — писал С. П. Луппов, — характеризует и общий уровень культуры страны, и основные направления книгопечатания, и реакцию различных кругов общества на важнейшие сдвиги в области экономики и культуры, и появление новых прогрессивных идей (нелегальная литература)».[1] Особое значение имеет изучение спроса на различные издания в исследуемую эпоху. К сожалению, в области изучения спроса на книги в России в XVII—XVIII вв. пока сделано еще немного, в особенности в отношении спроса на зарубежные издания. Именно поэтому исключительный интерес представляют найденные С. П. Лупповым описи иностранных книг, продававшихся в Москве в середине XVIII в. Краткая информация о находке дана в недавно опубликованной статье в сборнике «Книжная торговля».[2] Атрибутирование описи, связанное с большими трудностями, о которых мы скажем ниже, займет год или два, однако некоторые предварительные результаты этой работы уже сейчас могут заинтересовать историков и литературоведов, занимающихся XVIII веком.

---

[1] Луппов С. П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма. — В кн.: Книга в России до середины XIX века. Л., 1978. с. 12.

[2] Луппов С. П. Спрос на академические и зарубежные издания в Петербурге и Москве в середине XVIII века (из прошлого русской книготорговли). — В кн.: Книжная торговля. Исследования и материалы. Сб. 7. М., 1980, с. 150—180.

Найденная опись интересна и тем, что с продажи книг, упомянутых в ней, начинается история Московской книжной лавки Академии наук. 23 февраля 1749 года распоряжением Канцелярии Академии наук регистратору Василию Иванову «определялись» строительные материалы для оборудования нанятого в Москве двора, «в котором имеет быть Канцелярия и книжная продажа». Далее говорилось о досках для изготовления книжных полок. Иванову поручалось «для деланья в книжной лавке полок нанять плотников».[3] После того как Василий Иванов выполнил предписание Канцелярии, в Москву из Петербурга была направлена в сопровождении кописта Матвеева первая партия книг, а сам Иванов был, видимо, повышен в должности, так как в дальнейшем в официальных документах его стали называть «комиссаром». На должности комиссара Василий Иванов немало содействовал консолидации Московской книжной лавки Академии наук.

В упоминавшейся выше статье С. П. Луппов отметил, что дело с учетом иностранных книг в Москве обстояло значительно лучше, чем в Петербурге.[4] Если в Петербурге, несмотря на неоднократные распоряжения Академии наук, так и не был налажен учет «заморских» изданий, то в Москве они заносились в определенный список с точным указанием количества экземпляров, томов или частей, цены на книгу в Петербурге и в Москве (наценка на книги, продаваемые в Москве, составляла примерно 25% петербургской цены книги) и месяца, в котором та или иная книга была получена и продана. Помесячные отчеты о книготорговле отправлялись в петербургскую Канцелярию Академии наук.

В Ленинградском отделении Архива Академии наук сохранилось пять томов годовых отчетов Московской академической книжной лавки. К сожалению, описания книг в отчетах Иванова сделаны не на языке оригинала, а в русской транскрипции. При этом многие заглавия сокращались до одного слова, автор не указывался. Много ошибок связано с тем, что писец, очевидно не зная языков, записывал названия под диктовку, на слух. В результате вместо Montfleury получалось Монтефрели, а вместо Nouvelle — Нувер. Некоторые фамилии авторов искажались почти до неузнаваемости, например Pellisson — Пелилзон. Иногда вместо фамилии записывалось имя автора или фамилия переводчика.

При установлении точных названий книг и их выходных данных нами были использованы различные каталоги и спра-

---

[3] ЛОААН СССР, ф. 3, оп. 1, № 1079, л. 7.

[4] Луппов С. П. Спрос на академические и зарубежные издания в Петербурге и Москве..., с. 174—175.

вочники. Чаще всего удача сопутствовала при работе со словарем анонимных произведений Барбье (Dictionnaire des ouvrages anonymes. 3-e ed. Paris, 1872—1879, 4 t.). Нередко книгу удавалось найти в Генеральном каталоге иностранных книг БАН СССР. Несмотря на многие свои недостатки, существенно помогал в работе и «Камерный каталог», первый и единственный печатный каталог Библиотеки Академии наук, вышедший в свет в 1742 г.

Анализ репертуара продававшихся в Москве книг говорит о том, что подбор зарубежных изданий для продажи в книжной лавке проводился людьми, хорошо осведомленными о состоянии развития наук и литературы в странах Западной Европы, с учетом запросов русского общества первой половины XVIII века. При выборе книг предпочтение отдавалось фундаментальным трудам, ставшим впоследствии классическими. В то же время при более тщательном анализе литературы, особенно художественной, можно заметить, что она подвергалась цензуре, на чем мы более подробно остановимся ниже. Кроме книг, купленных или обмененных за границей, в опись, вероятно, вошли также книги из конфискованных собраний и собраний, переданных в Академию наук после смерти или отъезда из России их владельцев.

Наиболее полно в описи представлена художественная и историческая литература, труды по географии, философии, естественным наукам, медицине. Меньше книг по военному делу, учебных пособий, законодательных документов. Процент религиозной литературы и совсем невелик. Во всем первом томе описи, включающем 305 названий книг, продававшихся в 1749 г., только три книги посвящены описанию восточных религий, да и то нужно отметить, что интерес к этим религиям и Востоку вообще у передовых людей того времени объяснялся мировоззренческими поисками и носил чисто светский характер.

Из книг по истории, включенных в опись, хотелось бы назвать «Историю революций в Персии» (Histoire des révolutions de Perse par le P. J.-Ant. du Cerceau. Paris, 1742, 2 vol., in-12°), «Историю Англии» (Histoire d'Angleterre par M. de Thoyras. La Haye, 1724—1735, 13 vol., in-4°) и написанную Вольтером «Историю Карла XII, короля Швеции» (Histoire de Charle XII, roy de Suède, par V... Basle, 1732, 2 vol., in-8°). Заслуживают внимания также такие труды по философии и географии, как «Начала философии Ньютона» Вольтера (Eléments de la philosophie de Neuton... Amsterdam, 1738, in-8°), «Кругосветное путешествие Декарта» Даниеля (Voyage du Monde de Descartes. Londres, 1739, 2 vol., in-12°),

«(Краткое изложение философии Гассенди» (Abrégé de la philosophie de Gassendi. Lyon, 1678, 8 vol., in-12°) известного французского писателя и путешественника Франсуа Берние и его же книга «Путешествия Берние с описанием Великой Монголии, Индустана и т. д.» (Voyages де Bernier, contenant la description des Estats du Grand Mongol, de l'Indoustan... Amsterdam, 1699).

На наш взгляд, наиболее интересна в описи подборка книг по художественной литературе. Во-первых, этих книг много, во-вторых, их перечень может послужить зеркалом франко-русских литературных связей первой половины XVIII века. Первое, что бросается в глаза, это отсутствие литературы эпохи Возрождения. Кроме «Разговоров» Эразма Роттердамского, произведений творцов Возрождения в описи нет. Чтобы объяснить этот факт, надо обратиться к истории эволюции западноевропейского Возрождения и к его взаимосвязям с позднейшими литературными стилями. Возьмем для примера французское Возрождение. В XVI веке оно носило, особенно на юге страны, ярко выраженные черты культурного движения буржуазии, но в дальнейшем, после религиозных войн и консолидации абсолютной монархии, занятия античностью и литературой стали привилегией дворянского сословия. Наступил век классицизма, а классицизм, хотя и был продолжением Возрождения, во многом отрицал эстетику предыдущей великой эпохи, особенно когда речь шла о свободе проявления человеческой личности. В XVII—XVIII веках о многих творцах ренессансной литературы умышленно или неосознанно забыли на десятилетия и даже столетия. И именно в эту эпоху, после Петровских реформ, западноевропейская литература получила широкий доступ в Россию.

Античная литература представлена в описи лучше. Здесь и обширное издание «Театр греков» (Le théâtre des Grecs par Brymoy. Amsterdam, 1732, 2 vol., in-8°), и «Сатира Петрония» (La Satyre de Petrone. Cologne, 1695, 2 vol., in-12°), и поэзия Катула, Тибулла, Проперция. Много книг связано с именем Цицерона. В описи есть его речи, письма, философские произведения, а также труд о нем, написанный известным в XVIII веке исследователем Жаком Морабеном (Histoir de l'exile de Cicéron. Paris, 1725, in-12°).

Значительное количество книг посвящено французскому классицизму, что неудивительно, так как классицизм, возникший во Франции в период укрепления абсолютной монархии, давал ответы на многие вопросы общественной жизни России XVIII в. Если судить по архивному делу, популярностью пользовались произведения одного из родоначальников клас-

сицизма, замечательного французского трагика Пьера Корнеля. В описи указано два издания его произведений (Oeuvres diverses de P. Corneille. Paris, 1738, in-12°; Le Théâtre de Pierre Corneille. Paris, 1644, 10 part., in-4°). Имелись в продаже комедии Мольера (Oeuvres de Molière. Amsterdam, 1725, 4 vol., in-12°), а также пьесы Монтфлери — писателя сейчас забытого, но чье имя в свое время соперничало с именем Мольера.[5]

Отдельно стоит остановиться на книгах Фенелона. Франсуа де Салиньяк де ла Мот де Фенелон получил духовное образование, был архиепископом Камбре, а позже воспитателем внука Людовика XIV герцога Бургундского. Широкая эрудиция и постоянное общение с королевской семьей наложили отпечаток на литературные и общественно-политические взгляды этого писателя, сделав его убежденным сторонником просвещенной монархии. Роман «Приключения Телемака» — самое крупное произведение Фенелона, наиболее полно выражающее его мировоззрение, — пользовался широкой популярностью. Его читали и просветители, и монархи — Людовик XV, Екатерина II, Фридрих II. И конечно, цензура не препятствовала поступлению этого романа на русский книжный рынок. В описи упомянуто по крайней мере три издания «Приключений Телемака».[6] Перевод романа был сделан А. Ф. Хрущевым в 1734 году.[7] Кроме «Телемахиды» в книжной лавке Академии наук продавались три другие произведения Фенелона: «О воспитании девиц» (Education des filles. Paris, 1687, in-12°), «Диалоги мертвых» (Dialogues des morts, composez pour l'éducation d'un prince. Paris, 1712, in-12°) и «Философские труды» (Oeuvres philosophiques... Amsterdam, 2 vol., in-12°).

Большого расцвета в конце XVII-начале XVIII в. во Франции достигает мемуарная и авантюрная литература. Мемуа-

[5] Во «Всеобщей биографии», изданной в Париже в XIX в., указано, что пьеса Монтфлери «La femme juge et partie» и «Тартюф» Мольера, поставленные в одно и то же время в 1669 г. в разных театрах, имели одинаковый успех у публики.

[6] Первое издание романа во Франции: Suite du quatrièmelivre de l'Odyssée, ou les avantures de Télémaque, fils d'Ulysse. Paris, 1699, in-12°. Было много переизданий.

[7] О большой популярности Фенелона в XVIII в. свидетельствует то, что его произведения часто переводились на русский язык и переиздавались. Кроме А. Ф. Хрущова, чей перевод выдержал два издания (Спб., 1747 и СПб., 1767), «Похождения Телемака» переводили Петр Железняков (Спб., 1788—1789), Федор Лубяновский (М., 1797—1800) и Иван Захаров (Спб., 1786 и Спб., 1788). «Диалоги мертвых» были переведены Иваном Остолоповым (Спб., 1768), а трактат «О воспитании девиц» — Иваном Туманским и Надеждою Никифоровой.

ров и приключений писалось и издавалось очень много, и многие из них попадали в Россию. Только в нашей описи их перечислено больше дюжины. Вот некоторые произведения этих литературных жанров: «Мемуары» Бюсси де Рабютена (Mémoires. Paris, 1696, 2 vol., in-12°), «Приключения трех кокеток, или прогулки в Тюильри» (Aventures de trois coquettes ou les promenades de Tuileries par Cl.-Fr. Lambert. Haarlem, 1740, in-12°) и др. В описи есть также произведения классика французской литературы Алена Рене Лесажа: «Хромой бес» (Le diable boiteux. Paris, 1707, in-12°; было много переизданий) и «История Жиль Блаза из Сантильяны» — один из лучших романов французской литературы.[8] На примере этого произведения нам хотелось бы показать, какие выводы может сделать литературовед при работе с анализируемой описью. «История Жиль Блаза» была закончена Лесажем и издана в 1735 г. В 1740 и 1747 гг. появились полные издания всех четырех томов романа, а уже в 1749 г. он попал в Россию, в книжную лавку Академии наук. Скорость распространения свидетельствует о той популярности, которую имело это произведение в Европе.

Большое влияние на передовые умы в XVIII в. оказывало движение просветительства. Просветители критиковали идеологическую систему абсолютизма, но были идеалистами в вопросе о методах переустройства монархии, надеясь излечить ее язвы перевоспитанием и просвещением. Такое отношение к общественному устройству приходилось по душе многим европейским коронованным особам, спокойно позволявшим себя «перевоспитывать», дабы избавиться от большего зла. Это способствовало проникновению просветительской литературы в Россию, где трудами «Ученой дружины» и русских академиков уже была подготовлена хорошая почва для ее восприятия и осмысления. В Московской академической книжной лавке продавались произведения английских буржуазных просветителей: «Приключения Робинзона Крузо» Даниеля Дефо (La vie et les avantures surprenantes de Robinson Crusoe. Trad. de l'anglois. Amsterdam, 1720, in-12°), «Путешествия Гулливера» (Voyages du capitaine Gem. Gulliver en divers pays éloignés. Trad. de l'anglois. La Haye, 1727—1728, 3 vol.) и «Сказка бочки» (Conte du tonneau... Trad. de l'anglois. La Haye, 1721, 2 vol.) Джонатана Свифта, а также

[8] Перевод «Истории Жиль Блаза из Сантильяны» Василия Теплова выдержал с 1754 г. до конца XVIII в. семь переизданий. «Повесть о хромоногом бесе» была переведена Дмитрием Легким и Дмитрием Макеевым (три издания в 1763, 1774—1775 и 1791 гг.).

книга предшественника французского просветительства Бувье де Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» (Entretiens sur la pluralité des mondes. Paris, 1694, in-12°) и собрание произведений Пьера Бейля (Oeuvres diverses. La Haye, 1737, 4 vol., in-fol.).

Почти все книги на иностранных языках разошлись в год своего поступления в книжную лавку. Из 35 упомянутых нами в статье произведений к 1751 г. не проданными остались только пять. Из этих же 35 книг в XVIII веке 19 было переведено на русский язык. Приведем еще несколько цифр, характеризующих общее состояние книготорговли в Московской академической книжной лавке. В 1749—1750 гг. в ней было продано иностранных книг на сумму 812 руб. 37 коп., а осталось книг всего на 128 руб. 51 коп.

Все это наглядно свидетельствует о большом интересе, который проявлялся в русском обществе к зарубежной литературе, и о популярности Московской книжной лавки Академии наук в середине XVIII века.

А. А. Зайцева

ИНОСТРАННЫЕ КНИГОТОРГОВЦЫ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

Вопрос о частной иностранной книготорговле в С.-Петербурге в конце XVIII — начале XIX в. мало изучен. В работах иследователей существенно расходятся данные даже о числе иностранных книжных лавок. В то время как современный исследователь А. И. Полянский, например, указывает, что число иностранных книжных магазинов в конце XVIII в. достигало 25, историк М. И. Пыляев считал, что их было не больше 12. Самым значительным из написанного по данному вопросу являются две небольшие статьи Столпянского.[1] Однако и в них много неточностей. Далеко не полон, например, перечень иностранных книготорговцев, продававших книги в С.-Петербурге в XVIII и особенно в начале XIX в., не во всех случаях точно указаны годы появления первых объявлений книготорговцев в «С.-Петербургских ведомостях», число возникавших новых лавок по годам и др. Неизученность вопроса о книготорговле в данный период привела к тому, что во всех позднейших работах утвердилось представление о том, что иностранные купцы торговали только иностранными книгами и, основное, что в российской книготорговле они играли главенствующую роль. Наиболее отчетливо подобный взгляд выражен в монографии А. А. Говорова, где он пишет: «Вплоть до Отечественной войны 1812 года... иностранные книготорговцы господствовали на книжном рынке России».[2]

Начало частной книготорговли в С.-Петербурге было положено иностранцами — переплетчиками и купцами-книго-

---

[1] Полянский А. И. От Вейтбрехта до Ротгана. — Книжная торговля, 1971, № 10, с. 61; Столпянский П. Н. Книга в Старом Петербурге. — Русское прошлое, Пг.—М., 1921, т. I, с. 109—120; Пг.—М., 1923, т. IV, с. 123—134.

[2] Говоров А. А. История книжной торговли в СССР. М., 1976, с. 136.

продавцами. Сохранившиеся в Ленинградском историческом архиве ревизские сказки о петербургских купцах-иностранцах конца XVIII в. представляют ценный материал о их социальном и имущественном положении, возрасте, занятиях (см. табл. 1).

В большинстве это были небогатые ремесленники и купцы из немецких вольных городов и маленьких княжеств, стремившиеся в далекую Россию в надежде разбогатеть. Однако, как показывают документы, среди них были и уроженцы других мест. Так, Адольф Людвиг Балц был родом из Пернова (Пярну), куда он, как показывают отметки в его паспорте, неоднократно ездил из С.-Петербурга. Немалое число ремесленников и купцов приезжало в С.-Петербург из Австрийской империи, в том числе и из Богемии. Так, судя по документам Франца Риза, приехавшего в Петербург в качестве приказчика книготорговца Гея, он проживал в чешских землях, и характерно, что его поручителями в Петербурге были купцы-чехи. Из Австрии были и «итальянские» купцы Роспини, причем младший Роспини имел чешское имя — Ян Непомук. А книготорговец Карл Лиснер был «прагским уроженцем». Присутствие среди иностранных книготорговцев славян или купцов других наций из славянских земель примечательно тем, что для них более легко был преодолим языковый барьер. Можно предположить, что иностранные купцы, ехавшие в Россию «производить книжный торг», готовились к предстоящей деятельности. Так, переплетчик Фридрих Готлиб Шубоц из Любека, книгопродавец Иоганн Герстенберг из Дрездена, «прусский уроженец» Иоган Мейснер, как показывают подписи на документах, знали русский язык.[3] Многие из купцов предварительно приезжали в Петербург (и не раз), прежде чем обосноваться в нем для торговли, останавливаясь у знакомых книготорговцев и переплетчиков.[4] Так, книготорговец Гансландт был в С.-Петербурге в 1768 г., Иоган Клостерман с сыном приезжали в Петербург в 1768 и 1770 гг., Ф. А. Мейер — в 1771 и 1774 гг., а Роспини — в 1779 г. Нередко вслед за обосновавшимся в С.-Петербурге переплетчи-

[3] Иоган Герстенберг, например, подписывался «Иван Данило Герстенберг», Иоган Якоб Вейтбрехт — «Иван Иванович» и т. д. (ЛГИА, ф. 781, оп. 2, д. 1277).

[4] Из сообщений об «отъезжающих», публиковавшихся в «С.-Петербургских ведомостях», видно, что постоянно какой-нибудь из иностранцев — переплетчиков или книготорговцев — останавливался у К. В. Миллера, Б. Т. Брейткопфа, в Малой Миллионной в доме Неймана или Валецкого и др., где жили переплетчики.

ком или книгопродавцем ехали и его родственники или земляки. Так, например, родом из Любиха были Вильгельм Миллер и его семейство, Фридрих Шубоц, Иоган Клостерман, Яков Гей и др., из Линдау — Христиан Торно и, позднее, его зять Иоган Логан, из Страсбурга — Франсуа Рис, его компаньон И. Соссе, московский книгопродавец Куртене и др. Постепенно возникали династии иностранных купцов. С середины XVIII в. и почти до 1812 г. в С.-Петербурге торговали книгами три поколения переплетчиков, а позднее и книгопродавцев Миллеров — отец, сын и внук — Вильгельм Конрат, Карл Вильгельм и Карл Вильгельм (меньший) вместе со своими родственниками (которых П. Столпянский принял за одно лицо); с конца 80-х гг. XVIII в. по 1812 г. — отец и сын Роспини с родственниками; Христиан Торно и его зять И. З. Логан; Клостерманы — отец, сын, а затем и зять Вейе; братья Гей и др.

Просмотр «С.-Петербургских ведомостей» и «Приложений» к ним позволил установить, кто из иностранных переплетчиков и книгопродавцев был зачинателем книготорговли в С.-Петербурге, уточнить данные об иностранных книжных магазинах, пополнить перечень имен тех, кто торговал в С.-Петербурге на рубеже XVIII и XIX вв. (см. табл. 2). Данная таблица, хотя и уточняет представление о числе торговавших в С.-Петербурге иностранных переплетчиков и книготорговцев и периоде их деятельности, не может претендовать на исчерпывающую полноту и точность. В отличие от русских книгопродавцев, сообщавших об открытии «новозаведенной» книжной лавки, иностранные купцы, как правило, этого не делали. Кроме того, некоторые из иностранных переплетчиков и даже книготорговцев, как, например, Иоахим Паули, Тестенберг или, позднее, Тейлен, вообще не давали объявлений в «С.-Петербургских ведомостях», и об их деятельности можно узнать лишь из других источников. Не менее интересно и то, что таблица позволяет достаточно точно представить общий «климат» существования иностранных книгопродавцев в инородном, чужом для них Петербурге. Она наглядно показывает, в какие годы наступал подъем, оживление в книготорговле, а когда, наоборот, спад. Неравномерный рост, увеличение и сокращение количества книжных лавок в отдельные годы отражают это положение.

Между иностранными и русскими книготорговцами С.-Петербурга существовало достаточно четкое разграничение, хотя в тяжелые для книготорговли моменты они иногда и выступали в союзе. Иностранные переплетчики принадлежали к «немецкому переплетному цеху». Примечательно, что

и лавки иностранных и русских книготорговцев находились в разных районах города (иностранных в 1-й Адмиралтейской части, русских — во 2-й). Иностранные книготорговцы, которые до начала 80-х гг. XVIII в. монопольно торговали в С.-Петербурге, издавна селились и открывали лавки в так называемых «публичных местах» — на Невском проспекте от Адмиралтейства до Казанского собора, в районе Исаакиевской площади у Синего моста, на Большой и Малой Морских, в Миллионной, на Васильевском острове — в аристократической части Петербурга. С середины XVIII в. существовали дома, где постоянно жили или имели книжные лавки иностранные книготорговцы и переплетчики: в домах Валецкого, Неймана, Ланга, Познякова и др. в Малой Миллионной; в Поггенполевом доме, домах барона д'Аш, Шишмарева — у Исаакиевской площади; в доме Кнутсона, Иванова, Антонова и др. в Большой Морской; в доме Вольного экономического общества в начале Невского проспекта, в доме Косиковского — на углу Большой Морской и Невского, около дома гр. Строганова и в доме кн. Куракина у Полицейского моста, в доме Кусовникова, напротив Казанской церкви; в домах, принадлежащих голландской, реформаторской и католической кирхам и др.

Первым книгами стал торговать «переплетного дела мастер» Вильгельм Миллер (а не Иоган, как, например, указано у Столпянского), обосновавшийся в С.-Петербурге в 1741 г. В течение 10—15 лет Миллер и его родня были единственными, кто давал объявления о продаже книг в «Ведомостях». Лишь с начала 60-х гг., в связи с наступившим подъемом общественной жизни, сразу расширяется и круг переплетчиков. Книги начинают продавать И. Гексбре, И. Шубоц, И. Берлин, М. Веге, К. Фохтер, К. Тидцелиус и др. Как правило, все эти переплетчики состояли на службе в государственных учреждениях. Так, Гексбре, Тидцелиус, С. Шель, К. Гет и др. состояли переплетчиками при Сухопутном кадетском корпусе; И. Школярий продавал книги Московского университета, Розенберг был «академическим», И. Ец — «полицейским», Ф. А. Мейер — «кабинетским», Г. Х. Рихтер — «почтамт» переплетчиками. И. Вейтбрехт был «академическим книгопродавцем»; Шайбнер и Эверс — «книгопродавцами гос. берг компании и монетного департамента». Не исключено, что появление первых частных иностранных книготорговцев в Петербурге в известной степени было обусловлено и книготоргово-издательской деятельностью Н. И. Новикова. Так, например, быстро пошедшие в гору в 70-х гг. XVIII в. К. В. Миллер и И. Я. Вейтбрехт

были его компаньонами и комиссионерами. Характерно, что до 70-х гг. иностранные книготорговцы и переплетчики рекламировали в «Ведомостях» литературу только на русском языке.

Развитие частной иностранной книготорговли в С.-Петербурге отнюдь нельзя рассматривать как процесс, происходивший по ровной восходящей линии. Монополия на частную книготорговлю была в руках иностранных купцов лишь до конца 80-х гг. XVIII в., когда с расширением книжного рынка С.-Петербурга уже активно начинают выступать частные русские книготорговцы.

Помимо все нараставшей конкуренции иностранные книготорговцы, в еще большей степени, чем русские купцы, были подвержены всем колебаниям и изменениям во внутренней и внешней общественно-политической жизни России того времени. В негласном распоряжении 1765 г. Екатерина II уже требовала строгого контроля за иностранной книготорговлей, справедливо полагая, что «вольные» книгопродавцы способствуют распространению литературы, ведущей «к испорчению нравов», и недвусмысленно предлагала, в случае нарушений, «конфисковать все лавки и продать на щот Сиропитательного дома».[5] Еще более остро встал вопрос о деятельности иностранных книгопродавцев в годы Французской революции. С начала 90-х гг. XVIII в. правительство принимало самые энергичные меры, чтобы воспрепятствовать проникновению в Россию нежелательных идей. В эти годы с Францией были прерваны все отношения, по указу от 8 февраля 1793 г. из России в трехнедельный срок были высланы все французы, за исключением лиц, принесших специальную присягу.[6] Рядом указов была усилена цензура, запрещен ввоз книг, издававшихся во Франции, а с 1800 г. и любой иностранной литературы. В редких книгопродавческих объявлениях 90-х гг. иностранные книгопродавцы подчеркнуто рекламировали «немецкие» книжные лавки, а «Ведомости» пестрели объявлениями о продажах с торга имущества разорившихся, «бежавших» или даже «застрелившихся» иностранных купцов. Рассказ Н. И. Греча о неожиданной проверке магазина Бува выразительно передает атмосферу этого времени, когда в 1797—1798 гг. «преследовали и наказывали книгопродавцев, как злодеев и революционеров, за малейшее нарушение формы». Заподоз-

[5] Осмнадцатый век. Исторический сборник. М., 1869, кн. III, с. 392.

[6] Одними из первых в списке присягнувших были книготорговцы Куртене, Готье со своими семьями, Рис, Соссе и др. (С.-Петербургские ведомости, 1793, № 47, с. 1063).

ренный в распространении запрещенных книг, дрожащий от ужаса, плачущий Бува был уверен, что его тут же сошлют в Сибирь.[7]

Малоблагоприятным для развития иностранной книготорговли был и период после 1806 г., ознаменованный началом русско-французских войн.

Помимо 70-х—80-х гг. XVIII в., кратковременного оживления в 1798 г., когда почти одновременно было открыто 4 новых иностранных книжных магазина — Бува, Цимсеном, Алиси и Гансландтом, — одним из самых благоприятных для иностранной книготорговли был непродолжительный период в первые годы царствования Александра I.

В начале XIX в. иностранные, преимущественно «французские» лавки открывались одна за другой. Объявления, как правило, давались только на французском языке, а сами книгопродавцы из Иоганов, Францев и Германов мгновенно превратились в Жанов, Франсуа и Жерменов. Волна увлечения всем французским была настолько сильна, что даже некоторые из русских купцов начали рекламировать книги на французском языке (например, И. Сленин). Вновь открываемые магазины предназначались «для респектабельной публики», и это сказывалось на их устройстве. Нарядные магазины украшались картинами, эстампами, помимо книг в них продавались вина, табак, разные изящные пустяки (пасхальные яйца и др.).

Таким образом, годы оживления, подъема в книготорговле сменялись периодами гонений, запретов, различных репрессий. Не случайно массовый отъезд из России иностранных переплетчиков, книгопродавцев, печатников и др. наблюдался в 1791—1794 гг., в 1796—1797 гг., в 1800 г., в 1807—1809 гг.

Для того чтобы противостоять многим неблагоприятным факторам (немаловажным среди которых была и «сезонность» в получении новых книг, доставлявшихся морским путем), иностранные книготорговцы объединялись в компании (А. Балц и тов., И. Герстенберг с тов., Ф. Динеман и комп., А. Плюшар и комп., Л. Бриф и Вондерфур и др.), расширяли связи с зарубежными книгопродавцами, изыскивали все новые пути для сбыта книг. Они использовали предварительную подписку, торговали со скидкой большими партиями книг, распространяли каталоги, открывали общественные платные

---

[7] Греч Н. И. Записки о моей жизни. Спб., 1886, с. 177. Сохранились документы о подобном освидетельствовании и магазина Тейлена в 1807 г. (ЦГИА, ф. 777, оп. 1, д. 31, л. 2 об.).

«библиотеки для чтения»,[8] стремились утвердиться в качестве «придворных» книгопродавцев.

Характерно, что ни один даже из самых крупных книготорговцев этого времени не торговал только иностранными книгами. Как правило, все иностранные книгопродавцы одновременно с книгами продавали картины, эстампы, антикварные вещи (А. Роспини), скульптуру и мрамор (Г. Клостерман), музыкальные инструменты (Алиси) и т. п. Многие особенно в конце XVIII — начале XIX в., как, например, Ф. Дитмар, Шпревиц с тов., Дальмас и др., открывали одновременно «книжный и музыкальный» магазин.

Все иностранные книготорговцы на протяжении всего рассматриваемого периода всегда торговали и русскими книгами, а И. Герстенбергом даже была предпринята попытка продавать русские издания за границу.

Однако в то время как русские книготорговцы Петербурга уже в конце XVIII в. сумели основать ряд жизнеспособных, долговременных торговых предприятий, какими были торговые дома Глазуновых, Заикиных, Свешниковых и др., почти все крупные иностранные книготорговцы разорились в конце XVIII — начале XIX в. В 1802—1803 гг. было продано с молотка имущество И. Я. Вейтбрехта, дела которого пошатнулись уже в 1795 г.; в 1808 г. было продано на аукционе имущество Я. Бува, в 1809 г. — И. К. Миллера и Э. Цимсена.

Почти никто из частных иностранных книготорговцев XVIII в. не смог перешагнуть рубеж 1812 года. Позднее в России торговали или уже совсем новые люди, или же иностранные книготорговцы, появившиеся в Петербурге в конце первого десятилетия.

---

[8] О «кабинетах для чтения» в С.-Петербурге в конце XVIII—начале XIX в. см. сб.: Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков. Л., 1979, с. 29—46.

Таблица 1*

Книготорговец	Год записи в купечество, в какую гильдию, объявленный капитал	Социальное происхождение, имущественное положение
Адольф Людвиг Балц (Adolf Ludwig Baltz) род. в 1757 г.	31 декабря 1785 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1010 руб.	«Города Пернова купеческий приказчик», «промысел имею в книгах». Недвижимого имущества не имел. Жил «в 1 Адмиралтейской части, в доме Ланского»
Иоган Якоб Вейтбрехт (Johann Weitbrecht) 1744—1803	17 декабря 1786 г., в иностранные гости, в 1-ю гильдию, капитал 10 100 руб.	паспорт выдан в Версале «от французского короля». Имел собственный дом «во 2-ой Адмиралтейской части во 2-ом квартале под № 74 (77)»
Бернард Федор Брейткопф	18 декабря 1786 г.	«сын лейпцигского книгоиздателя и типографщика»
Иоган Баптист Роспини (Jean Babtist Rospini) род. в 1748 г.	19 марта 1787 г., в иностранные гости, в 1-ю гильдию	«австрийской нации итальянской купец, уроженец местечка Турин герцогства Майландского». Недвижимости не имел. Жил «в 1 Адмиралтейской части в доме духовника под № 26»
Иоган Непомук Роспини (Johann Nepomuk Rospini) род. в 1764 г. (1774 ?)	20 декабря 1794 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1050 руб.	«итальянский купец, уроженец столичного города Граца», «торг желает производить книгами и эстампами». Недвижимости не имел. Жил «во 2-ой Адмиралтейской части в доме духовника под № 295»
Карл Вильгельм Миллер род. в 1749 г.	5 октября 1787 г., в иностранные гости, в 1-ю гильдию, капитал 10 500 руб.	«отец Вильгельм Конрат, выходец из г. Любека переплетного дела подмастерье», имел каменный дом в 1-й Адмиралтейской части под № 77, «промысел имел разными товарами»
Иоган Карл Мейснер	16 февраля 1788 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1005 руб.	«из прусских уроженцев». Недвижимости не имел. «Торг производил книжной». Жил «во 2-ой Адмиралтейской части в доме реформатской церкви под № 283»
Франц Рис (Риз) (François Riss) род. в 1768 г.	5 июня 1788 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1025 руб.	«из французских купцов, уроженец города Страсбурга», «промыслу по новости еще не имеет». Недвижимости не имел. Жил «в 1-ой Адмиралтейской части в доме под № 64»

1	2	3
Иоган Захариас Логан (Johann Zacharias Logan) род. в 1754 г.	2 июля 1791 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1100 руб.	«уроженец города Линдова, из купцов». «Имущества и по новости торгу» не имел. Жил «в 1-ой Адмиралтейской части во втором квартале в доме барона Аш под № 114», «любской уроженец»
Иоган Герман Клостерман (Johann Hermann Klosterman)	1791 г., в 1-ю гильдию	
Иоган Рейнгольд Герман Клостерман (сын) (Johann Reinhold Klosterman) род. в 1787 г.	26 октября 1792 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1010 руб.	«любской купец...», «жительствует в 1 Адмиралтейской части, в доме князя Шаховского»
Иоган Даниель Герстенберг	7 декабря 1792 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1300 руб.	«лейпцигский уроженец, детский надзиратель». «Торг производит книгами». Недвижимости не имел. Жил «в 1-ой Адмиралтейской части в доме под № 96»
Карл Лиснер (Karl Lissner) род. в 1769 г.	24 января 1794 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1010 руб.	«прагской уроженец», «желает торговать книгами». Недвижимости не имел. Жил «в 1 Адмиралтейской части в доме портного Шеля под № 156»
Фридрих Готлиб Шубоц род. в 1760 г.	18 ноября 1790 г., в иностранные гости, в 3-ю гильдию, капитал 1005 руб.	«уроженец города Любиха, переплетного цеха подмастерье», «здешнего немецкого переплетного цеха мастер». Жил «во 2-ой Адмиралтейской части в доме немецкой кирки под № 289». Недвижимости не имел

* Таблица составлена по материалам ЛГИА (Ленинградского государственного исторического архива): ф. 781, оп. 2, д. 431, 40, 79, 1821, 102, 291, 394, 1050, 1277, 1289, 1570.

Таблица 2

КНИЖНЫЕ ЛАВКИ ИНОСТРАННЫХ КНИГОТОРГОВЦЕВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА (до 1812 года включительно)

(в хронологическом порядке появления первых объявлений книготорговцев о лавках в „С.-Петербургских ведомостях“)

Книготорговец	Годы	Адрес лавки	Источник сведений — объявления в «С.-Петербургских ведомостях» (С.-Пб. в.)
1	2	3	4
Вильгельм Конрат Миллер, «переплетного дела мастер» (в С.-Пб-ге с 1741 г.)	1751 1755—1758 (?)	«На Адмиралтейской стороне в Милионной улице в доме... камергера... А. Г. Жеребцова»	С.-Пб. в., 1751, № 8, 25 янв., с. 64. С.-Пб. в., 1755, № 40, 19 мая, б/с.
Иоган Август Миллер, «вольный переплетчик», книгопродавец	1758—1766	«На Адмиралтейской стороне в Милионной улице в доме... камергера... А. Г. Жеребцова»	С.-Пб. в., 1758, № 33, 24 апр., б/с.
	1766—?	«В малой Милионной в доме часового мастера Валецкого»	С.-Пб. в., 1766, № 96, 1 дек., б/с.
	1768—1770	«В Луговой Милионной в доме директора Позднякова»	С.-Пб. в., 1768, № 77, 23 сент., б/с.,
Иоган Гейнрих Миллер	1762—?	«В Милионной улице в доме камергера... А. Г. Жеребцова»	С.-Пб. в., 1762, № 6, 18 янв., б/с., № 49, 18 июня, б/с.
	1762—?	«В шляхетном сухопутном Кадетском корпусе»	С.-Пб. в., 1762, № 26, 29 марта, б/с.
	1764—?		С.-Пб. в., 1764, № 4, 13 янв., б/с.
Карл Вильгельм Миллер, род. 1749, сын Вильгельма Конрата Миллера, переплетчик, книгопродавец	1766—1798 (?); 1802—1810	«В малой Милионной в доме под № 61»	С.-Пб. в., 1766, № 40, 19 мая, б/с.
	1786—1797 (?)	«В луговой Милионной в доме под № 77»	С.-Пб. в., 1786, № 1, 2 янв., с. 9

1	2	3	4
Иоган Гексбре (Эксбре), переплетчик Сух. кад. корпуса	1761—1766	«против Сухопутного кадетского корпуса в первой линее»	С-Пб. в., 1761, № 1, 2 янв., б/с.
Штихлер, переплетчик	1761—1762	«На Адмиралтейской стороне в Барараблином доме, что подле аптеки»	С.-Пб. в., 1761, № 89, 6 ноября, б/с.
Иоган Шубоц, «переплетного дела мастер»	1762—1768	«В малой Милионной близ дворца в доме Шеримановом»	С.-Пб. в., 1762, № 21, 12 марта, б/с.
	1764—1772	«По Мье реке (Мойке)... против главной полиции»	С.-Пб. в., 1764, № 46, 8 июня, б/с.
	1765—1782 (?)	«В Луговой Милионной в доме вдовы Лангши» (под № 82)	С.-Пб. в., 1765, № 58, 22 июля, б/с.
Фридрих Готлиб Шубоц, переплетчик (р. (?)—ум. 1806), в С.-Пб-ге с 1779 г.	1787—1789	«На Кирошном дворе св. Петра»	С.-Пб. в., 1787, № 67, 20 авг., с. 867
	1789—1806 (?)	«Новозаведенная книжная лавка на Невском проспекте под № 289» (подле кирки св. Петра)	С.-Пб. в., 1789, № 55, 10 июля, с. 867
Готфрид Шарнецке	1763—?	«На адмиралтейской стороне в Большой Луговой улице в доме седельника Сеглина»	С.-Пб. в., 1763, № 2, 7 янв., б/с.
Иоган Фридрих Берлин, переплетчик	1763—1765	«В доме капитана Воненберга в большой Морской на Мойке»	С.-Пб. в., 1763, № 41, 23 мая, б/с.
	1765—?	«В малой Милионной в Неймановом доме»	С.-Пб. в., 1765, № 4, 14 янв., б/с.
Михайла Веге	1763—?	«В малой Милионной в доме Якоба Валецкого»	С.-Пб. в., 1763, № 45, 6 июня, б/с.
	1763—1771	«В малой Милионной в доме обер-прокурора Савы Яковлева»	С.-Пб. в., 1763, № 60, 29 июля, б/с.
Конрад Фохтер (Фогдер), переплетчик	1763—1766	«На Адмиралтейской стороне близ Зеленого мосту... в каменном доме реформатской Голландской церкви»	С.-Пб. в., 1763, № 59, 25 июля, б/с.
	1764—1766	«близ полиции в доме пастора Дилтея»	С.-Пб. в., 1764, № 69, 27 авг., б/с.
	1766—1773	«В большой Морской в доме купца Кнуцена»	С.-Пб. в., 1766, № 25, 28 марта, б/с.

1	2	3	4
Стилау (учитель)	1763—1765	«В доме капитана Воненберга на Мойке близ оперного дому»	С.-Пб. в., 1763, № 74, 16 сент., б/с.
	1765—?	«В Вознесенской улице в доме... Воинова»	С.-Пб. в., 1765, № 9, 1 февр., б/с.
Карл Тидцелиус (Фицелиус), переплетчик Сух. кад. корпуса, уехал из России в 1773 г.	1764—1773	«В Сухопутном кадетском корпусе»	С.-Пб. в., 1764, № 46, 8 июня, б/с. С.-Пб. в., 1773, № 46, 7 июня, б/с.
Иосиф Школярий (Сколярий), книгопродавец Московского Университета	1765—?	«В большой Морской в доме купца Кнутцена»	С.-Пб. в., 1765, № 37, 10 мая, б/с.
	1768—1771	«В Ново-Исакиевской улице в доме гр. Ягужинского»	С.-Пб. в., 1768, № 99, 9 дек., б/с.
	1771—?	«В Ново-Исакиевской в Топорковом доме»	С.-Пб. в., 1771, № 73, 10 сент., б/с.
Иван Ноак, фактор типогр. Артилл. инж. кадетского корпуса	1767—?	?	С.-Пб. в., 1767, № 6, 19 янв., б/с.
Розенберг, «академический переплетчик»	1767—1770	«На Васильевском Острову в 9 линии на берегу в доме А. Н. Синявина»	С.-Пб. в., 1767, № 25, 27 марта, б/с.
	1771—?	«На Васильевском Острову, на Стрелке в Демидовом доме»	С.-Пб. в., 1771, № 51, 28 июня, б/с.
Крес, переплетчик	1768	«В Большой Милионной в доме... Жеребцова»	С.-Пб. в., 1768, № 31, 15 апр., б/с.
Иоган Ец (Гетце), «полицейский переплетчик»	1768—1771	«В Большой Морской (на углу в доме купца Гнеушева)»	С.-Пб. в., 1768, № 47, 10 июня, б/с.
	1772—?	«В Большой Морской в доме советника Головачевского»	С.-Пб. в., 1772, № 11, 7 февр., б/с.
Иоган Виард, «французкой купец»	1768—?	«На дворе Католицкой церкви»	С.-Пб. в., 1768, № 62, 1 авг., б/с.

1	2	3	4
Иоган Якоб Вейтбрехт (Иван Иванович) 1744—1803	1768—1778	«На Адмиралтейской стороне у Синяго мосту в доме купца Попова»	С.-Пб. в., 1768, № 104, 26 дек., б/с.
	1779—1784 (?)	«На Невской перспективе против Церкви Казанския Богородицы (в доме лейб-кучера)»	С.-Пб. в., 1779, № 10, 1 февр., б/с.
Вебер, переплетчик	1787—1803	«На Мойке близ Синего мосту под № 347»	С.-Пб. в., 1787, № 3, 8 янв., с. 31
	1769—?	«В доме священника церкви св. Пантелеймона»	С.-Пб. в., 1769, № 19, 6 марта, б/с.
	1770—1773	«На Литейной... в доме купца Лапшина»	С.-Пб. в., 1770, № 21, 12 марта, б/с.
Томас, переплетчик	1770—1773 (?)	«В большой Морской в доме советника Чихачева»	С.-Пб. в., 1770, № 11, 5 февр., б/с.
Гибаль и Шварц, «парижские книгопродавцы»	1770—1771	«В малой Милионной в новом каменном доме... генерал-порутчика Овцына»	С.-Пб. в., 1770, № 12, 9 февр., б/с.
Христиан Торно (Торнов), переплетчик, книгопродавец	1770—1773	«В малой Милионной в доме архитектора Квасова»	С.-Пб. в., 1770, № 51, 25 июня, б/с.
	1773—1783 (?)	«В Луговой Милионной в доме Позднякова (под № 72)»	С.-Пб. в., 1773, № 69, 27 авг., б/с.
	1780—?	«По Невской перспективе близ Строганова дому, в доме трактирщика Френца (под № 34)»	С.-Пб. в., 1780, № 77, 25 сент., с. 953
	?—1788	«Близ Красного мосту в доме портного Гейдемана (под № 152)»	С.-Пб. в., 1788, № 1, 4 янв., с. 9
	1799—?	«У Синего мосту по Мойке подле дому гр. Чернышева под № 354»	С.-Пб. в., 1799, № 3, 9 янв., с. 33
Самойла Шель (Шаль) (ум. в 1795 г.), переплетчик, книгопродавец	1771—1772	«В Луговой Милионной у Зеленого мосту в Неймановом доме»	С.-Пб. в., 1771, № 1, 4 янв., б/с
	1772—1785	«В Сухопутном Кадетском Корпусе»	С.-Пб. в., 1772, № 40, 18 мая, б/с.
	1786—1795	«На Васильевском Острову подле Кадетской манежи и моста в деревянном доме»	

1	2	3	4
Шубарт	1771—?	«В луговой Милионной в доме директора Собакина»	С.-Пб. в., 1771, № 18, 4 марта, б/с.
Белке (Бельке), переплетчик	1771—1778 (?)	«По Невской перспективе в доме майора Скворцова»	С.-Пб. в., 1771, № 40, 20 мая, б/с.
	1778—1779	«В большой Милионной в доме генерала Чулкова»	С.-Пб. в., 1778, № 7, 23 янв., с. 73
	1780—1782	«В Луговой Милионной в Резвовом доме»	С.-Пб. в., 1780, № 40, 19 мая, с. 532
	1783—?	«Против Казанской в духовниковом доме под № 28»	С.-Пб. в., 1783, № 91, 14 ноября, б/с.
Шарпантье	1771—1772	«В луговой Милионной в Неймановом доме»	С.-Пб. в., 1772, № 54, 6 июля, б/с.
Фридрих Август Мейер, «кабинетский переплетчик», уехал в 1791 г.	1774—1775	«В малой Милионной в доме бригадира Фурсова»	С.-Пб. в., 1774, № 99, 12 дек., б/с.
	1777—1778	«В Шмитовом доме (в большой Морской)»	С.-Пб. в., 1777, № 92, 17 ноября, б/с.
	1779—1790	«В большой Морской в доме Императорского Кабинета (под № 141)»	С.-Пб. в., 1779, № 96, 29 ноября, с. 1423
Лоцау, переплетчик	1773—?	«Гос. военной коллегии в типографии»	С.-Пб. в., 1773, № 84, 18 окт., б/с.
Иоганс Кнабе, переплетчик	?—1773	?	С.-Пб. в., 1773, № 89, 5 ноября, б/с.
Шейбнер и Эверс, «книгопродавцы гос. бергкомпании и монетного департамента»	1775—1778	«В Шелевом доме у Синего мосту»	С.-Пб. в 1775, № 78, 29 сент., б/с.
	1778—1780	«Шейбнерова книжная лавка У Синего мосту в Шелевом доме (под № 156, № 158)»	С.-Пб. в 1778, № 40, 18 мая, с. 510
Эверс (один)	1781—1794	«У Синего мосту в Шелевом доме под № 158 (№ 156)»	С.-Пб. в. 1781, № 57, 16 июля, с. 418

1	2	3	4
Иоган Карл Шнор (ум. в 1812 г.), книжная лавка при типографии	1776—1778 (?)	«В большой Морской (в Обуховом доме)»	С.-Пб. в., 1776, № 72, 6 сент., б/с.
	1781—1791 (?)	«В доме лютеранской церкви (в доме под № 283) св. Петра»	С.-Пб. в., 1781, № 77, 24 сент., с. 539
	1792—1812	«На Васильевском Острову на большой перспективе между 3 и 4 линиями (под № 239)»	С.-Пб. в., 1792, № 102, 21 дек., с. 2009
Х. Ф. Клеен (Клейн, Клен) (ум. в 1784 г.)	1777—1783	«В 1-ой линии в доме сов. Адамовича (под № 240)»	С.-Пб. в., 1777, № 37, 9 мая, б/с.
	1784	«В большой Садовой улице, на старой Сенной, в Шальдовом доме под № 94»	С.-Пб. в., 1784, № 5, 16 янв., с. 70
Жоли, «французский книжник»	1778—1783	«В доме купца Милютина близ Казанского мосту под № 66»	С.-Пб. в., 1778, № 100, 14 дек., с. 1355
Иоган Захариас Логан, комиссионер	1779—1780	«В Ново-Исакиевской улице в доме барона фон Аша»	С.-Пб. в., 1779, № 57, 16 июля, с. 848
	1781—1784	«На углу большой Морской в доме под № 133 (дом П. А. Ярославцева)»	С.-Пб. в., 1781, № 16, 23 февр., с. 87
Зять Хр. Торно	1785—?	«У Красного мосту в Кусовниковом угольном доме, подле клуба»	С.-Пб. в., 1785, № 47, 13 июня, с. 488
	1791—1802	«В Ново-Исакиевской улице в доме барона д'Аш, под № 114»	С.-Пб. в., 1791, № 55, 11 июля, с. 1123
Паули, берлинский книгопродавец	1799—1780	«В Ново-Исакиевской улице в доме барона фон Аша»	С.-Пб. в., 1799, № 80, 4 окт., с. 1205
	1780—?	«В большой Морской... в Ярославцовом доме»	С.-Пб. в., 1780, № 47, 12 июня, с. 619
Ганс Христофор Рихтер, «почтамт переплетчик»	1780—1783	«В большой Милионной, в доме гр. Я. А. Брюса»	С.-Пб. в., 1780, № 27, 3 апр., с. 349
	1781—1785	«В Императорском Почтамте»	С.-Пб. в., 1781, № 82, 12 окт., с. 567
	1792—?	«В малой Милионной»	С.-Пб. в., 1792, № 38, 11 мая, с. 732
	1799—1806	«На Мойке у Зеленого моста в Куракином доме»	С.-Пб. в., 1799, № 75, 20 сент., с. 1865

1	2	3	4
Рейнгольд Зенгбуш	1779—?	«Против Казанской церкви в доме придворного лейб-кучера»	С.-Пб. в., 1799, № 21, 12 марта, с. 287
	1797—1809 (?)	«У Полицейского моста против дома Строганова под № 286»	С.-Пб. в., 1797, № 4, 13 янв., с. 71
Антуан Роспини (Руспини) с тов., «французская книжная лавка и эстампный кабинет»	1779—	«По Невской перспективе в Перкиновом доме»	С.-Пб. в., 1779, № 85, 22 окт., с. 1278
	1780—1812	«На Невской перспективе против Казанской в наугольном доме к Екатерининскому каналу»	С.-Пб. в., 1780, № 87, 30 окт., с. 1033
компаньоны: Иоган Баптист Роспини и Иоган Непомук Роспини			
Жан Герман Густав Бузанкет	1779—1783	«В большой Морской в доме купца Лакруа»	С.-Пб. в., 1779, № 105, 31 дек., с. 1567
	1784—?	«Близ Галерного двора в доме под № 254»	С.-Пб. в., 1784, № 95, 26 ноября, с. 1690
Альберг, переплетчик	1780—?	«В луговой Милионной в Позняковом доме»	С.-Пб. в., 1780, № 75, 18 сент., с. 936
Лакс (Лахс) Ст., переплетчик	1781—1792 (?)	«В Мещанской улице подле второго съезжаго двора»	С.-Пб. в., 1781, № 80, 5 окт., с. 555
Боллин, переплетчик	1782—1783	«В луговой Милионной в доме под № 60»	С.-Пб. в., 1782, № 66, 19 авг., с. 580
Геке (Гессе ?)	1783—?	«В луговой Милионной в доме под № 57»	С.-Пб. в., 1783, № 55, 11 июля, б/с.
Беер (Беэр), переплетчик	1783—1806 (?)	«В большой Морской на супротив Кабинета в Обуховом доме под № 125»	С.-Пб. в., 1783, № 14, 17 февр., б/с.
Карл Теодор Дальгрен, секретарь (ум. в 1798 г.)	1783—?	«В малой Милионной в доме под № 51»	С.-Пб. в., 1783, № 61, 1 авг., б/с.
	1784—1798 (?)	«В малой Милионной в доме г. Моллера под № 58»	С.-Пб. в., 1784, № 26, 29 марта, с. 422
Герман (Жермен)	1783—?	«Против Адмиралтейства, в доме, где мещанской клуб, под № 106»	С.-Пб. в., 1783, № 17, 28 февр., б/с.

1	2	3	4
Клостерман	1786—?	«По Невской перспективе насупротив Ново-Исакиевской улицы в доме под № 69»	С.-Пб. в., 1786, № 8, 27 янв., с. 89
	1795—1811	«В Ново-Исакиевской улице в доме под № 96» (№ 99)	С.-Пб. в., 1795, № 74, 14 сент., с. 1629
Бернард Теодор Брейткопф	?—1783 (?)	«В большой Морской в доме под № 149»	С.-Пб. в., 1783, № 65, 25 авг., б/с.
	1795—1800 (?)	«На углу большой Мещанской и Вознесенской перспективы под № 420»	С.-Пб. в., 1795, № 95, 27 нояб-ря, с. 2129
Ипполит Вогак и комп.	1785—1787	«Возле самой Казанской церкви в Еропкиновом доме под № 30»	С.-Пб. в., 1785, № 90, 11 нояб-ря, с. 944—945
Фразер (английская лавка)	1786—?	«Близ Галерного двора в доме под № 246»	С.-Пб. в., 1786, № 1, 2 янв., с. 11
Адольф Людвиг Балтц (Бальц) с товарищи (1757 г. рожд., в С.-Пб-ге с 1781 г.)	1785	«В 1 Адмиралтейской части в доме Ланского»	ЛГИА, ф. 781, оп. 2, д. 431, л. 1
	1786—1788	«В большой Морской в Поггенполевом доме под № 111»	С.-Пб. в., 1786, № 55, 10 июля, с. 672
Гей (Ге, Гай) — братья	1787—?	«По Невской перспективе в доме неаполитанского посланника» (лавка «близ Аничкова моста»)»	С.-Пб. в., 1787, № 36, 4 мая, с. 481
Якоб и Иоган (Жан)	1788—1800	«На Невской перспективе в доме Економического Общества под № 64 во втором этаже»	С.-Пб. в., 1788, № 5, 18 янв., б/с.
Франц Рис, приказчик бр. Гей, выслан из С.-Пб-га в 1810 г.	1787—?	«В первой Адмиралтейской части в доме под № 64»	ЛГИА, ф. 781, оп. 2, д. 394, л. 1
	1799—1810 (?)	«По Мойке в Скавронском доме под № 6»	С.-Пб. в., 1799, № 101, 20 дек., с. 2561
Иоган Карл Мейснер, книгопродавец	1787—1788	«На Васильевском Острову в 5 линии в доме Страусова»	С.-Пб. в., 1787, № 40, 18 мая, с. 529
	1789—1790 (?)	«В книжной лавке возле Демутова трактира под № 283»	С.-Пб. в., 1789, № 18, 2 марта, с. 265

1	2	3	4
Факонье (Фоконьер), «французский переплетчик»	1787—1790	«В Морской под № 129»	С.-Пб. в., 1787, № 105, 31 дек., с. 1436
	1791—?	«На Екатерининском канале близ Съезжей в доме под № 327»	С.-Пб. в., 1791, № 79, 3 окт., с. 1596
Петр Сом (Сум), фактор тип. Сух. кад. корпуса	1788—1797	«Против манежи Кадетского корпуса»	С.-Пб. в., 1788, № 101, 17 дек., с. 1379
	1801—1802 (?)	«Близ Конюшенного моста по Мойке в доме г. Пучкина под № 55»	С.-Пб. в., 1802, № 29, 11 апр., с. 706
Себастьян Геш (Гетт) (ум. в 1807 г.)	1788—1807	«На невской перспективе в новозаведенной лавке подле Каталицкой церкви под № 7»	С.-Пб. в., 1788, № 36, 5 мая, с. 491
Кондрат Геш, переплетчик Сух. кад. корп.	1795—1796	«В Сухопутном Кадетском Корпусе»	С.-Пб. в., 1795, № 96, 30 ноября, с. 2149
	1797—?	«В 1 линии, в доме архитектора Шустера»	С.-Пб. в., 1797, № 18, 3 марта, с. 366
Жан Баптист и Франсуа Ленци	1788—1797 (?)	«На Невском проспекте подле дома гр. Строгонова под № 307»	С.-Пб. в., 1788, № 77, 26 сент., с. 1135
Волк (Волке), профессор	1788—1793	«В Садовой улице под № 800 в пансионе профессора Волка»	С.-Пб. в., 1788, № 87, 31 окт., с. 1273
Кнебель, переплетчик	1789	«В малой Милионной в доме под № 84»	С.-Пб. в., 1789, № 55, 3 июля, с. 836
Брунков Иоган Фридрих	?—1790	«В Мещанской под № 420»	С.-Пб. в., 1790, № 38, 10 мая, с. 618
Геварт И. Х. (Гойверт)	1792	?	С.-Пб. в., 1792, № 49, 18 июня, с. 947
	1795—1800	«На дворе Католицкой церкви по правую сторону»	С.-Пб. в., 1795, № 8, 26 янв., с. 151
	1803—1812	«В малой Милионной по Мойке под № 69» (№ 60)	С.-Пб. в., 1803, № 100, 15 дек., с. 3179

1	2	3	4
м-ме Реппей	1797	«На углу большой Морской в доме под № 144»	С.-Пб. в., 1797, № 36, 5 мая, с. 698
	1798—?	«На Невском проспекте, в доме Жадимировского под № 72»	С.-Пб. в., 1798, № 21, 12 марта, с. 470
Алиси (Алици), придворный книгопродавец	1798—1799 (?)	«В большой Морской (под № 19 ?)»	С.-Пб. в., 1798, № 39, 14 мая, с. 911
	1801—1812	«лавка в доме Вольного Экономического Общества на углу «Невской перспективы»	С.-Пб. в., 1801, № 25, 19 марта, с. 983
Егор Екарт (ум. в 1798 г.)	?—1798	«В 4 линии за средним проспектом (под № 319)»	С.-Пб. в., 1798, № 4, 12 янв., с. 75
И. Г. Ганcландт, книготорговец	1798—1803 (?)	«У Синего моста под № 151 (№ 192) насупротив дома принца Конде»	С.-Пб. в., 1798, № 73, 10 сент., с. 1773
м-ме Гансландт	1806—?	«У Синего моста в доме Иванова под № 168»	С.-Пб. в., 1806, № 79, 2 окт., с. 897
Эбенау, переплетчик	1798—1806 (?)	«В Конюшенной улице в доме немецкой церкви св. Петра»	С.-Пб. в., 1798, № 93, 19 ноября, с. 2312
Эрнст Цимсен (Зимсен, Симсен), книгопродавец	1798—?	«На Литейной в училищном доме немецкой церкви св. Анны»	С.-Пб. в., 1798, № 78, 28 сент., с. 1908
	1801—1802	«На Невском проспекте в голландском церковном доме...»	С.-Пб. в., 1801, № 87, 22 окт., с. 2976
	1802—1809	«На Невском проспекте в доме Куракина (Перетцов дом) у Полицейского моста»	С.-Пб. в., 1802, № 72, 9 сент., с. 1906
Бува (Буват), книготорговец	1798—?	«На Невском проспекте в доме Жадимеровского под № 72»	С.-Пб. в., 1798, № 95, 26 ноября, с. 2372
	1801—1802	«На Невском проспекте в доме кн. Куракина» и «в доме Губкина под № 76 на Невском, напротив Морской»	С.-Пб. в., 1801, № 18, 26 февр., с. 680 С.-Пб. в., 1801, № 56, 5 июля, с. 2028
	1803—1808	«В доме Кусовникова под № 48 у Казанского моста в среднем этаже»	С.-Пб. в., 1803, № 89, 6 ноября, с. 2889

1	2	3	4
Иоган Даниель (Иван) Гесртенберг с товарищи	1792	?	С.-Пб. в., 1792, № 52, 29 июня, с. 1006
	1793—1794	«Против Исакиевской церкви в доме г. Родионова под № 106»	С.-Пб. в., 1793, № 12, 11 февр., с. 242
компаньон — Дитмар Ф. А.	1794—1799	«Большая Морская, дом купца Шарова под № 122» (№ 117)	С.-Пб. в., 1794, № 49, 20 июня, с. 1157
Фридрих Август Дитмар, книжная и музыкальная лавка	1796—1802	«В большой Морской, в доме купца Шарова под № 122» (№ 117)	С.-Пб. в., 1796, № 60, 25 июня, с. 1418
	1803—1811	«В большой Морской под № 125»	С.-Пб. в., 1803, № 90, 10 ноября, с. 2908
компаньон — И. Д. Герстенберг			
Дахау, переплетчик	1792—?	«В большой Милионной в доме под № 42»	С.-Пб. в., 1792, № 88, 2 ноября, с. 1725
Агатц, переплетчик	1793	«На Невской перспективе в доме принадлежащем Лютеранской церкви под № 289 и на Васильевском Острове подле немецкой же церкви»	С.-Пб. в., 1793, № 84, 21 окт., с. 2022
Карл (Шарль) Лиснер (Леснер),	1794—1803	«В Лиснеровой книжной лавке у Синего мосту под № 156»	С.-Пб. в., 1794, № 80, 6 окт., с. 1868
родст. Франц Лиснер, комиссионер	1804—1812	«У Синего моста в Гунаропуловом доме под № 157» (№ 138)	С.-Пб. в., 1804, № 5, 15 янв., с. 116
Тестенберг, книготорговец	1794	?	С.-Пб. в., 1794, № 101, 19 дек., с. 2296
Шпревитц (Спревитц) с сотоварищами, «музыкальная лавка»	1796	«На Васильевском Острову между 7 и 8 линиями на набережной за домом 46» (дом Академии наук)	С.-Пб. в., 1796, № 95, 25 ноября, с. 2245
	1797—1798 (?)	«На Адмиралтейской стороне, в доме Шишмарева под № 107»	С.-Пб. в., 1797, № 10, 3 февр., с. 196
Гардон	1797—?	«На Дворцовой площади, под № 57»	С.-Пб. в., 1797, № 5, 16 янв., с. 87

1	2	3	4
Шульц, переплетчик	1799—?	«В Государственном Заемном Банке»	С.-Пб. в., 1799, № 84, 21 окт., с. 2113
И. Гейнеман (Генneман)	1799—1803 (?)	«В Итальянской лавке под № 87 (под домом князя Куракина)»	С.-Пб. в., 1799, № 102, 23 дек., с. 2578
м-ме Герье, продавщица книг из Гамбурга	1801—?	«На углу Новоисакиевской улицы в доме Шишмарева под № 102»	С.-Пб. в., 1801, № 59, 16 июля, с. 2128
	1804—1805	«В Адмиралтейской улице в Таировом доме под № 139»	С.-Пб. в., 1804, № 93, 18 ноября, с. 2906
Шарль Мажи	1801—1805	«В доме гр. Кутаисовой под № 98 напротив Адмиралтейства»	С.-Пб. в., 1801, № 66, 9 авг., с. 2358—59
Франсуаз (Франсуаза)	1801—?	«В доме де Рибаса, около Летнего сада, со стороны площади»	С.-Пб. в., 1801, № 99, 3 дек., с. 3308
Шарль Эвальд	1802—?	«На Невской перспективе в доме Калерги напротив Исакиевской улицы под № 73»	С.-Пб. в., 1802, № 93, 21 ноября, с. 2483
И. Г. Тиле, книгопродавец	1803—?	«На Васильевском Острову между Кадетским корпусом и Академией Художеств на площади в доме Даненберга под № 44»	С.-Пб. в., 1803, № 16, 24 февр., с. 417
Жан Герст	1803—?	«У Володимирской церкви под № 94»	С.-Пб. в., 1803, № 27, 3 апр., с. 767
м-ме Вильнев	1803—?	«В Луговой Милионной в доме под № 55»	С.-Пб. в., 1803, № 81, 9 окт., с. 2656
Миллер, меньший	1803—?	?	С.-Пб. в., 1803, № 84, 20 окт., с. 2739—2740
Бирсах, переплетчик	1804—?	«На Васильевском Острову по 1 линии в доме Губкина»	С.-Пб. в., 1804, № 17, 26 февр., с. 464
Бирзах	1808—?	«В доме принадлежащем к Лютеранской церкви св. Екатерины между 1 и 2 линиями по Большой перспективе»	С.-Пб. в., 1808, № 38, 12 мая, с. 573
Лешновский (Лесновский), книготорговец	1804—1805	«На Исакиевской площади в доме Поггенполя под № 106»	С.-Пб. в., 1804, № 66, 16 авг., с. 2011

1	2	3	4
	1806—1812 (?)	«У Синего моста в доме Иванова под № 168»	С.-Пб. в., 1806, № 8, 26 янв., с. 80
И. Т. Миллер	1804—?	«Против Исакиевской церкви в Щербатовом доме под № 99»	С.-Пб. в., 1804, № 87, 28 окт., с. 2709
Франц Иванович Лабинский (Лабенский)	1805—?	«В малой Конюшенной улице близ Казанского моста в Ефремовом доме»	С.-Пб. в., 1805, № 20, 10 марта, с. 204
	1808—?	«В Эрмитаже»	С.-Пб. в., 1808, № 57, 17 июля, с. 863
Ф. Динеман и комп.	1806—1807	«По Невской перспективе в Веберовом доме под № 98 (напротив дома ВЭО)»	С.-Пб. в., 1806, № 1, 2 янв., с. 10
Дальмас, «книжный и музыкальный магазин»	1806—?	«У Дальмаса на Мойке («Шуринов дом»)»	С.-Пб. в., 1806, № 22, 16 марта, с. 249
	1811—?	«В большой Милионной под № 43»	С.-Пб. в., 1811, № 69, 29 авг., с. 1039
Лони	1806—?	«На Васильевском Острову в 9 линии под № 226»	С.-Пб. в., 1806, № 85, 23 окт., с. 965
Александр Плюшар и комп., издатели и книготорговцы	1806—1810	«В малой Морской под № 120»	С.-Пб. в., 1806, № 66, 17 авг., с. 747
	1810—1812 (?)	«В доме Кутаисова напротив Адмиралтейства под № 106»	С.-Пб. в., 1810, № 66, 19 авг., с. 963
И. Греф (Граф)	1807—1812 (?)	«Против Адмиралтейства, в доме Щербатова под № 197 (107)»	С.-Пб. в., 1807, № 89, 5 ноября, с. 1131
Лорент (де Лоран), книготорговец	1807—1812 (?)	«На Невском проспекте (против дома гр. Строганова)»	С.-Пб. в., 1809, № 1, 1 янв., с. 11
Даниель Бамбам	1809—1810 (?)	«По Невской перспективе на углу малой Морской в Косиковском дом под № 90»	С.-Пб. в., 1809, № 12, 9 февр., с. 141
Иоган Пец	1810—?	«Бывший магазин Дитмара в Большой Морской, дом Антонова под № 125»	С.-Пб. в., 1810, № 36, 6 мая, с. 531
Ирмиш	1810—?	«На Васильевском Острову в 1 линии в доме под № 102»	С.-Пб. в., 1810, № 91, 15 ноября, с. 1299

1	2	3	4
Луи Бриф и Вондерфур	1810—1812 (?)	«В Большой Морской в доме Антонова под № 125»	С.-Пб. в., 1810, № 104, 30 дек., с. 1486
Шарль Вейе, книгопродавец, преемник и зять Г. Клостермана	1811—1812 (?)	«В доме Клостермана, в Ново-Исакиевской под № 99»	С.-Пб. в., 1811, № 92, 17 ноября, с. 1350

И. Е. Баренбаум

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН А. А. ЧЕРКЕСОВА И ЕГО РОЛЬ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ 1860-х гг. В РОССИИ

В истории русского освободительного движения 60—70-х гг. XIX в. заметный след оставил книготорговец и издатель А. А. Черкесов, широко использовавший в своей прогрессивной деятельности принадлежавший ему книжный магазин. Этой любопытной теме и посвящена настоящая статья.

Сын отставного коллежского асессора Александра Павловича Черкесова и урожденной княжны Девлеткельдиевой, Александр Александрович Черкесов родился в Москве 27 июля 1838 г.[1] Образование получил сначала в училище правоведения, а затем в Александровском лицее, после окончания которого в ноябре 1857 г. поступил в Государственную канцелярию «сверх штата», откуда перешел в канцелярию Московского военного генерал-губернатора «сверх штата же» и, наконец, обосновался чиновником особых поручений при Ярославской палате государственных имуществ «для наблюдения за порядком в волостях». В 1860 г. Черкесов вышел в отставку, по его словам, «по болезни». После смерти отца — помещика Череповецкого уезда Новгородской губернии — Черкесов наследовал его имение в селе Стан с лесным и земельным участком.

Черкесов был другом Александра Серно-Соловьевича по лицею и через него познакомился с известным революционным деятелем 60-х годов Николаем Серно-Соловьевичем, с которым сошелся очень близко, переехав из Москвы в Петербург в 1861 г. В устройстве книжного магазина и библио-

---

[1] ГИАЛО, ф. 11, оп. 1, д. 946, л. 109 об. Приводимые данные биографии А. А. Черкесова заимствованы главным образом из дела «Об отставном губернском секретаре Александре Черкесове» (ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 155).

теки Н. А. Серно-Соловьевича Черкесов принял уже в то время самое непосредственное участие.[2]

В 1862 г. Черкесов участвует в организации нелегальной типографии, которую предполагалось устроить в его имении. В этом были замешаны студенты медико-хирургической академии — Сергей Рымаренко, Ю. Ю. Гюбнер, П. Я. Мультановский и др.[3] В ходе следствия выяснилась причастность к этой группе и А. А. Черкесова. Нависла опасность ареста. Сославшись на болезнь и под предлогом посещения Лондонской всемирной выставки, Черкесов обратился за разрешением выехать за границу. Разрешение было получено, и Черкесов уехал в Лондон.

Во время следствия по так называемому делу о сношениях с «лондонскими пропагандистами» выявились новые факты, уличавшие Черкесова в антиправительственной деятельности, в связи с чем в декабре 1862 г. ему предложено было вернуться из-за границы. Черкесов, однако, отказался возвратиться и попросил отсрочки по болезни.

Перехваченные III отделением письма Черкесова и письма к нему, а также другие находившиеся в распоряжении жандармов материалы говорили о том, что Черкесов был тесно связан с русской революционной эмиграцией и находился в весьма близких отношениях с Герценом, Огаревым, Бакуниным, Александром Серно-Соловьевичем, В. И. Бакстом, В. Ф. Лугининым и другими известными революционерами. Черкесов был в курсе многих замыслов Герцена и Огарева и принимал деятельное участие в их осуществлении.[4] Н. И. Утин писал Огареву 22 июня 1864 г.: «Черк[есов] человек очень хороший, преданный и развит (тут я не согласен с А. И. [Герценом] — он уже давно проснулся)».[5] Свидетельство Утина, знавшего Черкесова еще по петербургскому подполью, весьма существенно. Оно подтверждает активное участие Черкесова в революционной работе еще до отъезда его за границу.

Летом 1865 г. Черкесов решил возвратиться в Россию.[6] К этому его побудил ряд причин, среди которых не последнюю роль играли интересы братьев Серно-Соловьевичей, с ко-

---

[2] ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 155, л. 2 об.

[3] Подробнее об этом см. в нашей статье: К истории создания первых революционных прокламаций в Петербурге в 1861—1863 гг. — Труды ЛГИК им. Н. К. Крупской, Л., 1957, т. 3, с. 166—167.

[4] Письмо Тхоржевского В. Касаткину от 4 ноября 1862 г. — ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 63, л. 38 и 38 об. Подробнее об этом: Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России. М., 1961, с. 507—511.

[5] Литературное наследство. М., 1955, т. 62, с. 659.

[6] ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 155, л. 16.

торыми, как уже говорилось, Черкесов был связан тесными узами дружбы и идейной общности. Живя за границей вместе с Александром Серно-Соловьевичем, страдавшим тяжелым нервным недугом, Черкесов преданно ухаживал за ним, а когда болезнь обострилась, устроил своего больного друга в психиатрическую клинику.[7] В 1863 г. Черкесов, по его личному свидетельству, вошел в семейный «пай», внес на счет магазина Серно-Соловьевича 10 000 рублей.[8] Этот взнос по существу поставил Черкесова во главе торгового предприятия Соловьевичей.

Решение о возвращении в Россию было осуществлено не сразу. 30 июля 1865 г. Черкесов писал А. А. Серно-Соловьевичу из Женевы: «Я каждый день жду денег из Праги и Петербурга. Как только получу их, заеду к тебе и потом уже двинусь прямо в Россию».[9] Об этом же он пишет Герцену: «Каждый день жду денег, чтобы свезти ему и ехать восвояси».[10] 28/16 июня 1865 г. Герцен сообщал своим сыну и дочери в Берн: «Добрейшая планта Черкесов уехал в Russland, он еще юн и млад».[11]

16 августа 1865 г. Черкесов был задержан в Вержболовской таможне и доставлен в III отделение.[12] 1 сентября 1865 г. следственная комиссия нашла, что нет юридических оснований для производства о Черкесове формального следствия, и постановила о его задержании сообщить министру юстиции с тем, чтобы тот предложил Правительствующему сенату «войти в рассмотрение относящихся до Черкесова обстоятельств по тем делам, по которым он вызывался из-за границы».[13] 6 октября Сенат нашел возможным освободить Черкесова на поруки, а затем 16 марта постановил освободить его от всякой ответственности с учреждением над ним негласного надзора по месту жительства в Петербурге.[14]

Выйдя на свободу, Черкесов смог наконец приняться за осуществление основной цели своего возвращения в Россию — приведение в порядок расшатанных дел книжного магазина Серно-Соловьевича. После ряда отказов, лишь в 1867 г. он

---

[7] Козьмин Б. П. Александр Серно-Соловьевич. Материалы для биографии. — Литературное наследство. М., 1959, т. 67, с. 701.
[8] О помещике Черкесове. — ЦГАОР, ф. III отд. 1 эксп., № 230, ч. 81, 1862 г., л. 86.
[9] Литературное наследство. М., 1959, т. 67, с. 732.
[10] Там же, с. 733.
[11] Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1963, т. 28, с. 84.
[12] ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 155, л. 18.
[13] Там же, ф. 95, оп. 1, д. 155, л. 25—26.
[14] В 1868 г. Черкесов был освобожден от надзора.

получил разрешение производить книжную торговлю и открыть магазин на Невском проспекте, в доме № 3/54.[15] «Книжное дело, — вспоминает О. К. Буланова-Трубникова, — Черкесов повел, преследуя те же цели, что и братья Серно-Соловьевичи: снабжения «здоровой книгой» студенчества и провинции по пониженным ценам, а при случае, при содействии надежных контрагентов, и распространения запрещенной литературы».[16]

Оставив Черкесова на свободе, III отделение организовало бдительную слежку за каждым его шагом. В составленной 16 апреля 1866 г. секретной полицейской справке говорилось: «Черкесов характера энергического и непреклонного и потому, по всей вероятности, займется здесь развитием противоправительственной пропаганды. Предположение это основывается на сношениях Черкесова в столице с разными подозрительными лицами...».[17] В числе этих лиц были указаны В. О. Ковалевский, А. Н. Энгельгардт, А. Ф. Погосский и др.[18]

Любопытные данные о Черкесове содержатся в агентурном донесении от 21 ноября 1866 г. «Давно уже известно, — сообщал агент, — что наш новгородский помещик Александр Черкесов, поощряемый, как видно, счастливым для него исходом дела в Правительствующем сенате, возобновляет свою противоправительственную деятельность. Так, получено сведение, что у него начинаются собрания подозрительных личностей. Это заставило усилить за ним наблюдение, по которому оказывается, что он особенно сошелся со всею Благосветловскою компаниею и что квартира его, по случайному стечению обстоятельств находящаяся подле бывшей квартиры Чернышевского, имеет обстановку совершенно вроде последней, т. е. настолько же удобную для сходок».[19] В справке III отделения, датированной 2 августа 1866 г., Черкесов квалифицировался как «самый опаснейший в настоящее время деятель в противоправительственном направлении, ибо при уме и замечательной сдержанности он обладает большими материальными средствами».[20]

В 1865 г. Черкесов принял участие в учреждении «Издательской артели», которая имела непосредственное отношение

[15] ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 3, д. 19/867, л. 27—29.

[16] Буланова-Трубникова О. К. Три поколения. М.—Л., 1928, с. 86.

[17] Агентурные донесения и записка по наблюдению за Черкесовым Александром Александровичем, привлекавшимся к суду за связь с русскими революционными эмигрантами. — ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 155, л. 10.

[18] ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 155, л. 10, 15, 22 и др.

[19] Там же, ф. 109, Секр. архив, оп. 1, д. 1855, б. л.

[20] Там же, ф. 109, оп. 1, д. 278, л. 20.

к ишутинскому кружку.[21] Так как делу этому правительством не был дан ход, Черкесов к ответственности не привлекался.

Постепенно книжное дело в руках Черкесова разрасталось. В 1868 г. к нему переходит книжный магазин Позерна в Москве.[22] Дозволение на его содержание было выдано «с тем, однако же, чтобы магазин и кабинет для чтения, принадлежащие Черкесову, были подчинены самому бдительному наблюдению и чтобы на них было обращено особое внимание лиц, надзирающих за книжною торговлею».[23] В 1869 г. к Черкесову перешли библиотека и кабинет для чтения купчихи Крашенинниковой.[24]

Книжным магазином в Москве заведовал Петр Гаврилович Успенский.[25] Участник московских революционных кружков 60-х годов, дворянин по происхождению, он был одним из учредителей тайного общества «Народная расправа», основанного осенью 1869 г. С. Г. Нечаевым, и принял участие в убийстве студента Иванова, который (как оказалось впоследствии, без всякого на то основания) был обвинен Нечаевым в предательстве.

С. С. Татищев в своей судебно-полицейской хронике «Социально-революционное движение в России» утверждает, что «лишь одной случайности правительство было обязано обнаружением пребывания Нечаева в России и заговора, задуманного им в столь обширных размерах».[26] И роковую роль при этом сыграла слежка за магазином Черкесова. «В числе мест, — пишет Татищев, — в которые высылались в большом количестве печатные воззвания и листки из Женевы, были книжные магазины Черкесова в С.-Петербурге и Москве. Лица, заведовавшие С.-Петербургским магазином, были подвергнуты наблюдению, равно как и управляющий московским магазином Петр Успенский. Наблюдение это впрочем не привело ни к каким результатам...».[27]

Обыск на квартире у Евдокимова ничего не дал. Зато результаты обыска, произведенного в ночь с 25 на 26 ноября

---

[21] Баренбаум И. Е. «Издательская артель» И. А. Рождественского и П. В. Михайлова и революционное подполье середины 60-х гг. XIX в. — В кн.: Федоровские чтения. М., 1977, с. 77—87.

[22] Его бывший владелец, губернский секретарь Карл Карлович Позерн, получил свидетельство на содержание книжного магазина 3 июня 1867 г. (ГИАМО, ф. 212, оп. 1, д. 15, л. 38). Позерн привлекался в 1869 г. по нечаевскому делу, но был освобожден от следствия из-за отсутствия улик.

[23] ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 3, д. 219/876, л. 30, 31—34.

[24] Там же, оп. 29, д. 4, л. 5 об.

[25] О знакомстве Успенского с Черкесовым см.: Успенская А. Воспоминания шестидесятницы. — Былое, 1922, № 18, с. 26.

[26] ЦГИА СССР, ф. 878 (С. С. Татищева), оп. 1, д. 82, л. 139 об.

[27] Там же, л. 139—140.

1869 г. в московском книжном магазине Черкесова, полностью подтвердили существование обширного тайного общества. На чердаке были найдены 95 листов с изображением печати «Народная расправа» и жестяная коробка с подушкой и синей краской. В жерловой трубе был обнаружен свинцовый набор семи строк, составляющих фразу: «Русский отдел Всемирного революционого союза, бланка для публики», а также две рукописи с изложением программы революционных действий с целью поднять народное востание весной 1870 г. Позднее, 10 февраля, уже во время следствия, в стене между домом, где помещался книжный магазин, и соседним с ним была найдена медная печать с изображением топора и надписью: «Комитет Народной расправы 19 февраля 1870 г.».[28]

Успенский и его жена были задержаны, а о результатах обыска дано было знать в С.-Петербург по телефону, III отделение распорядилось арестовать А. А. Черкесова и всех лиц, которые были занесены в обнаруженный у П. Успенского список под рубрикой «Петербург».[29] Был арестован и главный приказчик книжного магазина Черкесова в Петербурге Василий Яковлевич Евдокимов. Отставной инженер-подпоручик, как он именуется в ряде документов, Евдокимов был, судя по сохранившимся о нем сведениям, одним из «вожаков» петербургского революционного подполья 60-х годов. С января 1865 г. Евдокимов служил приказчиком в магазине В. В. Яковлева.[30] По отзыву III отделения, он был «совершенным представителем типа, известного под именем „нигилист". Идеи свои Евдокимов выражал открыто и распространял всюду, в видах чего занимался легковым извозом, не нуждаясь в насущном хлебе».[31] Надо полагать, В. Я. Евдокимов — это тот самый подпоручик Евдокимов, который в 1861 г. в числе 126 офицеров подал рапорт об отчислении из Инженерной академии в знак протеста против отчисления одного из своих товарищей. Протест этот получил широкую огласку. Герцен посвятил ему в «Колоколе» специальную заметку («Сто пятнадцать благородных офицеров»). В приказе главного начальника военно-учебных заведений о наказании офицеров Инженерной академии за протест против произвола начальства говорилось: «Корпуса корабельных инженеров подпоручика Евдокимова отчислить, и дальнейшее взыскание с него предоставить

[28] Нечаев и нечаевцы. Сборник материалов. М.—Л., 1931, с. 12.
[29] ЦГИА СССР, ф. 878 (С. С. Татищева), оп. 1, д. 82, л. 140 об.
[30] ЦГАОР, ф. 95, оп. 1, д. 302, ч. 5, л. 24.
[31] Цит. по кн.: Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965, с. 367.

распоряжению е. и. выс. ген.-адмирала».[32] «История» в Инженерной академии связывается с деятельностью петербургской офицерской организации Сераковского-Домбровского. Ряд ее участников были членами этой революционной организации.[33] В 1865 г. Евдокимов вместе с Черкесовым принял участие в учреждении «Издательской артели».[34] В это время он «по образу мыслей своих и поведению признавался... решительно вреднее других своих сотоварищей-нигилистов».[35] Евдокимов был связан с полулегальным «Рублевым обществом».[36] Вместе с Черкесовым он оказывал помощь в побегах революционеров за границу.[37]

В 1868 г. Черкесов выезжал за границу, где пробыл до лета 1869 г. В Ницце Черкесов жил по соседству с Герценом. Встречались они почти каждый день.[38] Герцен отмечает в письме Огареву от 13 апреля 1869 г., что Черкесов «стал осторожен»,[39] но он по-прежнему доверяет ему, прислушивается к его мнению.[40] Отметим, что именно Черкесову редакция петербургской радикальной газеты «Неделя» поручила, используя его поездку в Ниццу, переговорить с Герценом о его сотрудничестве в газете, что Черкесов и сделал.[41]

Говоря о связях Черкесова с эмигрантскими кругами, следует напомнить, что вплоть до трагической кончины Александра Серно-Соловьевича Черкесов регулярно высылал ему из Петербурга деньги. Приняв на себя управление магазином, Черкесов, очевидно, обязался высылать определенный дивиденд Серно-Соловьевичу. О том, что Черкесов выполнял свои обязательства аккуратно, можно судить и по письмам Герцена.[42] 30 ноября 1869 г. Черкесов был арестован и заключен

---

[32] Русско-польские революционные связи. М., 1963, ч. 1, с. 208.

[33] Там же, с. 210.

[34] Баренбаум И. Е. «Издательская артель»..., с. 77—78.

[35] Герцен А. И. Полн. собр. соч. и писем под ред. М. К. Лемке. М.—Пг., 1923, т. XXI, с. 350.

[36] Бельчиков Н. Ф. «Рублевое общество» (эпизод из истории революционного движения 60-х годов). — Известия АН СССР, VII серия. Отд. обществ. наук, М.—Л., 1935, № 10, с. 952.

[37] Нечаев и нечаевцы. Сб. материалов, с. 29; Баренбаум И. Е. К истории одного землевольческого отряда. — В кн.: Эпоха Чернышевского. Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1978, с. 33; Уроева А. В. Книга, живущая в веках. М., 1967, с. 100.

[38] Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1964, т. 30, кн. 1, с. 76, 78, 79, 99.

[39] Там же, с. 85.

[40] См., например, его отзыв о К. В. Трубникове со слов Черкесова (Герцен А. И. Собр. соч., т. 30, кн. 1, с. 86).

[41] Литературное наследство. М., 1963, т. 61, с. 287.

[42] Там же, с. 192.

в Петропавловскую крепость, из которой 10 февраля 1870 г. освобожден был под домашний арест.[43]

Хотя решением Сената Черкесов был освобожден от ответственности по нечаевскому делу, оставаться мировым судьей он уже не мог и перешел в адвокатуру.[44]

* * *

Арест Черкесова и Евдокимова в 1869 г. так же, как и арест Успенского, тяжело отразился на принадлежавшей Черкесову книжной торговле. Пострадали от этого и те, кто имел с ним дело. В. О. Ковалевский писал брату 8 января 1870 г.: «Ты разве не слышал ничего в Петербурге об арестах, заговорах и т. д., ведь Черкесов и Евдок[имов] арестованы и мои дела от этого, конечно, приходят в совершенный упадок...».[45]

Для царских властей книжный магазин и библиотека для чтения Черкесова в Петербурге были бельмом на глазу, доставлявшим немало хлопот и неприятностей. Во время обыска, произведенного в магазине и библиотеке-читальне в ноябре 1871 г., было обнаружено 300 экз. «Азбуки социальных наук» известного экономиста-народника В. В. Берви-Флеровского. Магазин был опечатан, и за его владельцем установлено строжайшее наблюдение. «Все более и более подтверждается, — сообщал агент III отделения в июне 1872 г., — что Черкесов производит торговлю запрещенными книгами, которые распространяет между студентами в Петербурге и Москве».[46]

Книжный магазин Черкесова являлся поставщиком книг для кружка чайковцев. Главный управляющий Черкесова Евдокимов, по словам О. В. Аптекмана, шел «навстречу стремлениям молодежи, — и их издания уступались им с значительной скидкой».[47]

В 1873 г. магазин и библиотека для чтения Черкесова в Петербурге перешли к дворянину Тяпкину.[48] По-видимому, этот шаг диктовался как соображениями политического порядка (преследования), так и крайне тяжелым финансовым

---

[43] О. К. Буланова-Трубникова объясняет, что это было вызвано родами жены. Черкесову разрешено было пробыть дома до ее выздоровления (Буланова-Трубникова О. К. Три поколения, с. 86).

[44] Буланова-Трубникова О. К. Три поколения, с. 86.

[45] Архив АН СССР, ф. 300 (братьев Ковалевских), оп. 1, д. 27, л. 2.

[46] ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 155, л. 52; Буланова-Трубникова О. К. Три поколения, с. 86—87.

[47] Аптекман О. В. Из истории революционного народничества. «Земля и воля» 70-х годов (по личным воспоминаниям). Ростов-на-Дону, 1906, с. 36.

[48] Отчет по инспекторскому надзору за типографиями за 1873 год. — ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 29, д. 9, л. 20.

положением магазина. Все же предпринимались меры, чтобы спасти книжную торговлю Черкесова, находившуюся, судя по всему, на грани банкротства.[49] 25 апреля 1875 г. старший инспектор по надзору за типографиями и книжной торговле испрашивал разрешение для купца 2-й гильдии В. Евдокимова и Д. Кожанчикова содержать книжный магазин, перешедший к ним от губернского секретаря Черкесова.[50]

Судя по письмам В. О. Ковалевского, черкесовский магазин перешел в руки администрации, в которую входили Ковалевский, Евдокимов и Кожанчиков.[51] «Есть основательные надежды, — писал Ковалевский, — что дело спасется...».[52] Начиная с 1876 г. в инспекторских отчетах фигурирует фирма «Черкесов и К°». Объединенный магазин Черкесова-Кожанчикова в глазах революционных деятелей 70-х годов был явлением глубоко идейным, чуждым коммерческому духу, хранителем демократических традиций 60-х годов. «Черкесов и Кожанчиков, — писал Г. З. Елисеев, — представляют редкое и, можно сказать, особенно счастливо комбинированное целое — и нет сомнения, что если они будут дружно работать для общей цели, они могут вывести свои дела на хорошую дорогу».[53]

Черкесову, кроме петербургской книжной торговли, принадлежали в 70-е годы книжные магазины в Харькове и Одессе. В. О. Ковалевский писал брату в 1877 г.: «Предложи Дубецкому, не купит ли он у нас одесский магазин, это я тебе пишу официально как администратор... пожалуйста, напиши ему и предложи конфиденциально купить одесский магазин Черкесова. Если бы продать одесский и харьковский магазины, дело было бы спасено».[54]

В 1877 г. Д. Кожанчиков умер. А через три года, в 1880 г., прекратил свое существование и магазин Черкесова, перешедший после ликвидации дел товарищества Черкесова в собственность В. Я. Евдокимова.[55] Библиотека для чтения, кло-

---

[49] «От Черкесова теперь ничего нельзя получить, хотя нынешний год будет уплачено 30 тыс. долгов, но все это по заложенным книгам», — писал В. О. Ковалевский своему брату в конце 1876 г. (Архив АН СССР, ф. 300, оп. 1, д. 38, л. 34 об.). См. также заметку «Книгопродавцы в бегах». — «Дело», 1876, № 2, с. 187—188 (о прекращении Черкесовым платежей по всем обязательствам).

[50] ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 11, д. 14, л. 27—28.

[51] Архив АН СССР, ф. 300, оп. 1а, д. 17, л. 79 об.

[52] Там же.

[53] Елисеев Г. З. Сочинения в двух томах. М., 1894, т. 1, с. 672—673.

[54] Архив АН СССР, ф. 300, оп. 1а, д. 17, л. 84 об.

[55] Отчет по инспекторскому надзору за 1880 год. — ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 29, д. 14; ЦГАОР, ф. 109, оп. 2, д. 200, л. 16.

нившаяся в последние годы к упадку, была приобретена О. Н. Поповой, но продолжала по-прежнему именоваться Черкесовской.[56]

В конце 70-х годов имя Черкесова вновь привлекло к себе внимание в связи с его выступлением защитником на большом политическом процессе 193-х по делу пропагандистов-народников И. Н. Мышкина, Д. М. Рогачева, С. Ф. Ковалика и др. И снова, как и в прежние годы, он подвергается строгому полицейскому надзору.[57] «Лишь под старость, — пишет Буланова-Трубникова, — полиция, наконец, оставила его в покое, и он снова мог устроиться мировым судьей в провинции, что было для него крайне необходимо ввиду полного разорения».[58]

О дате смерти А. А. Черкесова имеются противоречивые данные. В биобиблиографическом словаре русских революционных деятелей указан 1908-й год (приблизительно).[59] Буланова-Трубникова называет другую дату: 11 ноября 1911 г. Как сообщила нам племянница Черкесовых Екатерина Петровна Ивашева, Черкесов умер в 1913 г. Последние годы он служил в Ковно (Каунас) и затем в Шавли (Шауляй) мировым судьей. По ее же словам, Василий Евдокимов умер около 1917—1918 гг. Одно время он был управляющим 2-го общества конно-железных дорог в Петербурге, начальником парка в котором был отец Е. П. Ивашевой Петр Васильевич Ивашев, сын ссыльного декабриста.

* * *

Книжный магазин Черкесова значится издателем ряда книг (иногда на титуле указывалось «Черкесов и К°»), принадлежащих преимущественно к области естествознания и медицины, а также по социальным наукам. Несколько изданий носят учебный характер. Большая часть из них приходится на 1873—1875 гг. Но несколько изданий было осуществлено в предыдущий период.

Из наиболее значительных работ по отделу естествознания и медицины магазином Черкесова были выпущены: два издания книги Ч. Дарвина «Происхождение человека и подбор по отношению к полу» (Спб., 1871, 1873); второе издание «Иллюстрированной жизни животных» А. Брема (Спб., 1874);

---

[56] Звенья. М.—Л., 1933, т. 2, с. 412. Пантелеев пишет, что до перехода в руки Поповой библиотека Черкесова принадлежала одно время А. С. Голицыну (Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. Л., 1958, с. 625).

[57] ЦГАОР, ф. Департамента полиции, оп. 00, д. 635, г. 1893, л. 76.

[58] Буланова-Трубникова О. К. Три поколения, с. 87.

[59] Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. М., 1927, т. 1, ч. 1, с. 447.

«Руководство к анатомии человеческого тела» И. Гиртля (Спб., 1874); «Физиология» д-ра Фостера (Спб., 1875); «Душевные болезни» В. Гризингера (Спб., 1875); «Учебник физиологии» О. Функе (Спб., 1873); медицинские трактаты Т. Бильрота, К. Гергардта; популярные трактаты о физике Дж. Тиндаля. В 1873—1876 гг. Черкесов предпринял выпуск «Серии первоначальных учебников» карманного формата в переводе М. А. Антоновича.

Издания по социальным наукам представлены вторым изданием «Истории XVIII столетия и XIX» Ф. К. Шлоссера,[60] третьим изданием «Истории цивилизации в Англии» Г. Т. Бокля (Спб., 1874); книгами «Рабочий вопрос в его современном значении» Э. Бехера (Спб., 1869); «История второй империи во Франции» Таксиля Делора (Спб., 1871); «Начало цивилизации и первобытное состояние человека» Дж. Леббока (Спб., 1871). В 1869 г. вышла книга «„Париж и провинция 2 декабря 1861 г.“. Исторические этюды Эжена Тено и рассказ о перевороте 2 декабря («Из истории Крымской войны“ А. В. Кинглека)».[61] Из сочинений русских авторов были изданы: «Русские женщины нового времени» Д. Л. Мордовцева (Спб., 1874), два сборника А. Е. Носа «Замечательные судебные дела» и «Мировой суд в Москве» (М., 1869), а также брошюра Н. В. Верещагина «О сыроделии и сыроварных ассоциациях в Швейцарии» (Спб., 1869).

Произведений художественной литературы магазин Черкесова издавал мало. Наряду с «Повестями и деревенскими рассказами» Б. Ауэрбаха (Спб., 1871) и романом Ф. Шпильгагена «Молот и наковальня» (Спб., 1871) им были изданы «Сочинения А. Н. Радищева» в двух томах под редакцией известного библиографа П. А. Ефремова (Спб., 1871). Несколько изданий носили учебный характер и предназначились для детей. Среди них следует выделить сборник «Свет божий» (Спб., 1870, перевод с южнорусского) и «Детские рассказы и стихотворения» В. И. Водовозова (Спб., 1871).

Как видим, перечень изданий невелик, но весьма содержателен и свидетельствует о том, что Черкесов как издатель

---

[60] В первом томе было перепечатано «Предисловие к первому изданию», написанное Чернышевским. В предисловии «От издателей» напоминалось о намерении Чернышевского снабдить сочинение Шлоссера особыми примечаниями. «Это намерение, — писали издатели, — как известно, не было или не могло быть исполнено. Текст 1-го издания сохранен без перемен потому, что перевод был сделан весьма обстоятельно».

[61] Отрывок дан в переводе Н. Г. Чернышевского (Баренбаум И. Е. Книгоиздательская деятельность Н. Г. Чернышевского в годы демократического подъема. — Книга. Исследования и материалы. 1973, сб. 26, с. 106—107).

был достойным преемником Н. А. Серно-Соловьевича. Следует отметить, что к Черкесову перешли некоторые издания, выпущенные магазином Серно-Соловьевича, а также ряд изданий харьковских либеральных книгоиздателей А. Заленского и Е. Любарского; в каталогах все они значатся как издания книжного магазина Черкесова.[62]

В качестве редакторов, переводчиков и ответственных лиц в изданиях Черкесова принимали участие видные деятели демократического лагеря М. А. Антонович, П. Н. Ткачев, И. М. Сеченов, В. О. Ковалевский, Н. П. Поляков, Л. П. Шелгунова, член «Издательской артели», участник тайных обществ Н. В. Сорокин. Особо заслуживает быть отмеченным, что переводчиком одной из книг значится П. Д. Баллод, владелец знаменитой «Карманной типографии», друг Д. И. Писарева, сосланный за свою нелегальную деятельность на каторгу. Книги, изданные магазином Черкесова, печатались в идейных типографиях О. И. Бакста, Ф. С. Сущинского, Н. А. Неклюдова, М. А. Куколь-Яснопольского, А. М. Котомина, А. Ф. Головачева. Издания, выпущенные книжным магазином Черкесова, подвергались цензурным преследованиям и конфискациям.

Особо следует остановиться на выпущенной книжным магазином Черкесова книге Эрнеста Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению», цензурная история которой до сих пор не привлекала внимание исследователей. 14 декабря 1868 г. в Цензурный комитет поступила книга Бехера, которую рассматривал цензор Скуратов. Он нашел, что «ежели автор и принадлежит к школе социалистов, то уже вовсе не крайней, а напротив к самой умеренной ее части: да и во всяком случае вопрос о пролетариате и о средствах к его разрешению есть вообще вопрос не русский и потому сочинение Бехера не имеет для нас важного значения в цензурном отношении».[63] Проявив, как мы видим, весьма «глубокое» понимание значения рабочего вопроса для судеб России, цензор весь свой пыл сосредоточил на предисловии и примечаниях к книге, принадлежащих ее русской редакции. Он обвинил ее в том, что она «входит в полемику с переводным автором и обнаруживает в отношении теории

---

[62] См., например, каталог изданий книжного магазина Черкесова в кн.: Водовозов В. И. Детские рассказы и стихотворения. СПб., 1871.

[63] О книге «Рабочий вопрос», сочинение Бехера, переведенное под редакцией П. Н. Ткачева. — ЦГИА СССР, ф. 776, 1868 г., оп. 4, д. 30, л. 2. См. также: Материалы для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Спб., 1870, ч. 3, с. 577—579.

коммунистическое, а в отношении к приведению ее в действие революционное направление».

Перечисляя «проступки» редакции, Скуратов писал: «Бехер предлагает и защищает производительные ассоциации вроде наших артелей, где всякий награждается по заслугам и по мере труда, а редакция требует совершенного равенства... Бехер ищет способов, посредством коих рабочие могли бы достигнуть более справедливого участия в произведениях их труда и нигде не восстает против принципа собственности, а только против его злоупотребления: редакция порицает его за это... Редакция перевода указывает на насильственные перевороты, как на средства приведения в действие этой коммунистической теории...».[64] Не прошло мимо внимания цензора и «наивно» сделанное, по его мнению, заявление редакции, что «в примечаниях она высказывала свое мнение только в общих чертах» и что обстоятельства, не «от нее зависящие, делают затруднительным более подробное обсуждение их».

Цензурный комитет, в соответствии с мнением Скуратова, нашел, что в примечаниях и предисловии, сделанных редакцией русского перевода, «заключается учение коммунистических теорий, не согласованное с существующими у нас началами собственности, и что вследствие того к этим учениям могла бы быть применена ст. 1037 Уложения о наказаниях, но принимая во внимание, что рабочий вопрос, составляющий предмет книги, принадлежит к социалистическому строю западных государств Европы; что у нас нет сословия рабочих и пролетариев, подлежащих по своему социальному положению неизбежному гнету капиталистов, — пришел к заключению, что возбуждение судебного преследования, как на основании

---

[64] ЦГИА СССР, ф. 776, 1868 г., оп. 4, д. 30, л. 2—3. Автор предисловия делал весьма радикальные поправки к Бехеру. Так, мы находим в нем следующие замечания: «Отрицатели, подобные Бехеру, никак не могут понять, что говорить о **естественном** переходе старого порядка в новый нелепо, нелепо потому, что по их же собственному признанию принципы первого диаметрально противоположны принципам второго; а между тем и другим лежит пропасть, и как она их ни сближает, а пропасть все-таки останется и ее все-таки нужно перескочить. И не нужно этого скрывать, напротив, необходимо, чтобы все ее видели, чтобы знали, что переход из одной области в другую требует некоторого скачка, и готовились бы к этому скачку» (Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению. Сочинение Эрнеста Бехера. Спб., 1869, с. XVI). В другом месте говорится, что идеи Бехера и Прудона могут быть осуществлены «только тогда, когда рабочие получат политическую силу, когда государство решительно станет на их сторону и банк превратится в действительно общенародное, национальное учреждение» (там же, с. XXII).

вышеприведенной 1037 статьи за отрицание начала собственности, так и на основании статьи 1036 за возбуждение вражды между сословиями рабочих и капиталистов, не представляет вероятности успеха».[65]

Любопытные сведения содержатся в агентурной записке о наложении ареста на издание книги Бехера в переводе Ткачева. «Третьего дня (3 февраля 1869 г. — *И. Б.*), — говорилось в ней, — в Главном управлении по делам печати было совещание о том, следует ли предать суду автора вышедшей на днях книги „Рабочий вопрос“, известного Ткачева. После долгих прений решено не делать этого, так как теперь означенная книга вышла только в 1 тысяче экземпляров, а когда, при составлении обвинительного акта, выпишут и опубликуют самые вредные места из нее, тогда ее прочтут несколько тысяч человек и ею заинтересуются те, которые теперь не имеют о ней никакого понятия».[66]

В книжный магазин Черкесова был сделан запрос о звании, имени, отчестве и местонахождении редактора книги П. Н. Ткачева, «а равно и того лица, которое является ответственным по изданию книги». В ответ на запрос комитета В. Я. Евдокимов сообщил, что таковым является А. А. Черкесов, но что он находится в настоящее время в Ницце и должен возвратиться лишь к концу апреля 1869 г. Здесь же был указан петербургский адрес Ткачева.[67] Тогда же было дано указание петербургскому обер-полицмейстеру об аресте имеющихся в наличии экземпяров книги Бехера в типографии А. М. Котомина, а также в книжных магазинах Петербурга и Москвы.

В обвинительном акте Цензурного комитета на имя прокурора С.-Петербургской судебной палаты по поводу издания книги Бехера говорилось: «Ограждение общества от коммунизма, социализма и революционных учений всегда составляло предмет неуклонной заботливости правительства, не останавливавшегося в исполнении этой задачи перед самыми энергическими мерами, как, например, запрещение в 1866 году по высочайшему повелению двух журналов: „Современника“ и „Русское слово“.

Настоящее же время не дает поводов к уклонению от этого направления; вред, причиненный русскому юношеству означенными учениями, еще слишком близок к нам по времени

[65] ЦГИА СССР, ф. 776, г. 1868, оп. 4, д. 30, л. 3 об.

[66] ЦГАОР, ф. 109. Секр. архив, оп. 1, д. 338, л. 1 и об.

[67] О бесцензурной книге «Рабочий вопрос в его современном значении» Э. Бехера. Перев. под ред. Ткачева. — ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 2, д. 79, л. 14 и об.

и не может быть упускаем из виду при появлении книг, вроде упомянутого выше издания. Социальная пропаганда в этой книге слишком ясно формулирована, даже без того замаскирования, к которому нередко прибегают издатели для сокрытия своих предосудительных целей; г. Ткачев, не останавливаясь на достижении Бехером своих идеалов усилиями правительственной власти, указывает беззастенчиво от своего собственного лица на необходимость насильственных переворотов. В этом случае г. Ткачев остался совершенно верен тому кружку „Современника" и „Русского слова", к которому он принадлежал, когда издавались эти два журнала, и самое имя его, в появившейся книге, не может не иметь значения известного знамени».[68]

Суд над Ткачевым, обвиняемым в нарушении законов о печати, состоялся 13 августа 1871 г. Суд определил: «Признать Ткачева подлежащим по настоящему делу к заключению в тюрьме на 8 месяцев. Но так как он приговорен к заключению в тюрьму на год 4 месяца по резолюции палаты 15-го июля по политическому делу,[69] то по совокупности преступлений определить ему наказание, подвергнув его строжайшему из них, т. е. заключению на 1 год 4 месяца. Затем предисловие редакции и все примечания уничтожить».[70] 18 ноября 1871 г. указанные судом места из 1123 экземпляров книг, арестованных полицией (тираж составлял 2000 экз.), были сожжены.[71] Сами же экземпляры были возвращены издателю для исправления и представления в комитет в исправленном виде «на общих для бесцензурных изданий основаниях».[72]

Черкесов избежал преследования на этот раз только потому, что находился за границей. Книга Бехера была переслана ему, и он познакомил с ней Герцена. Об этом свидетельствует письмо Герцена Огареву от 13 апреля 1869 г.: «Я теперь читаю „Рабочий вопрос" Бехера, перевод Ткачева — очень радикально».[73]

Книга Бехера в издании книжного магазина Черкесова для нас интересна еще и тем, что в качестве приложения к ней был дан «Устав международной ассоциации рабочих», написаный в 1864 г. К. Марксом.[74] Это было первое произве-

---

[68] ЦГИА СССР, ф. 776, г. 1868, оп. 4, д. 30, л. 18 и об.

[69] По делу «О составлении и напечатании прокламации „К обществу"».

[70] «С.-Петербургские ведомости», 1871, 14 авг., № 222, с. 3.

[71] ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 2, д. 79, л. 42.

[72] Там же, ф. 778, г. 1868, оп. 4, д. 30, л. 25.

[73] Герцен А. И. Собр. соч., М., 1964, т. 30, кн. 1, с. 85.

[74] Эрнест Бехер. Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению. Спб., 1869, с. 432—458.

дение Маркса, появившееся в России в русском переводе.[75] Книжный магазин Черкесова много сделал и для популяризации выпущенного в 1872 г. Н. П. Поляковым первого тома «Капитала».[76]

* * *

Книжный магазин Черкесова значится издателем двухтомного собрания сочинении А. Н. Радищева, выпущенного в 1872 г. под редакцией П. А. Ефремова. Хотя издание было предпринято уже после снятия запрещения, лежавшего на «Путешествии» с 1790 г., и в нем были сделаны пропуски, это не удовлетворило цензуру. На оба тома, отпечатанных в типографии Неклюдова, был наложен арест, а против Н. П. Полякова, ответственного за издание, было возбуждено судебное преследование. 9 мая 1873 г. Комитет министров запретил выпуск «Сочинений» Радищева в свет, признав «распространение означенного издания вредным».[77] Оба тома были уничтожены 11 июня 1873 г. «посредством обращения в массу».[78]

Издание «Сочинений» Радищева под редакцией Ефремова интересно для нас особенно тем, что в нем принял участие Н. П. Поляков. Поскольку на титульном листе значится в качестве издателя книжный магазин Черкесова, то, надо полагать, это было совместным изданием, предпринятым Черкесовым и Поляковым. Устанавливается, таким образом, еще один факт тесного сотрудничества Полякова с магазином Черкесова, который, как уже было отмечено, много сделал для распространения первого тома «Капитала», изданного Поляковым в том же 1872 году.

* * *

После банкротства книжного магазина в конце 70-х годов его издательская деятельность также прекратилась. Много лет спустя Черкесов обратился с письмом к А. Н. Пыпину с просьбой помочь ему осуществить через Академию наук издание универсального словаря, задуманного по инициативе В. Е. Чешихина.[79] «Я... горячо сочувствую реализации этой

---

[75] Реуэль А. Л. Русская экономическая мысль 60—70-х годов XIX века и марксизм. М., 1956, с. 207.

[76] Каратаев Н. К. К библиографии русских изданий «Капитала» К. Маркса. — Труды Библиотеки АН СССР, 1948, т. 1, с. 120.

[77] ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 11, д. 81, л. 21 об.—22.

[78] Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, с. 91—92; Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М.—Л., 1935, с. 235—344.

[79] РО ГПБ, ф. 621, архив А. Н. Пыпина, № 960.

идеи, с точки зрения общей пользы», — писал Черкесов. Письмо интересно как свидетельство неугасшего с годами просветительского энтузиазма старого шестидесятника, а также как попытка возродить былые связи. «Надеюсь, — писал Пыпину Черкесов, — Вы, по старой памяти, извините мне настоящее обращение к Вашему посредничеству, в силу присущей Вам **любви к делу**». Подчеркивая два последних слова, Черкесов как бы напоминал тем самым одному из видных деятелей 60-х годов о той любви к делу, которая на языке шестидесятника означала не что иное, как готовность к революционному подвигу. Надо полагать, намек этот Пыпиным так и был понят.

Н. Ю. Бубнов

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ПУСТОЗЕРСКИХ УЗНИКОВ (1667—1682 гг.)

Небольшой кружок писателей-старообрядцев, действовавший в Пустозерском остроге за полярным кругом, представляет собой уникальное явление древнерусской культуры, не имеющее аналогий ни до его возникновения, ни в последующий период русской истории. Причину этой неповторимости следует искать не только в особых условиях, сложившихся для четырех проповедников и писателей, оказавшихся в совместном тюремном заключении, но, по-видимому, и в противоречивости переживаемой ими переломной эпохи русской истории.

Творческое содружество четырех писателей — протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Федора и бывшего соловецкого инока Епифания, заточенных по приговору царских властей за церковный раскол, оказалось необыкновенно плодотворным. За неполных 14 лет совместного заключения, в исключительно суровых условиях, пустозерские узники создали около ста оригинальных публицистических сочинений, в том числе послания, «беседы», челобитные, «толкования» на различные священные тексты, автобиографические повести и жития. Эта эмоциональная, насыщенная художественными образами литература оказала большое влияние на читателей из народа, о чем свидетельствуют сотни списков старообрядческих сочинений, обращавшихся по всей стране на протяжении трех последующих веков.

О творческом характере литературной работы пустозерских «сидельцев» и о их тесном авторском содружестве написано уже немало исследований.[1] В настоящей статье нас будет интересовать круг проблем, связанных с организаторской

[1] Назовем лишь самые важные из них: Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. Спб., 1898; Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. 2-е изд. Спб., 1900; Робинсон А. Н. Аввакум и Епифаний. (К истории общения двух писателей). — ТОДРЛ, М.—Л., 1958, т. XIV,

работой пустозерских узников по изготовлению, размножению и распространению списков их сочинений среди многочисленных читателей. Этой задаче мог служить и действительно служил специальный «книгоиздательский» центр, действовавший в условиях конспирации. Главной составляющей этого центра являлась книгописная мастерская, выделявшаяся среди современных ей книгописных мастерских при монастырях и архиерейских домах рядом специфических черт как в организационном плане, так и по существу. Самым существенным отличием было то, что мастерская возникла при писательском кружке идеологов старообрядчества, которых призвана была обслуживать. В отличие от любой другой книгописной мастерской, работавшей на узкий круг лиц из числа ее организаторов, пустозерская мастерская ориентировалась на широкую читательскую аудиторию, являясь необходимым связующим звеном писателей с их читателями. В этом плане она по своим функциям (обслуживание массового читателя) приближалась к типографии, хотя действовала в традиционных рамках книгописной мастерской. Центробежная направленность деятельности этой мастерской, в сочетании с острым интересом потребителей к содержанию распространяемых при ее помощи сочинений, позволяла почти безгранично расширять производство, вовлекая в переписку книг самих читателей.

Однако, прежде чем подробнее говорить о пустозерской книгописной мастерской, необходимо остановиться на некоторых аспектах деятельности пустозерских писателей в период, предшествовавший их пустозерской ссылке. В трудах по истории русской церкви с XIX в. получило распространение мнение о том, что в работе московского Печатного двора до 1654 г. принимали активное участие в качестве справщиков будущие старообрядческие руководители «протопоп Иван Неронов и Аввакум, священники — Лазарь и Никита, диакон Феодор Иванов и другие».[2] Как мы установили, мнение это ведет свое начало от высказывания одного из современников происходивших событий, сибирского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова). Помимо вышеназванных лиц митропо-

---

с. 391—403; Pascal P. Avvakum et les dèbuts du raskol. Paris, 1963 (1-e èd. — Paris, 1938); Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963; Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974; Понырко Н. В. Дьякон Феодор — соавтор протопопа Аввакума. — ТОДРЛ, Л., 1976, т. XXXI, с. 362—365.

[2] Макарий (Булгаков М. П.). История русского раскола известного под именем старообрядчества. Спб., 1855, с. 153.

лит Игнатий в одном из своих посланий причисляет к «книжным справщикам» также придворного протопопа и царского духовника Стефана Вонифатьева, муромского протопопа Логгина и костромского протопопа Даниила.[3] Говоря об изданиях Печатного двора, относящихся к 40-м годам XVII в., Игнатий особо выделяет пять из них, выпущенных в свет под руководством перечисленных выше лиц и включающих, по его мнению, особенно вредные, еретические, с точки зрения православия, тексты. Это Псалтырь Следованная (М., 1642), Кириллова книга (М., 1644), Книга о вере (М., 1648), Псалтырь учебная «в полдесть» (М., 1649) и «Собрание краткое науки об артикулах веры» (М., 1649). Эти книги вышли из печати общим тиражом в 6000 экземпляров (по 1200 экземпляров каждой книги) и наполнили собой Россию.[4]

Хотя сведения о прямом участии лиц, названных Игнатием Сибирским, в работе Печатного двора не подтверждаются документально (они не состояли там в штате в качестве справщиков), Игнатий — бывший некогда сам старообрядцем, а затем ярый их враг — несомненно прав в том, что деятельность представителей образованного столичного духовенства, составивших в эти годы кружок «ревнителей церковного благочестия», определенно влияла на направление работы и характер книжной продукции Печатного двора в десятилетие, предшествующее никоновым реформам.[5]

С восшествием на патриарший престол Никона в 1653 г. произошла полная идеологическая переориентация Печатного двора, издания которого с этой поры стали обслуживать начатую новым патриархом церковную реформу по «унификации» церковных книг и обрядов. Из стен типографии одна за другой выходят богослужебные книги, исправленные по греческим образцам. Одновременно все более заметное место в работе типографии занимает выпуск антираскольничьей литературы, призванной печатным словом бороться с противниками проводимой церковной реформы.

Отстраненные от влияния на дела церкви старообрядческие руководители не остались в долгу перед своими противниками и вступили с Никоном и его реформистской партией

[3] Послания блаженного Игнатия митрополита Сибирского и Тобольского, изданные в Православном собеседнике. Казань, 1855, Послание III, главы 11 и 12, с. 91—97. Авторская копия с оригинала этого сочинения, написанная в 1696 г. для архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия, хранится в Библиотеке АН СССР (Архангельское собр. С. 220).

[4] Послания... Игнатия, с. 92—96.

[5] См. об этом: Белокуров С. А. Сильвестр Медведев об исправлении богослужебных книг при патриархе Никоне и Иоакиме. Спб., 1885.

в решительную борьбу. Критику новоизданных Печатным двором книг можно видеть уже в челобитных Ивана Неронова, направленных им царю Алексею Михайловичу в 1653—1654 гг.[6] Но наиболее полный свод критических замечаний и материалов по поводу новоизданных на Печатном дворе книг содержится в обширной Челобитной к царю попа Никиты Добрынина (Пустосвята), отобранной у него при аресте в 1655 г.[7] Ответ на эту Челобитную был составлен Никоном и его помощниками и напечатан в обширном сборнике под названием «Скрижаль» (М., 1655—1656). В последующие годы, по мере выхода из государственных типографий новых книг, старообрядцы продолжали активную критику этих изданий.[8]

Обличая новопечатные «никонианские» книги, старообрядческие руководители призывали верующих, и в особенности представителей духовенства, не пользоваться исправленными книгами в своей богослужебной и проповеднической практике, а «держать по-прежнему» старые книги дониконианской печати. Огромный материал, собранный старообрядческими руководителями по поводу «исправления» богослужебных книг, получил наиболее полное и концентрированное отражение в одном из первых сочинений, написанных во время пустозерской ссылки. Это «книга» дьякона Федора Иванова «Ответ православных», созданная им при участии остальных узников и законченная в 1669 г.[9] В этом сочинении критически разобраны следующие старопечатные книги, изданные при патриархе Никоне: 1) Требник (М., 1658); 2) Святцы «с летописью первого выхода» (М., 1658); 3) Ирмологий (М., 1657); 4) Шестоднев (два издания: М., 1660 и 1662); 5) Триодь постная (издания: М., 1656 и 1663); 6) Триодь цветная (издания: М., 1653 и 1660); 7) Служебник «шести выходов» (М., 1655, 1656, 1657 (два) и 1658 (два)); 8) Часослов (М., 1656; Иверский монастырь, 1657 и 1658; Киев, 1657 и 1660); 9) Требник Петра Могилы (Киев, 1646). Целый раздел «Ответа православных» посвящен подробному разбору сборника «Скри-

---

[6] Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1876, т. 1, с. 34—40, 51—69.

[7] Там же, с. 1—178. Челобитная не была закончена автором, не посылалась адресату и не получила широкого распространения в списках. Прочесть ее до конфискации успели лишь некоторые старообрядцы из окружения Никиты Добрынина.

[8] Назовем, например, «Книгу о сложении перстов крестного знамения» (1656—1658) Герасима Фирсова (Никольский Н. И. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. СПб., 1916).

[9] Эта «Книга» издана лишь частично: Субботин Н. И. Материалы... М., 1881, т. VI, с. 269—298, 315—334; М., 1887, т. VIII, с. 354—360.

жаль»: «В Скрижалех, новой книге Никонова же заводу, много плевел и ересей насыпано и сама в себе та книга разгласна во многих статиях», — пишет о ней дьякон Федор. Это своеобразная маленькая рецензия на изданную Печатным двором книгу. В «Ответе» имеется и краткий отзыв на книгу Симеона Полоцкого «Жезл правления» (М., 1667), которая названа здесь «богомерзким лукавым Жезлом». В 1668 г. об этой же книге написал и поп Лазарь в своей Челобитной, посланной из Пустозерска патриарху Иоасафу.[10] Несколько позже, в 1669 или 1670 г., протопопом Аввакумом была написана специальная подробная рецензия на эту же книгу под названием «Припись ведения ради сему», помещенная составителями в Пустозерский сборник 1673 г.[11] В этой рецензии мы находим еще один резко отрицательный отзыв на «ныне изданную иную книгу» Симеона Полоцкого «Мир с богом человеку», вышедшую в Киеве в 1669 г. Отзывы на изданные Печатным двором и киевской топографией книги есть и в других сочинениях пустозерских узников, написанных в 70-е годы, как, например, в «Послании к сыну Максиму» дьякона Федора, а также в нескольких посланиях на Русь протопопа Аввакума.

Мы видим, что старообрядческие руководители как до, так и во время пустозерской ссылки вели постоянную оживленную полемику с руководителями церковной реформы, критикуя издания московской и киевской типографий. Взявшись за перо, пустозерские «сидельцы» противопоставили себя мощной корпорации господствующей православной церкви, в ведении которой находились сотни людей — писатели, справщики, переводчики, библиотекари, а самое главное — крупнейшие в стране типографии, контролируемые церковью и государством. В подобных условиях соперничать с идеологическим противником в борьбе за читателя можно было, лишь прибегая к испытанным кустарным методам, а именно к традиционной на Руси переписке книг от руки. При такой постановке дела основную работу по тиражированию книг и их распространению в стране должен был взять на себя сам читатель.

Все вышеизложенное позволяет взглянуть на пустозерскую книгописную школу не только как на центр литературно-идеологической борьбы за «старую веру», но как на своего рода нелегальную «типографию», возникшую и действо-

[10] Субботин Н. И. Материалы... М., 1878, т. IV, с. 268—269.

[11] См.: Дружинин В. Г. Пустозерский сборник. — Летопись занятий Археографической комиссии за 1913 г., СПб., 1914, вып. 26. III. Памятники первых лет русского старообрядчества, с. 15—16.

вавшую «параллельно» с реформированным Печатным двором как его идеологический антипод.

Вторым вопросом, на котором хотелось бы остановиться в связи с изучаемой темой, является вопрос о профессионализме пустозерских узников как писателей. То обстоятельство, что никто из них до пустозерской ссылки не принадлежал к писательскому клану и не имел сколько-нибудь значительного опыта писательской работы, очевидно. Важно отметить, что кружок «ревнителей церковного благочестия», к которому принадлежал протопоп Аввакум и на который ориентировались остальные будущие «пустозерцы», никогда не ставил перед собой писательских задач и не претендовал на создание какого-либо литературного направления. Среди участников этого кружка не было ни одного писателя, однако проповедники среди них были. Напомним, что одной из главных целей кружка «ревнителей» было восстановление в древних правах церковной проповеди, чтобы с ее помощью поднять падающее нравственно-идеологическое значение православной церкви в народе.

Наиболее ярким даром красноречия среди членов кружка обладал друг и учитель Аввакума, протопоп Иван Неронов, собиравший на свои проповеди большие толпы москвичей. Красноречием славились и другие «ревнители благочестия» — царский духовник Иван Вонифатьев, будущий патриарх Никон. Сам Аввакум 22 года своей священнической службы, вплоть до пустозерской ссылки, посвятил активной проповеднической практике. Второй пустозерец — поп Лазарь — с 50-х годов проповедовал с церковного амвона сначала в Романово-Борисоглебске, а затем в сибирской ссылке, куда был сослан за церковный раскол. Вступив на путь борьбы с церковной реформой патриарха Никона и начав широкую пропаганду старообрядческой идеологии, старообрядческие руководители оказались хорошо подготовленными к просветительской деятельности, имея навык «учить народы» с церковного амвона. Активная проповедническая работа проводилась ими вплоть до соборов 1666—1667 гг. и привела к значительным успехам по всей стране, несмотря на жестокие преследования.

26 августа 1667 г. последовал царский указ о ссылке протопопов Аввакума и Никифора, попа Лазаря и инока Епифания в Пустозерск, а на следующий день состоялась «казнь» Лазаря и Епифания на Болотной площади в Москве, во время которой им были вырезаны языки. Этот жестокий акт должен был символизировать конец проповеднической деятельности старообрядческих учителей. 12 декабря 1667 г.

все четверо ссыльных были привезены в Пустозерск и брошены в тюрьмы, а 20 апреля 1668 г. к ним присоединили дьякона Федора.[12] По царскому указу узникам было запрещено давать бумагу и чернила с тем, чтобы лишить их возможности продолжить проповедническую деятельность в письменной форме. Как мы знаем, эти меры не помогли. Пустозерские узники вызвали живейшее сочувствие как у местных жителей, так и у некоторых стрельцов, их охранявших. И те и другие с большими трудностями снабжали писателей бумагой, деньгами и осуществляли связь между ними и окружающим миром.

Подытоживая сказанное, подчеркнем, что протопоп Аввакум и его пустозерские «клевреты» уже ко времени своей последней ссылки сложились как народные проповедники старообрядческой идеологии. Взяться за перо их вынудили лишь чрезвычайные обстоятельства — арест и ссылка. Отсюда и простонародный, разговорный язык и «неукрашенный» стиль сочинений протопопа Аввакума и отчасти инока Епифания. Их сочинения — «это та же проповедь, поучение, обличение, только уже не устные...».[13] Даже названия пустозерских сочинений отражают явно проповеднический склад мышления их создателей. Ими написаны «Книга ответ православных», «Книга бесед», «Книга толкований», «Возвещение сына духовного ко отцу духовному», «Книга обличений». Язык Аввакума, которого некоторые литературоведы считают создателем особой «школы» демократического направления в русской литературе, есть не что иное, как язык и стиль учительной проповеди XVII в., положенные на бумагу. Писать иначе, следуя канонам «высокого» писательского искусства, пустозерские узники просто не умели и не могли научиться в заключении без книг и наставников.

Для понимания языка и стиля пустозерцев, в особенности Аввакума и Епифания, важно учесть и то обстоятельство, что узники, судя по всему, «проговаривали» друг другу большинство сюжетов своих будущих сочинений. Это особенно хорошо чувствуется при чтении автобиографических житий Аввакума и Епифания, как бы сотканных из отдельных, много раз рассказанных друг другу сюжетов. Подобный писательский прием позволял также экономить драго-

---

[12] Симбирский протопоп Никифор умер в ссылке в конце 1668 или в начале 1669 г., и узников, таким образом, снова стало четверо. См.: Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. Спб., 1912, с. 32, сноска 293.

[13] Гусев В. Е. Предисловие. — В кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, с. 23.

ценную для узников бумагу, избегая, по возможности, черновиков, записывая лишь тщательно продуманный и «выговоренный» текст. Устное обсуждение всех элементов будущих сочинений, всех их эпизодов стало основой творческой манеры пустозерских писателей. Отсюда, на наш взгляд, проистекает и разнообразие вариантов или редакций ряда аввакумовских сочинений. После написания первоначальной редакции своего Жития глава старообрядческой оппозиции вновь и вновь продолжал продумывать отдельные эпизоды своей жизни, вновь и вновь рассказывал своему духовному отцу Епифанию эти эпизоды, снабжая их новыми деталями и подробностями. При составлении очередной авторской копии Жития эти добавления включались в прежний текст.[14]

Писательская деятельность пустозерских узников была неразрывно связана с оформлением ими «изданий» собственных сочинений, с последующим доведением их до читателя. Литературные и публицистические тексты, которые, по замыслу их создателей, должны были найти читательскую аудиторию, оформлялись ими обычно в виде «книг». Не все написанное пустозерскими писателями последние хотели обнародовать. Многие принадлежащие их перу частные послания, грамоты и челобитные, сохраненные адресатами, дошли до нас в виде столбцов в одном авторском экземпляре. Иногда сложная внешняя ситуация меняла отношение писателей к ранее написанным сочинениям. Так, поп Лазарь, послав в 1668 г. две челобитные царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу и не получив ответа на них, решил челобитные обнародовать. С этой целью, написав краткое предисловие к обеим челобитным, Лазарь оформил всю группу документов в виде «книги», предназначенной для распространения (см. «Список книг», № 2). Как правило, «книги» составлялись авторами из одного или нескольких близких по тематике сочинений. Так появлялись тематические или целевые сборники сочинений одного, двух или трех авторов. Большинство «книг» переписывалось самими авторами и отправлялось для «тиражирования» искусным писцам и переплетчикам, жившим в самом Пустозерске или в Окладниковой слободе на Мезени, где

[14] Отмечая вариантность ряда сочинений Аввакума и Епифания, А. Н. Робинсон писал, что «в отличие от обычной практики представителей новой литературы Аввакум (как отчасти и Епифаний) не преследовал цели создания окончательного текста произведения, а выносил его варианты прямо на суд читателя по мере выпуска рукописного „тиража" своих сочинений» (Робинсон А. Н. Жизнеописания..., с. 134).

в то время находилась семья Аввакума и было много его единомышленников. Некоторые из сохранившихся копий имеют пометы: «писано с протопоповы руки». Такой припиской писцы подчеркивали истинность составленной копии, увеличивая продажную цену книги. Еще большую ценность приобретала копия, которую удавалось вновь переслать авторам в тюрьму для вычитки и заверки. Сохранилась лишь одна заверенная таким образом копия. Это «Ответ православных» в сборнике из собрания Барсова (№ 883), где есть полистная заверка сочинения руками всех пустозерских узников, принимавших участие в написании сочинения.[15] Затем заверенная копия, как можно предполагать, была послана в Москву.

Придавая большое значение оформлению рукописей, пустозерские писатели требовали от переписчиков их «книг» четкого письма, строгого соблюдения грамматических правил. Ими было составлено специальное наставление писцам, включенное в один из ранних списков «Ответа православных»: «Молю зде всякаго правоверна, хотящаго сию малую книжицу преписати себе, да внимаеши, возлюбленне, опасно глаголам силу в речении всякаго словеси, и како есть писано зде кое слово или где запятыя и точки и вместительныя сице: [ ]. Такоже и ты твори, и речь с речью не сливай в письме, и вместо етя не пиши ятя, и вместо ятя не пиши естя. А где аще опись узриши, и ты разсуди, собою исправь, понеже писано в великих бедах сие и в горком гонении, скорбным обычаем, пользы ради верных християн».[16] Отметим, что весь сборник, в котором помещен «Ответ» с наставлением (№ 16 «Списка»), написан в точном соответствии с правилами, изложенными в этом наставлении.

Четырнадцатилетняя писательская деятельность пустозерских узников привела к возникновению своеобразной книгописной школы, в которой сложились определенные навыки и традиции. Особенности этой школы прослеживаются в характере письма, внешнем виде рукописей, в их художественном оформлении. Так, большинство пустозерских сборников имеют малый формат листов (в 8° или в 4°), как правило, они невелики и по объему. Такие небольшие книги было удобно сохранять и распространять в сложных усло-

---

[15] Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников. — Записки отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1972, вып. 33, с. 192—212.

[16] БАН, собр. Дружинина, 746(790), л. 86 об. Сходное наставление писцам было написано в 1688 г. архиепископом Афанасием Холмогорским (См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки русского Севера. Л., 1977, с. 190).

виях существования книгописной школы. Мы почти не знаем по именам писцов пустозерских «книг», вынужденных работать в условиях конспирации. Большинство из них переписывало книги красивым каллиграфическим полууставом, стремясь приблизить его к шрифтам старопечатных московских книг. Соблюдались поля, красная строка и заголовки выделялись киноварью, расставлялись акценты и ударения. Часто рукописи украшались рисованными заставками старопечатного стиля, а иногда и рисунками. Переплетались книги традиционно — в деревянные переплеты, обтянутые кожей, с одной или двумя медными застежками. При изготовлении переплета иногда применялась распространенная на севере оленья замша.

Как мы уже говорили выше, пустозерские писатели испытывали большие трудности в снабжении бумагой для письма. «Мелко писано, бумашки нет», — оправдывается Аввакум в своем послании к боярыне Морозовой в Боровск в 1675 г.[17] «Хотел еще писати, да бумаги не стало», — пишет дьякон Федор в «Послании к сыну Максиму», а затем продолжает: «еще бог прислал бумажки: пишу свидетельства от многих святых писаний...».[18] По-видимому, не хватало бумаги и писцам, копировавшим пустозерские «книги». Используемая здесь бумага почти вся привозилась на Север из Москвы. Это была так называемая александрийская тряпичная бумага хорошей выделки, голландского и немецкого производства, с филигранью «голова шута», или бумага «под дураком», как называли ее в XVII в.[19]

Исследования последних лет остро поставили вопрос о конкретном изучении книжной продукции «своеобразной книгописной мастерской, возникшей в Пустозерске в 60—70-е гг. XVII века».[20] Без такой работы невозможно серьезное исследование литературных и публицистических памят-

---

[17] Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л., 1975, с. 256.

[18] Субботин Н. И. Материалы..., т. VI, с. 192. Интересно, что нехватка бумаги на Севере была, по-видимому, явлением повсеместным. Так, патриарх Никон, сосланный в Ферапонтов монастырь, писал оттуда царю: «о бумаги и чернилах, господа ради, никово не истяжи — своя с Москвы» (Барсков Я. Л. Памятники..., с. 104).

[19] Согласно царскому указу от 1654 г. вводилась государственная монополия на закупку в Архангельске иностранной писчей бумаги, особенно александрийской — «сколько будет в привозе» (Дополнения к актам историческим. Спб., 1848, т. 3, № 116, с. 432). Оставшаяся после удовлетворения государственных нужд бумага пускалась в Москве в свободную продажу.

[20] Пустозерский сборник, Приложение. Перечень пустозерских рукописей, известных в настоящее время, и основной литературы о них. Л., 1975, с. 252.

ников, созданных в Пустозерске, и их квалифицированное издание. Составленный Н. С. Демковой список восьми рукописей, написанных в Пустозерске,[21] и автографов протопопа Аввакума, «сохранившихся отдельно»,[22] является первым шагом такого исследования. Следует однако учитывать, что названные восемь рукописей не отражают реального количества книг, вышедших из пустозерской книгописной мастерской. Дело не только в том, что некоторые из рукописных «первоизданий» дошли до нашего времени не в автографах и ранних «пустозерских» списках, а представлены лишь копиями последующих столетий. Сохранившиеся рукописи, как ранние, так и более поздние по времени написания, это преимущественно сборные рукописи, состоящие из нескольких ранее самостоятельных списков, объединенных позднейшими владельцами в общий переплет. Тенденция к «утолщению» рукописных кодексов проявилась в старообрядческой письменности вполне определенно уже в Петровское время, как только поутихли правительственные репрессии против старообрядцев и исчезла необходимость тщательно скрывать от властей опасные для них «раскольничьи тетрадки».

В публикуемом ниже «Списке» мы стремились учесть все известные ныне «книги», созданные пустозерскими узниками за время их ссылки. Каждая из таких «книг» включала в себя одно или несколько сочинений, которые в последнем случае составили определенные группы или циклы. Некоторые из этих циклов имели тенденцию к развитию путем присоединения к ранее написанным сочинениям новых текстов. Это делалось, конечно, самими пустозерскими писателями или же близкими к ним людьми с их разрешения. Наблюдения над эволюцией каждого цикла в нескольких близких по содержанию сборниках дают нам уникальную возможность проследить жизнь «книги» в развитии, учесть по возможности все ее пустозерские «издания». Заметим, что судить о тираже каждой «книги» по этим данным почти не представляется возможным. Мы можем говорить лишь о большей или меньшей популярности того или иного цикла сочинений, исходя из количества сохранившихся поздних копий. Составляя «Список», мы, однако, не ставили себе целью учет всех известных списков пустозерских «книг». Учтены лишь списки XVII века, а также по одному списку XVIII века для тех сочинений или их редакций, которые не сохранились в автографах или в списках

[21] Там же, с. 253—255.
[22] Там же, с. 255—260.

XVII столетия.[23] Отмечен также случай несохранившейся «книги дьякона Федора (№ 9), о которой есть лишь косвенные известия. Общее количество названных в «Списке» пустозерских «книг» — 11, а изданий (о которых мы можем судить лишь весьма приблизительно) — 18.

Проведенный учет рукописного наследия пустозерских узников не является окончательным. Находка новых текстов, текстологическое изучение ряда сочинений позволят со временем внести в «Список» коррективы в сторону увеличения включенных в него книг и изданий.

Список «книг», созданных пустозерскими узниками

1. «Книга Ответ православных» дьякона Федора Иванова. Эта книга была начата автором в Москве в 1666—1667 гг., где была написана ее 1-я часть, и завершена в Пустозерске до 1 сентября 1669 г. (2-я часть). Здесь в написании сочинения приняли участие и другие пустозерские узники. В письме от 1 сентября 1669 г. протопоп Аввакум пишет своему сыну на Мезень: «И книга „Ответ наш о православных догматех“ за руками — послано все с Поликарпом. И ты, братец Иван, порадей о пользе церкви христовы опасно... в Соловки пошли и к Москве верным. И тут давай списывать верным человеком, иже довольны будут и иных научити, а списывали бы добрым письмом».[24] Автографа Ответа не сохранилось, однако имеется четыре ранних пустозерских списка этого сочинения, один из которых имеет собственноручную заверку по листам всех пустозерских писателей:

а) ГБЛ, собр. Барсова, № 883, часть 1 (л. 1—40). XVII в. (3-я четв.).[25] Рукопись имеет заверку по листам пустозерских узников, и, видимо, именно она была послана в Москву с Поликарпом 1 сентября 1669 г.;

б) ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 10, (л. 1—144). XVII в. (4-я четв.).[26] Помимо «Ответа» в эту рукопись включено также малоизученное «Сказание о патриархе Никоне»,[27] написанное дьяконом Федором в 1669—1670 гг. Таким образом, эта рукопись представляет следующий

---

[23] Следует учесть, что ряд пустозерских сочинений, сохранившихся лишь в поздних (XVIII и XIX вв.) списках, вызывают у современных старообрядцев и у некоторых исследователей сомнение в своей подлинности. Речь идет прежде всего о «Книге обличений и Евангелия вечного» протопопа Аввакума (№ 11 «Списка») и «Послании к сыну Максиму» дьякона Федора Иванова (№ 10 «Списка»), отразивших богословские споры Аввакума и Федора. Внесение искажений в первоначальные пустозерские тексты могло быть выгодно православным миссионерам, которые обвиняя в невежестве и еретичестве отцов-основоположников, и прежде всего протопопа Аввакума, стремились внести раскол в старообрядческое движение.

[24] Барсков Я. Л. Памятники..., с. 68—69, 323; Пустозерский сборник, с. 255, № 6.

[25] Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. ..., с. 148—212.

[26] Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, с. 58—59.

[27] Перетц В. Н. Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII—XVIII вв. — ИОРЯС, Спб., 1901, т. V, кн. I, с. 163.

этап развития цикла сочинений, состоящего здесь из двух произведений дьякона Федора;

в) БАН, собр. Дружинина, № 762(806), лл. 10—149 об. XVII в. (70-е гг.).[28] Рукопись представляет дальнейший этап развития цикла, открывающегося «Ответом православных». Помимо «Ответа» и «Сказания о Никоне» сюда вошла Пятая челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу, написанная в 1669 г., и заметка-рецензия Аввакума на книгу Симеона Полоцкого «Жезл правления».[29] Таким образом, цикл пополняется сочинениями протопопа Аввакума;

г) БАН, собр. Дружинина, № 746(790). Пустозерский сборник Дружинина. Часть 1 (л. 1—112). XVII в. (1673 г.).[30] Цикл в этой рукописи пополнен. Сюда помимо сочинений, вошедших в предыдущую рукопись, присоединена Записка очевидцев (протопопа Аввакума и пустозерского жителя Ивана Неронова) о второй пустозерской «казни», состоявшейся 14 апреля 1670 г., а также Записка Аввакума о посте пустозерских узников в апреле—мае 1670 г. с пометой на поле: «с протопоповы руки». Как можно предполагать, весь цикл был окончательно завершен весной 1670 г. и тогда же послан «верным» на Русь. Писцом всей этой части Пустозерского сборника, по предположению Н. С. Демковой, был вышеупомянутый Иван Неронов.[31]

2. Челобитные попа Лазаря царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу. Обе челобитные были написаны в феврале 1668 г. и тогда же посланы в Москву. В письме семье Аввакума от 1 сентября 1669 г. дьякон Федор писал: «Лазарь отец писал царю письма — другой год уж там... а писал страшно и дерзновенно зело — суда на еретиков просил... Две грамоты у него: царю да Асафу патриарху...».[32] Обе эти грамоты, написанные в ветхой тетрадке в 8° на 28 лл. сохранились в автографе.[33] В начале 1670 г. Лазарь составил из этих двух челобитных отдельную «книгу», снабдив ее общим предисловием, написанным 6 февраля 1670 г.[34]

а) ИРЛИ, Уст.-Цилемское собр., № 10, лл. 145—246. XVII в. 4-я четв.[35] Помимо этой рукописи есть еще два списка XVII в., где «лазаревский» цикл сочинений переписан без заметных изменений. Это Пустозерский сборник Дружинина (БАН, Друж. № 746(790), часть 2 (лл. 110—188), XVII в. (1673 г.)[36] и список БАН конца XVII в. (л. 144—157 об.). Последний список неполный. В нем есть предисловие к челобитным, первые 7 глав

---

[28] Демкова Н. С. Житие Аввакума, с. 19.

[29] Рукопись бытовала в Игнатьевой пустыни, где жил в ссылке Григорий Неронов.

[30] Дружинин В. Г. Пустозерский сборник, с. 1—25.

[31] Демкова Н. С. Житие Аввакума, с. 29. О том, что объединение вышеназванных сочинений в один цикл было сделано в Пустозерске, свидетельствует собственноручная черновая запись дьякона Федора на листе, использованном для этой рукописи (последний 186-й чистый лист 1-й части Сборника): «моя, а мне, дьякону, до тех псов дела нет».

[32] Барсков Я. Л. Памятники..., с. 68.

[33] ЦГАДА, Госархив, Б. 14, № 26. Автограф, где первая грамота (к царю) сохранилась лишь частично, снабжен рисунком «истинного» креста Христова.

[34] Барсков Я. Л. Памятники..., с. 53—67, 317—322.

[35] Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники..., с. 58—59. По мнению автора, почерк рукописи близок к почерку попа Лазаря.

[36] Дружинин В. Г. Пустозерский сборник, с. 1—25. Текст челобитных в Сборнике сопровожден двумя рисунками крестов, выполненными рукой инока Епифания, с его подписями к рисункам.

из челобитной к царю и 15-я (последняя) глава из челобитной к патриарху Иоасафу.[37]

3. Автобиографические жития протопопа Аввакума и инока Епифания (аввакумо-епифаниевский цикл). Работа над сочинениями, вошедшими в этот цикл, велась в Пустозерске с 1672 по 1675 г. За это время были созданы три редакции автобиографического Жития Аввакума (Б, А и В) и автобиографическое Житие Епифания, писавшееся в два этапа с некоторым разрывом во времени (части 1-я и 2-я):[38]

а) ГИМ, Музейское собр., № 2582, лл. 182—243, XVIII в. (кон.).[39] Рукопись содержит Житие Аввакума в редакции Б и 1-ю часть Жития Епифания.[40] Автографа Жития Аввакума в этой редакции не сохранилось. Известны лишь поздние списки сочинения;[41]

б) БАН, собр. Дружинина, № 746(790). Пустозерский сборник Дружинина, часть 3 (лл. 189—300), XVII в. (1673 г.). Рукопись содержит автограф Жития Аввакума в редакции А, автограф Жития Епифания (1-ю его часть) и автограф сочинения Аввакума: «Снискание и собрание о божестве и твари», написанного в 1672 г.;[42]

в) ИРЛИ, собр. Амосова—Богдановой, № 169, 46 лл. XVII в. (70-е гг.). Автограф Епифания. Рукопись содержит только 2-ю часть Жития Епифания и отражает второй этап работы этого писателя над своим Житием;[43]

г) ИРЛИ, оп. 24, № 43. Пустозерский сборник Заволоко. 192 лл. XVII в. (1675 г., втор. пол.). Рукопись содержит автограф Жития Аввакума в редакции В, Житие Епифания в двух частях и помещенное между этими житиями сочинение Аввакума: «Снискание и собрание о божестве и твари», также в автографе.[44] Рукопись представляет окончательный вариант развития аввакумо-епифаниевского цикла.

4. Сочинение протопопа Аввакума: «Снискание и собрание о божестве и твари», написанное в 1672 г. Известно в двух автографах, вошедших в два пустозерских сборника (Дружинина и Заволоко). В первом сборнике оно присоединено к аввакумо-епифаниевскому циклу механически (вплетено в сборник в качестве его самостоятельной части), а во втором — включено автором внутрь самого цикла, между житиями Аввакума и Епифания. Здесь мы имеем случай «слияния» двух циклов:

а) БАН, собр. Дружинина, № 746(790), часть 4 (л. 301—330). XVII в. (1673 г.).[45] Помимо «Снискания и собрания» в эту часть рукописи вошли еще два небольших аввакумовских сочинения в автографах: «О сложении перст» и «О жертве никонианской»;

б) ИРЛИ, оп. 24, № 43, лл. 130 об.—163. XVII в. (1675 г., 2-я пол.). Автограф сочинения Аввакума «Снискание и собрание о божестве и

[37] Демкова Н. С. Житие Аввакума, с. 29.

[38] Робинсон А. Н. Жизнеописания, с. 50; Демкова Н. С. Житие Аввакума, с. 50. Последовательность создания редакций Жития Аввакума дана по исследованию Н. С. Демковой.

[39] Малышев В. И. Новые тексты Аввакума. — ТОДРЛ, М.—Л., 1951, т. VIII, с. 383.

[40] Демкова Н. С. Житие Аввакума, с. 42.

[41] Там же, с. 42—66.

[42] Дружинин В. Г. Пустозерский сборник, с. 1—25; Демкова Н. С. Житие Аввакума, с. 13 (здесь указана библиография исследований об этом сборнике).

[43] Бударагин В. П. Новый автограф Епифания. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975, с. 80.

[44] Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания, с. 50.

[45] Дружинин В. Г. Пустозерский сборник, с. 1—25.

твари», включенный автором внутрь аввакумо-епифаниевского житийного цикла, причем из цикла предыдущего сборника (Дружининского) изъяты оба вышеназванных «слова».[46]

5. «Книга бесед» протопопа Аввакума и некоторые другие его сочинения, тематически связанные с этой книгой. «Книга» написана в 1672—1675 гг. Недавно найден древнейший список «Книги бесед» в составе цикла примыкающих к ней сочинений:

а) БАН, 45.6.7, часть 2 (л. 16—144). XVII в. (70—80-е гг.).[47] В состав цикла входят: Книга бесед, Послание Аввакума к Ф. П. Морозовой, Е. П. Урусовой и М. Г. Даниловой в Боровск (так называемое 3-е приложение к Книге бесед) и «Гимна о пресвятой Богородице».

6. Послание дьякона Федора Иванова к Иоанну Аввакумовичу на Мезень (1969 г.), сочинение Аввакума «Послание к сибирской братии» (1-й раздел) и несколько фрагментов из незаконченной еще «Книги толкований» Аввакума. Этот цикл был закончен написанием накануне смерти царя Алексея Михайловича (январь 1676 г.).

а) БАН, 45.6.7, часть 3 (л. 144—187). XVII в. (70—80-е гг.).[48] Помимо вышеназванных сочинений в эту часть рукописи включена также так называемая Первая челобитная Аввакума к царю Алексею Михайловичу (1664 г.). Рукопись была украшена рисунком «истинного» креста, ныне утраченном (часть листа вырвана). Сохранилась лишь подпись под рисунком, аналогичная подписи в Пустозерском сборнике Заволоко.

7. «Возвещение от сына духовного ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума. Это сочинение, являющееся откликом Аввакума на смерть царя Алексея Михайловича, написано в 1676 г. Оно состоит из двух частей: «Возвещения», являющегося литературной переработкой Аввакумом письма, присланного ему неизвестным московским информатором, и ответа протопопа на это письмо. Известны два списка сочинения (БАН, 45.6.7 — полностью; ИРЛИ, Северо-Двинск. собр., № 18 (без Ответа Аввакума)), а также небольшой фрагмент из него.[49]

а) БАН, 45.6.7, часть 1 (л. 1—15). XVII в. (70—80-е гг.). Это список с автографа Аввакума, сделанный в Пустозерске.[50]

8. «Книга толкований и нравоучений» протопопа Аввакума (1674—1677 гг.).

а) БАН, Собр. текущих поступлений, № 105. Часть 2 (лл. 116—209). XVII в. (70—80-е гг.). Древнейший и самый полный список «Книги» в 4-х частях, включая сопровождающее ее Послание к Симеону.[51]

9. Во второй половине 70-х гг. дьякон Федор написал «книжицу немалую, листов с полтораста», посвященную изложению своих догматических споров с Аввакумом. Эта «книжица..., переписанная было уже

---

[46] По мнению В. С. Румянцевой, текст настоящего сборника (Заволоко) представляет более ранний этап работы автора над сочинением «Снискание и собрание о божестве и твари», чем текст дружининского сборника. См.: Румянцева В. С. Житие протопопа Аввакума как исторический источник. Автореферат канд. диссертации. М., 1971.

[47] Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовного ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.). — ТОДРЛ, т. XXXVI (в печати).

[48] Там же.

[49] Покровский Н. Н. Устюжский список «Возвещения от сына духовного ко отцу духовному». — ТОДРЛ, т. XXXVI (в печати).

[50] Бубнов Н. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание...

[51] Пустозерский сборник, с. 255; Малышев В. И. Старейший список Книги толкований и нравоучений, протопопа Аввакума. — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Л., 1969, с. 266—273.

набело», не сохранилась, будучи выкрадена у Федора стрельцами, подученными Аввакумом. Получив книгу, протопоп выдрал из нее «листа с три» и послал их на Русь в виде вещественного документа, уличающего «ересь» своего соузника.[52]

10. Послание к сыну Максиму, дьякона Федора. Это обширное послание написано Федором в конце 70-х гг. В нем излагается история расприс Аввакумом и обстоятельства гибели предыдущей федоровской «Книжицы» от рук Аввакума. Здесь же вкратце и пересказывается значительная часть этой «Книжицы».

а) ГИМ, собр. Хлудова, № 259. XVIII в. Послание к сыну Максиму, дьякона Федора Иванова.[53]

11. «Книга обличений и Евангелия вечного». Эта «книга» была написана Аввакумом в 1678—1679 гг. Сохранилась она лишь в одном списке XVIII в.

а) ГПБ, собр. Михайловского, № 173. 154 лл. XVIII в. По этой рукописи сочинение издано.[54]

---

[52] РИБ, Л., 1927, т. 39, с. XXXVIII.

[53] По этому списку сочинение издано: Субботин Н. И. Материалы..., М., 1881, т. VI, с. 90—261.

[54] РИБ, т. 39, с. XXXVI—XLI, стлб. 577—650.

В. С. Астраханский

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ БИБЛИОТЕКИ И АРХИВА В. Н. ТАТИЩЕВА

Одной из важных задач изучения истории развития отечественной научной мысли и культуры XVIII в. является поиск библиотеки и архива В. Н. Татищева, ученого-энциклопедиста и крупного государственного деятеля Петровского и послепетровского времени.

Татищев постоянно собирал летописные, устные, вещественные памятники истории и вел деловую и научную переписку как официального, так и частного характера с людьми самых различных сфер деятельности. Все это определило создание им большого личного архива. В современных архивохранилищах хранятся в основном лишь те материалы, которые Татищев отправлял в виде донесений, запросов, писем, предложений, проектов в различные учреждения, а также оригиналы и копии его научных работ, многие из которых ученый подарил Академии наук.[1] Но значительную часть архивных материалов историк постоянно держал у себя, где бы он ни жил в это время. О судьбе их существуют различные мнения.

Татищев собрал большую личную библиотеку, часть из которой в 1737 г. он подарил основанным им горнозаводским школам города Екатеринбурга, о чем свидетельствует каталог этих книг, хранящийся в настоящее время в ЦГАДА в Москве.[2] При ознакомлении с каталогом было выявлено, что в нем числится 617 томов (571 название) на сумму 1039 рублей 39 копеек.[3] Автором статьи было установлено

[1] Исторический очерк и обзор рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.—Л., 1956, вып. I. XVIII век, с. 177.

[2] Гузнер И. А., Ситников Л. А. Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII веке. — В кн.: Вопросы истории книжной культуры. Сб. научных трудов. Новосибирск, 1975, вып. 19, с. 31, прим. 24.

[3] ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, ед. хр. 411, д. 17, л. 14. Цифра 571 в каталоге не указана. Она определена автором статьи. (В дальнейшем реестр из ЦГАДА будет значиться как «Каталог 1737 г.»).

также, что каталог был составлен не ранее 10 мая, но и не позднее 24 июля 1737 г. учителем екатеринбургских школ Лаврентием Сехтингом.[4]

Как известно, Татищев писал в «Истории Российской», что он передал школам «более 1000 книг»,[5] а в «Каталоге 1737 г.» числится 617 томов. Почему же наблюдается такое расхождение в цифрах? Это, думается, объясняется тем, что Татищев неоднократно выделял личные деньги на покупку книг все тем же заводским школам.[6] Возможно, что, называя цифру 1000, Татищев имел в виду и подаренные, и купленные книги. Некоторые татищевские книги из дара 1737 г. были выявлены Н. К. Чупиным в 1860 г. в Екатеринбурге[7] и в ноябре 1961 г. В. Г. Федоровым в Свердловске.[8] Оба краеведа нашли их по владельческим надписям и вензелю ученого, оставленным им на своих книгах. Автором этой статьи также были выявлены книги историка (в составе конволютов) в августе 1978 г. в Свердловске, а некоторые книги найдены в январе 1979 г. в Ленинграде по вензелю и с помощью «Каталога 1737 г.».[9] В настоящее время эти книги хранятся в Свердловском областном краеведческом музее[10] и в Ленинградском Горном институте им. Г. В. Плеханова.[11]

После передачи книг школам Татищев продолжал интенсивно составлять другую библиотеку, которая оставалась у него до его смерти в 1750 г. О судьбе ее точных данных нет. Работая над материалами о Татищеве, специалисты

---

[4] ГАСО (Государственный архив Свердловской области), ф. 129, оп. 1, д. 166, л. 59 об.

[5] Татищев В. Н. История Российская. В 7-ми т. М.—Л., 1962, т. 1, с. 349 (далее ссылки на это издание даются по форме: ИР, том — римскими цифрами, страницы — арабскими).

[6] Будрин В. И. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX века. — В кн.: Материалы второй научной конференции по истории Екатеринбурга. Свердловск, 1950, с. 57, 63; Федоров В. Г. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева. — В кн.: Материалы к биографии В. Н. Татищева. Доклады на секциях ученого совета. Свердловск, 1964, с. 86—87.

[7] Чупин Н. К. Библиотека Василия Никитича Татищева в Екатеринбурге. — Московские ведомости, 1860, № 203.

[8] Федоров В. Г. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева..., с. 78—79.

[9] ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, ед. хр. 411, д. 17, л. 2 об., 3 об., 4 об., 5 об., 8, 8 об., 9 об., 10, 11, 12 об., 13, 13 об.

[10] Свердловский областной краеведческий музей. Фонды редкой книги. Инв. номера 4621, 4624, 4627, 4633, 4646, 4651, 4657, 4686.

[11] Ленинградский Горный ин-т им. Г. В. Плеханова. Главная библиотека. Редкая книга. Шифры: Г3225, Г3155, Г3173, Г3174, Г3175, Г3176, Г3177.

сталкиваются с рядом неясных вопросов, в том числе и о судьбе его второй библиотеки и архива после 1750 г.

Существует мнение, что архив историка сгорел. По поводу места пожара есть две версии: либо село Грибаново, либо имение историка Болдино. Основой для первой версии послужило сообщение Н. И. Греча в 1821 г. в журнале «Сын отечества»: «Весьма сожалеть должно, что многочисленное собрание летописей и разных записок, служивших Татищеву источниками сей Истории, вскоре после смерти его сгорело от случившегося в селе его Грибанове пожара. Там погиб и самый подлинник его Истории».[12] Это сообщение было повторено Н. И. Гречем в 1822 г. в книге «Опыт краткой истории русской литературы».[13] В 1845 г. об этом пожаре писал митрополит Евгений.[14] Сравнение текста статьи митрополита со статьями Н. И. Греча показывает, что они совпадают слово в слово. Хотя митрополит Евгений дословно взял эти данные у Н. И. Греча, многие авторы ссылаются именно на работу митрополита, считая, что он дал первым эти сведения.[15] Н. И. Греч ни в одном тексте не приводит никаких ссылок на документы, которые подкрепляли бы его утверждение. Поэтому оно вызывает сомнение, впервые отмеченное А. И. Андреевым, обратившим внимание на неясность и непроверенность этого сообщения.[16]

О селе Грибанове некоторые сведения имеются в работе историка XIX в. Сергея Спиридоновича Татищева, изучавшего генеалогию рода Татищевых. Он указал, что село Грибаново Волоколамского уезда Московской губернии принадлежало внуку историка А. Е. Татищеву (1760—1838), а после 1839 г. владельцем стал правнук ученого Н. А. Татищев (1796—1851).[17] К сожалению, у С. С. Татищева не было данных о том, принадлежало Грибаново (и с какого времени) непосредственно В. Н. Татищеву или его сыну Евграфу Васильевичу Татищеву.

---

[12] Сын отечества, Спб., 1821, № 16, с. 78—79.

[13] Греч Н. И. Опыт краткой истории русской литературы. Спб., 1822, с. 125.

[14] Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Сочинение митрополита Евгения. М., 1845, т. 2, с. 196.

[15] Валкина И. В. К вопросу об источниках Татищева. — В кн.: Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской культуры. Сб. XVIII в. М.—Л., 1966, № 7, с. 75, прим. 1.

[16] Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по географии России. — В кн.: В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России. М., 1950, с. 34.

[17] Татищев С. С. Род Татищевых. 1400—1900. Историко-генеалогическое исследование. Спб., 1900, с. 113, 125.

Однако, автору статьи удалось 25 июня 1979 г. обнаружить в ЦГАДА в фонде Юсуповых подлинник завещания сына историка Е. В. Татищева, дающий некоторые дополнительные сведения о селе Грибанове и его владельцах.[18] Завещание было составлено 14 января 1781 г. в селе Беляница Тверского наместничества Бежецкого уезда.[19] В нем речь идет о селе Грибанове. При ознакомлении с завещанием было установлено: 1) Грибаново непосредственно принадлежало сыну историка Е. В. Татищеву; 2) с 14 января 1781 г. его владельцем действительно стал внук ученого А. Е. Татищев; 3) село Грибаново, принадлежавшее Татищевым, находилось не в Волоколамском уезде Московской губернии (как это указано у С. С. Татищева), а в Клинском уезде той же губернии. Таким образом, выясняется, что Грибаново непосредственно принадлежало прямым потомкам В. Н. Татищева. Возможно, что они переправили частично или полностью библиотеку и архив ученого в Грибаново и от них Н. И. Греч мог получить известие о пожаре и гибели научного наследия В. Н. Татищева.

Все это, однако, не дает ответа на вопрос о том, каковы обстоятельства гибели книг и бумаг историка от пожара в селе Грибанове и о времени, когда это случилось. Пожар мог произойти между 1750 г., когда умер Татищев, и 1821 г. — временем появления в печати сообщения Н. И. Греча. Ответ на вопрос о гибели библиотеки и архива историка осложняется еще и тем, что существует вторая версия о месте пожара, но также без указания на время и обстоятельства этого события.

Современные специалисты все более склоняются к мнению, что гибель библиотеки и архива Татищева могла произойти в Болдине,[20] а не в Грибанове. Дело в том, что в Болдине, которое досталось ученому после отца,[21] Татищев жил безвыездно с 1746 г. до смерти (в 1750 г.).[22] Там находи-

---

[18] ЦГАДА, ф. 1290 (Юсуповых), оп. 1, ед. хр. 46, л. 1—3.

[19] Там же, л. 1.

[20] Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской» В. Н. Татищева. — В кн.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. 1, с. 41; Корецкий В. И. Мазуринский летописец конца XVII в. и летописание Смутного времени. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 285; Добрушкин Е. М. Судьба первого сочинения по русской истории. — В кн.: Литература и ты. М., 1973, с. 81.

[21] Голендухин Л. Л. Новые материалы к биографии В. Н. Татищева. (Из ранних лет жизни). — В кн.: Материалы к биографии В. Н. Татищева..., с. 20, 22.

[22] Валк С. Н. В. Н. Татищев в своем болдинском уединении. — В кн.: Проблемы истории феодальной России. Л., 1971, с. 207—214.

лись многие книги и рукописи историка, необходимые ему для научной работы.[23] Вот почему сторонники второй версии справедливо предполагали, что гибель библиотеки и архива ученого могла произойти в Болдине, а не в Грибанове.

Думается, однако, что эта версия должна быть пересмотрена. И вот почему. Автор статьи 12 декабря 1979 г. выявил в ЦГИА Москвы еще один документ, имеющий прямое отношение к рассматриваемому вопросу.[24] Это «Опись учиненная имению г-на ваеннаго советника и кавалера Татищева, состоящему при сельце Болдине с деревнями Клинскаго земскаго суда, дворянским заседателем Алфимовым вследствии указа здешняго суда октября[25] дня 1824 года».[26] Опись была составлена на 31 листе в связи с предстоящей продажей с аукциона имения в Болдине, принадлежавшего внуку историка В. Е. Татищеву. Оно так и не было продано, по всей видимости, потому, что строения усадьбы были ветхими, как это отмечено в примечаниях почти к каждому описанию построек[27] и особенно основного господского дома: «снаружи онаго крыша совсем ветхая, внутри потолки тож, от коего обои во многих местах от течи повреждены, полы, рамы и крыльца ветхие, замки от долговременного употребления негодны, печи также ветхие».[28] Правда, некоторые строения (исключая главный дом усадьбы) подверглись незначительному ремонту, что тоже оговорено в примечаниях.[29] Но в целом постройки имения были ветхими. Если бы ветхость строений усадьбы определялась последствиями пожара, то это наверняка было бы отмечено в примечаниях описи. Все это позволяет предположить, что никакого пожара в Болдине не было с момента смерти В. Н. Татищева в 1750 г. до времени составления описи 1824 г.

Следует отметить, что в 70-е годы XVIII столетия для сына ученого Е. В. Татищева архитектором М. Ф. Казаковым был построен в Москве огромный особняк (он сохранился до настоящего времени на Петровском бульваре, дом 8, в котором сейчас размещается Центральный научно-исследовательский институт рефлексотерапии). На его строительство, несомненно, были затрачены большие средства.

---

23 Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. — Исторический архив, 1951, т. 6, с. 247—314.

24 ЦГИА г. Москвы, ф. 1872. оп. 1, ед. хр. 3, л. 1—32.

25 Число месяца в подлиннике рукописи не указано.

26 ЦГИА г. Москвы, ф. 1872, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1.

27 Там же, л. 1, 5—11, примеч.

28 Там же, л. 1, примеч.

29 Там же, л. 5, 8 об.—9 об., 10 об.

Это позволяет предположить, что по крайней мере в ближайшие два десятилетия на ремонт Болдина не могли быть выделены крупные денежные суммы. Надо учитывать и то, что опись 1824 г. была составлена вскоре после войны 1812 г., в период которой и в ближайшее время после нее владельцы Болдина вряд ли могли заняться серьезным ремонтом построек болдинской усадьбы. Это, кстати, подтверждается содержанием описи 1824 г.

На основе всего сказанного можно предположить, что имение в Болдине к 1824 г. сохранилось почти в таком же виде, в каком оно принадлежало В. Н. Татищеву. Более ветхим оно стало не по причине пожара, а из-за отсутствия должного к нему внимания со стороны последующих его владельцев.

В 1825 г. была сделана новая опись болдинского имения, но уже на 50 листах, с некоторыми добавлениями и с несколько измененным заголовком: «Опись продаваемому имению с аукционнаго торгу, г-на военнаго советника Татищева, состоящему в Клинском уезде 1825 году».[30] И тут же написано: «В сельце Болдине в коем господский дом каменной одноэтажный крытой тесом с двумя по бокам антресолям и деревянными бельведером в коем доме 25-ть комнат...».[31] Далее следует по пунктам (но без нумерации) перечень различных предметов убранства и меблировки комнат и запись такого содержания: «На антресолях библиотека 1204 книги и еще российских книг 23-и...».[32] Эта запись настораживает и заставляет поставить вопрос, а не было ли среди этих книг и тех экземпляров, которые принадлежали В. Н. Татищеву? Ведь здесь указано только 23 «российских разных книг». Значит остальные тома были на иностранных языках. У первого нашего историка зарубежных книг тоже было значительно больше, чем русских, в том числе и непосредственно в Болдине. Конечно, не исключено, что и потомки ученого приобрели много иностранных книг. На наш взгляд, цифра 1204 свидетельствует о том, что и после смерти В. Н. Татищева в Болдине в 20 гг. XIX в. было сосредоточено крупное частное книжное собрание, характеризующее устойчивое стремление потомков историка иметь свою личную домашнюю библиотеку.

Итак, найденная опись имения историка в Болдине заставляет с большой долей уверенности утверждать, что ни-

---

30 Там же, ед. хр. 4, л. 1.
31 Там же.
32 Там же.

какого пожара в Болдине до 1825 г. не было. Следовательно, версия сторонников второй точки зрения о гибели библиотеки и архива В. Н. Татищева в Болдине от пожара не может быть принята.

Очень ценным представляется наблюдение С. Н. Валка, что в Болдине находилась лишь небольшая группа архивных материалов и часть библиотеки Татищева. В основном же его рукописи, документы, письма и книги оставались в московском доме ученого.[33] В связи с этим интересна часть письма Татищева В. К. Тредиаковскому от 15 ноября 1746 г.: «Изволите вы требовать от меня чернаго рассуждения о буквах кириловских. Оное прислать вам не отрекаюсь, но ныне послать не мог для того, что как здесь, в деревне малолюдной, для опасности от разбоев, так в деревянном и тесном строении от пожара здесь много держать неудобно, и для того большую часть имею в Москве (разрядка моя.—*В. А.*), однакож велел тот ясчик прислать и дней через 10 надеюся к вам послать».[34] А уже 24 декабря 1747 г. он сообщает библиотекарю Академии наук И. Д. Шумахеру: «...черного моего преждняго рассуждения о буквах отыскать не мог; ныне, оное получа из Москвы... при сем посылаю».[35]

В ряде писем президенту Академии наук К. Г. Разумовскому и И. Д. Шумахеру также встречаются упоминания Татищева о московском доме как о месте хранения основной части его архива и библиотеки: «Ежели что есть печатное, пожалуй в Москву в дом мой сошли, куда и письма пожалуй посылай»;[36] «Прошу приготовленное для меня прислать в Москву и отдать в доме моем»,[37] «Чаю, в Москве, и ежели свободу получу, тогда, отыскав, Академии прислать не оставлю».[38] Итак, Татищев, боясь «разбоя и пожара», большую часть библиотеки и архива хранил в московском доме, и только лишь самые необходимые рукописные материалы и книги он держал при себе в Болдине.

Возникает вопрос: что стало с той и другой группами книг и рукописных материалов ученого после его смерти? Можно предположить, что потомки историка перевезли рукописи и книги Татищева из Болдина в Грибаново, и в этом

[33] Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской» В. Н. Татищева. — ИР, т. VII, с. 34.
[34] Исторический архив. М.—Л., 1951, т. 6, с. 265.
[35] Там же, с. 268.
[36] Материалы для истории имп. Академии наук. Спб., 1895, т. 7, с. 53.
[37] Исторический архив, т. 6, с. 250.
[38] Там же, с. 259.

надо искать объяснение уведомления Н. И. Греча. Однако такой вывод, думается, маловероятен. Есть данные о переводе бумаг и книг историка из Болдина в Москву и частично далее в Петербург сыном ученого Е. В. Татищевым после смерти отца.

Ценные сведения об этом содержатся в работе П. П. Пекарского,[39] и особенно в статьях С. Н. Валка, использовавшего опубликованную П. П. Пекарским переписку между кабинет-секретарем И. А. Черкасовым[40] и сыном ученого Е. В. Татищевым, ставшим обладателем научного наследия. С. Н. Валк использовал также переписку между историком Г. Ф. Миллером и профессором Московского университета И. Г. Рейхелем, с одной стороны,[41] и между Г. Ф. Миллером и статс-секретарем императрицы Екатерины II А. Ф. Олсуфьевым, с другой.[42] С. Н. Валк выявил, что с главного труда В. Н. Татищева — «Истории Российской», — имевшего две редакции, было сделано большое число копий, что и определило сложность дальнейшей судьбы основного сочинения историка.[43] С. Н. Валк установил также, что часть рукописей «Истории Российской» попала к Г. Ф. Миллеру от Е. В. Татищева через содействие И. Г. Рейхеля и что в настоящее время они хранятся в ЦГАДА.[44]

П. П. Пекарский привел данные о том, что рукопись первого тома второй редакции «Истории Российской» В. Н. Татищева, попавшая в кабинет императрицы Елизаветы Петровны через И. А. Черкасова и при содействии И. И. Шувалова, была передана М. В. Ломоносову.[45] В 1974 г. эта рукопись была найдена в Финляндии вместе с книгами великого ученого.[46] В настоящее время она хранится в Ленинграде, в отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук.[47]

---

[39] Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве. Спб., 1864, с. 46—49.

[40] Валк С. Н. О рукописях третьей части «Истории Российской» В. Н. Татищева. — ИР, т. V, с. 6, 7.

[41] Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской» В. Н. Татищева. — ИР, т. VII, с. 34, 35.

[42] Валк С. Н. О рукописях третьей части «Истории Российской», с. 14, 17—21.

[43] Подробно об этом см. во вступительных статьях С. Н. Валка к 1, 2, 4, 5, 6, 7 томам указанного 2-го издания «Истории Российской» В. Н. Татищева.

[44] Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской, с. 34, 35.

[45] Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве, с. 49.

[46] Тимохина Ю. П. Как была обнаружена библиотека Ломоносова. — Природа, 1974, № 1, с. 35—36; Кулябко Е. С. и др. Судьба библиотеки и архива М. В. Ломоносова. Л., 1975, с. 136—138.

[47] Кукушкина М. В., Лебедева И. Н. Книги из библиотеки

Все вышеизложенное может быть лишь частью ответа на вопрос о судьбе научного наследия В. Н. Татищева, давно поставленный А. И. Андреевым, так как состав библиотеки и архива В. Н. Татищева был более сложным и не ограничивался указанным материалом. Об этом свидетельствуют труды и письма Татищева,[48] письма И. Г. Рейхеля к Г. Ф. Миллеру[49] и «Каталог 1737 г.».[50]

В письме из Болдина к И. Д. Шумахеру от 14 января 1748 г. Татищев сообщает, что у него имеется «кафалог» книг, подаренных им школам города Екатеринбурга.[51] По-видимому, именно этот каталог и находится в фонде Миллера в ЦГАДА. Возможно, он был вывезен Татищевым из Екатеринбурга и хранился у историка до его смерти. Затем каталог попал к Г. Ф. Миллеру, вероятно, при содействии И. Г. Рейхеля. Таким образом, данные о судьбе некоторых материалов из архива Татищева, оставшегося после смерти ученого, позволяют сделать вывод, что сообщение Н. И. Греча о гибели научного наследия историка нуждается в дополнительной проверке.

О сложности состава библиотеки и архива Татищева свидетельствует опубликованный П. П. Пекарским список ряда имевшихся у Татищева рукописей и других материалов и книг, который был составлен его сыном в 1750 г.[52] К сожалению, пока точно не установлено, какая часть библиотеки и архива отражена в «Каталоге 1750 г.» — болдинская или московско-болдинская вместе взятые, так как неизвестно место составления названного каталога.

Судьба книг Татищева, указанных в «Каталоге 1750 г.», совершенно неизвестна, если не считать свидетельства, приведенного С. Н. Валком. Он сообщает, что профессор И. Г. Рейхель известил Г. Ф. Миллера в письме от 12 апреля 1761 г., что он обнаружил в доме Е. В. Татищева «большое

М. В. Ломоносова. (Дар Университетской библиотеки в Хельсинки). — В кн.: Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 334, 337—339.

48 Татищев В. Н. Избранные труды по географии. М., 1950; Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг., с. 247—314; Материалы для истории имп. Академии наук. Спб., 1885—1900, т. 1—10.

49 Lehmann M. Der Gottschedkreis und Russland. Berlin, 1966, S. 145, 150, 152, 163.

50 ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, ед. хр. 411, д. 17, л. (1), 1—14.

51 Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг., с. 271.

52 Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве. Приложение № 1. Каталог библиотеки В. Н. Татищева, с. 56—63. (В дальнейшем этот документ будет значиться как «Каталог 1750 г.»).

количество русских книг, некогда принадлежавших В. Н. Татищеву».[53] И далее в примечании С. Н. Валк добавляет: «Года два спустя Рейхель вновь вспомнил о виденных им тогда фрагментах старых книг покойного тайного советника Татищева, истлевших до полной их непригодности (письмо 31 декабря 1763 г.)».[54] Из этого становится ясно, что книги ученого спустя 10 лет после его смерти все еще находились в Москве.

Обращают на себя внимание слова Рейхеля о «фрагментах старых книг... истлевших до полной их непригодности». Не является ли это глухим указанием на то, что пожар произошел до 1763 г. Ведь не могли же книги за 10 лет при обычном хранении превратиться во фрагменты и дойти до состояния истления и полной их непригодности к употреблению.

Итак, анализируя некоторые данные о судьбе библиотеки и архива В. Н. Татищева, автор статьи пришел к выводу, что нельзя категорично принимать сообщение Н. И. Греча о гибели научного наследия В. Н. Татищева и что оно требует дополнительного его изучения. При более подробном рассмотрении этого вопроса автором данной работы было установлено следующее: 1) первым известие о пожаре в Грибанове дал в печати не митрополит Евгений в 1845 г., а Н. И. Греч еще в 1821 г.; 2) версия о пожаре и гибели архива ученого в Болдине неверна и должна быть отвергнута как необоснованная; 3) село Грибаново Клинского уезда Московской губернии до 1781 г. принадлежало сыну историка; 4) каталог екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева, хранившийся при нем в Болдине до 1750 г., в настоящее время находится в фонде Миллера в ЦГАДА.

Судьба некоторых материалов по «Истории Российской» и «Каталога 1737 г.» является довольно убедительным доказательством того, что отдельные посмертные книги и бумаги из архива ученого не погибли, а попали в руки разных лиц.

На основе всего изложенного автор считает, что на данном этапе решения проблемы поиска библиотеки и архива В. Н. Татищева особое внимание должно быть обращено на два момента: 1) выявление источника сообщения Н. И. Греча; 2) тщательное изучение материалов, касающихся родственных и деловых связей Е. В. Татищева и того, как он распорядился научным наследием своего отца.

---

[53] Валк С. Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской», с. 35.

[54] Там же, с. 58, прим. 1.

М. И. Слуховский

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

Здание библиотеки и кунсткамеры (музей редкостей) петербургской Академии наук резко отличается в архитектурном отношении от зданий прежних русских библиотек. С самого начала строительству библиотеки придавалось большое политическое значение. Она попала в число особо важных строек. Известно, что вследствие недостатка каменщиков в России столица испытывала трудности в возведении кирпичных зданий. 9 октября 1714 г. Петр запретил каменное строительство по всей стране, сосредоточив его только в Петербурге. А в 1723 г. в самом Петербурге сооружение каменных домов было ограничено Васильевским островом и набережной левого берега Невы ниже Почтового двора.[1] Библиотека и кунсткамера Академии наук попали в число разрешенных строек. Строительство здания на Васильевском острове было начато в 1718 г.[2] Подготовительные архитектурные работы велись Доменико Трезини и Георгом-Иоганном Маттарнови ранее. Известно датируемое 4 июля 1718 г. «доношение» Роберта Арескина, первого хранителя библиотеки, Петру с просьбой возместить понесенные им (Арескиным) расходы: «...в С.-Петербурге господину Матернову за дело модели новой библиотеки заплатил я своих 46 рубл. 4 алтына».[3] Работа продвигалась чрезвычайно медленно. В России сооружения подобного типа ранее не возводились. Можно думать, что были трудности с грунтом.

Частая смена архитекторов, в большинстве иностранцев, мешала делу, так же как и нечеткость распределения работы

---

[1] Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. Л., 1957, с. 42.

[2] История Библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964. М.—Л., 1964, с. 43; Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.—Л., 1945, с. 11.

[3] [Арескин Р.]. Царскому величеству Петру I доношение архиятера Р. Эрскина. — В кн.: Чистович Я. История первых медицинских школ в России. Спб., 1883, прил. XII на с. CCCXVII.

между строительными организациями.[4] Основное же и очень острое затруднение представляла финансовая сторона дела. Государственная казна в петровское царствование испытывала огромное напряжение. В целях, очевидно, устранения ведомственных трений верховный надзор за строительством был поручен влиятельному А. Д. Меншикову, петербургскому генерал-губернатору. Меншиков с 1719 г. состоял, кроме того, президентом Военной коллегии. В документах встречается также имя И. А. Синявина. Синявин в начале 1722 г. был назначен на должность директора Адмиралтейской конторы[5] и являлся одновременно обер-боу-директором над строениями в Петербурге. Петр сам, отрываясь от важнейших политических, военных, экономических забот, находил время побуждать своих помощников к быстрейшему возведению академического здания.

Архивы раскрывают административную сторону стройки с большой наглядностью. Показательно в данном отношении письмо Меншикова к И. А. Мусину-Пушкину от 7 января 1721 г. Генерал-губернатор, ссылаясь на царский указ о «библиотеке, которая строитца на Васильевском острову», требовал на выплату денег плотникам и другим мастеровым людям и на покупку материалов 1000 рублей.[6] Денег свободных в казне не было. Время проходило в переписке ведомств по вопросу о том, кому и из каких сумм следует платить за новое сооружение.[7] Задолженность росла. Дело передавалось по инстанциям и неоднократно попадало в Сенат.

Характерна обстановка, сложившаяся к концу 1722 г. Царь гневался на задержки, требовал обеспечить окончание стройки в будущем году. Это видно из донесения Меншикова в Сенат от 22 декабря 1722 г. Оказывается, Синявин уведомил Меншикова, что царь приказал ему (Синявину) «призвать Шумахера, которому кабинет [библиотека и кунсткамера] вручен, чтоб ему директор [Синявин]... показал места, где что делать, и по оному б ему делать немедленно, дабы в будущее лето оной куншт камор видеть готовым». Одновременно выяснилось, что у штатс-контор-коллегии по-прежнему «на строение оной библиотеки в рентерии [казначействе] в приходе денежной казны не было, а в Санкт-питербурхе его императорского величества каменные строения определены строить из Городовой канцелярии». Было решено: «на то строение...

[4] Луппов С. П. История строительства Петербурга..., с. 66, 67.
[5] Берх В. Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт историй российского флота. Спб., 1831, ч. 1, с. 272.
[6] ЦГАДА, ф. 248, № 6/377, л. 354.
[7] Там же, л. 354—369а.

из губерней и ис провинцеи присылать в тое канцелярию мимо Штатс кантор коллегии по триста тысяч в год, и надлежит ту библиотеку достраивать ис помянутых доходов Городовой канцелярии, а не Штатс кантор». И Меншиков просил Сенат в данном смысле «учинить немедленное определение, дабы за непресылкою денег во оном строении не учинилось ноивящей [еще большей] остановки».[8]

Остановка, однако, вновь «учинилась». Затруднения с финансированием сорвали намеченные сроки. К середине 1724 г. стройка окончательно заглохла. Библиотеку посетил Петр лично. Последовало распоряжение финансировать работу из кабинетских сумм, т. е. из денежных фондов царя. Петр приказал «все оное строение строить с поспешением».[9] Опираясь на царское распоряжение завершить здание «в самой скорости», ответственный за дело полковник Илья Лутковский 22 июля 1724 г. предложил Шумахеру явиться на площадку «для лутчего у того строения мастеровым и работным людям показывания».[10] 2 августа Академия писала Лутковскому о постройке шкафов для раритетов и книг[11] — и снова дело застыло. В 1726 г. открылась Академия наук, а библиотечное «строение» не было готово. В этом незавершенном виде 1725 г. оно изображено на рисунке Х. Марселиуса, помещенном в «Истории Академии наук СССР».[12]

Между Канцелярией от строений, руководившей строительством Петербурга, и Академией наук тянулась ведомственная переписка, мало помогавшая делу. В 1725 г. Канцелярия выделила своего архитектора Гаэтано Киавери для строительства Академии.[13] 14 января 1726 г. Канцелярия запросила президента Академии Лаврентия Блюментроста о имеющихся в распоряжении Академии деньгах, мастеровых и материалах на строительство.[14] Президент 22 января ответил невозмутимо: «У нас такой суммы нет и до того строения нам никакого дела не имеется».[15] В письме от 31 мая президент наметил расположение отделов внутри строящегося здания.[16]

---

[8] Там же, л. 361, 361 об.

[9] Липман А. Петровская кунсткамера. Архитектурно-исторический очерк. М.—Л., 1945, с. 11.

[10] Материалы для истории имп. Академии наук. Спб., 1835, т. 1, с. 49.

[11] Там же, с. 50.

[12] История Академии наук СССР. М.—Л., 1958, т. 1, с. 27.

[13] Врангель Н. Первые годы академической школы. — В кн.: Русская академическая художественная школа в XVIII в. М.—Л., 1934, с. 23.

[14] Материалы для истории имп. Академии наук. Т. 1, с. 172.

[15] Там же, с. 174.

[16] Там же, с. 189, 190.

В другом письме (от 4 августа) упоминается «рисунок» «шафов», в том числе рисунок «№ 4 — для сохранения книг».[17] Сенатский статс-секретарь Иван Кирилов в обстоятельном статистико-экономическом обзоре Русского государства отметил, что на февраль 1727 г. библиотека и кунсткамера «достраиваются».[18] Когда в 1727 г. они перебрались, наконец, из «Кикиных палат» в собственное здание, последнее еще страдало многими недоделками. Весь 1727 г. Академия добивалась их устранения. В августе 1728 г. Академия направила в Канцелярию от строений негодующую «промеморию». Академия ссылалась на многократные свои обращения по поводу изготовления «шафов», достройки при библиотеке жилых покоев, ремонта печей и пр., «по которым ответствия и поныне не учинено и то все не исправно». Академия просила Канцелярию взяться за срочные дела и привела перечень их.[19] В 1728 г. руководство строительством библиотеки было поручено М. Г. Земцову. 25 ноября того же года библиотека открылась для читателей. Земцов, разработав собственные чертежи, завершил по ним внутреннюю и внешнюю отделку здания только в 1734 г.[20] Следовательно, изготовление библиотечной мебели велось одновременно с постройкой здания и тоже длилось годы. Книжные шкафы делались соответственно стандартному размеру простенков, с изящными подшкафниками. Сверху над стеллажами были выдвинуты карнизы. В целях борьбы с пылью стеллажи снабжались портьерами из зеленого сукна. Добавим здесь, что после пожара 1747 г. библиотека была оборудована заново дубовой мебелью, книжные шкафы были затянуты частой медной сеткой «в отвращение всякой пыли».[21]

Открытие библиотеки, состоявшееся 25 ноября 1728 г., нашло отклик в европейской печати. Иностранные отзывы о книжном фонде библиотеки затрагивали попутно и ее устройство. Приведу для примера относящуюся к 30-м годам XVIII в. характеристику здания, принадлежащую немецкому

---

[17] Там же, с. 198.

[18] Кирилов И. Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий... Собрано трудами статского советника и бывшего в Сенате обер-секретаря г. Ивана Кирилова из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 года... М., 1831, с. 30.

[19] Материалы для истории имп. Академии наук. Т. 1, с. 395—397.

[20] Очерки истории Ленинграда. М.—Л., 1955, т. 1, с. 134.

[21] Мошкалов А. Е. Здание Библиотеки Академии наук СССР. (Из истории строительства и вопросы реконструкции). — В кн.: Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.—Л., 1961, т. 5, с 274, 275.

педагогу Э. К. Рейхарду (1714—1791): «Библиотека — обширное и красивое здание, которое, наряду с книгами, содержит в себе естественнонаучный музей и кабинет монет. Прекрасно обставленные залы доставляют глазу поначалу, благодаря своим украшениям, приятное удовлетворение, но если всматриваться в находящиеся в них предметы и редкости, то приходится [лишь] удивляться и при этом чуть ли не впадать самому в растерянность».[22] Теплая оценка типична для большинства европейских отзывов. К тому же времени относится и другое упоминание о новом здании библиотеки. Оно принадлежит бывшему профессору физики петербургской Академии наук Христиану Мартини,[23] выехавшему в 1729 г. из Петербурга за границу.

Библиотечная новостройка оказалась одним из красивейших зданий столицы. Оно имело в длину 95,40 и в ширину — 15,32 м, высота до карниза — 14,30 м, высота башни (до последней реконструкции) — 27,30 м, общий объем — 24 870 куб. м.[24] Руководство Академии отлично понимало международное значение нового очага русской культуры. Был предпринят ряд мероприятий, которые должны были закрепить это значение. Помимо работ по каталогизации книжных фондов сюда относится составление путеводителя по библиотеке. Подготовка его заняла несколько лет. К сожалению, не все связанные с этим вопросом материалы дошли до наших дней. На основании библиографических данных устанавливается существование путеводителя издания 1729 г.: «Conspectus aedium Academiae imper. scientiarum Petropolitanae nec non Bibliothecae et Technophylacii; una cum summario indice rerum artificiosarum et naturalium ibi conservatarum, in eorum usum qui aedes has invisere cupiunt», 1729, 4°, 30 cop. Он упоминается в книготорговых росписях Академии наук 1784, 1793 и 1794 гг., но само издание до нас не дошло.

А. И. Малеин предположил наличие здесь опечатки в выходной дате: 1729 год проставлен, по его мнению, ошибочно вместо должного 1739 г. Малеин рассматривал это латинское издание как подготовительное к «известному большому труду Шумахера 1740 г.».[25] Догадку А. И. Малеина как будто бы

---

[22] Reichard E. C. Die heutige Historie oder der gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa... Altona und Leipzig, 1752, S. 672.

[23] Martini Ch. Nachricht aus Russland... Franckfurt und Leipzig, 1731, S. 184.

[24] Библиотека Академии наук СССР. 1728—1929. Краткий исторический очерк и путеводитель. Л., 1929, с. 2.

[25] Малеин А. И. Книжные росписи XVIII в. (Отдельные замечания). — В кн.: Труды Института книги, документа, письма. М.—Л., 1936, т. 5, с. 38.

подтверждают еще два обстоятельства. Первое: гравюры в будущем «труде Шумахера» открываются планом Петербурга, составленным в 1737 г.[26] Второе: в 1739 г. президент Академии И. А. Корф (1697—1766) дал поручение придворному театральному живописцу Г. Бону нарисовать «проспекты» библиотеки и кунсткамеры. За работу Бону в 1746 г. (т. е. через 6 лет) уплачено 60 рублей.[27] Значит, подготовка к изданию путеводителя Шумахера велась уже в конце 30-х годов. Отмечу, что Малеин сам допустил опечатку: упоминаемый им «труд» издан не в 1740, а в 1741 г.

Первые точные сведения о путеводителе относятся к 13 ноября 1741 г. В этот день вышел очередной номер «примечаний» к столичным «Ведомостям». Здесь под заглавием «Краткое содержание оной преизрядной книги» помещен рекламный проспект подготовленного Академией библиотечного путеводителя.[28] Парадное оповещение о книге было выполнено в верноподданническом духе.

Тираж книги (или часть его) был выпущен немедленно. Озаглавлена книга была: «Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук библиотеки и кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили... Печатано при императорской Академии наук в Санктпетербурге 1741 года (Gebäude der Kayserlichen Academie der Wissenschaften nebst der Bibliothec und Kunst-Cammer in St. Petersburg nach ihrem Grundriss, Aufriss und Durchschnitt vorgestellet)». Заглавие, как видно, совпадает с не дошедшим до нас латинским изданием 1729 г. Книга 1741 г. напечатана на русском и немецком языках.

Однако не в добрый для Шумахера час вышла книга. Весь расчет его строился на снискании благоволения правительницы Анны Леопольдовны. Голове Минервы, изображенной на фронтисписе путеводителя, были приданы черты портретного сходства с Анной Леопольдовной, ей же было адресовано «Приношение» (посвящение). В конце текста путеводителя проставлена дата: 12 февраля 1741 г. Но, как известно, в ночь на 25 ноября, то есть через две недели после опубликования

---

[26] [Миллер Г.-Ф., Штриттер И. Г.]. История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями И.-Г. Штриттера. — В кн.: Материалы для истории имп. Академии наук. Спб., 1890, т. 6, с. 546 (на нем. яз.). Указание дано асессором Штриттером под 1741 г.

[27] Материалы для истории имп. Академии наук. Спб., 1895, т. 8, с. 43.

[28] Примечание к ведомостям на 1741 год. Часть 91—95 от 13 ноября. Статья «Краткое содержание оной преизрядной книги, которая недавно при здешней императорской Академии наук напечатана под титулом: Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук библиотеки и кунсткамеры», с. 363, 364.

проспекта (13 ноября), произошел дворцовый переворот: Анну Леопольдовну свергла Елизавета Петровна. Попавшей впросак немецкой администрации Академии пришлось срочно приспосабливаться к изменившейся обстановке. Экземпляры с посвящением Анне Леопольдовне изымались из обращения. Подвергся переработке фронтиспис. Аллегорический сюжет, прославляющий абсолютизм, правда, не был затронут, но композиционные детали пришлось переделать. Ликвидировали портретное сходство Минервы, олицетворяющей августейшую мудрость, с Анной Леопольдовной. У гения, парящего над Минервой, надпись на листе в руках первоначально гласила: «Петр I начал, Анна совершила». Ее заменили надписью «Петр I начал, Елисавет I совершила». В связи с принятыми энергичными мерами по изъятию экземпляров, прославляющих Анну Леопольдовну, уцелели лишь немногие экземпяры этого издания.

Перелицовка книги удовлетворила двор. В новой редакции путеводитель пользовался большим успехом. Он неоднократно и в разном виде переиздавался. Издание 1741 г. на русском и немецком языках вызвало сочувственное упоминание в заграничной научной печати.[29] О «Палатах Санктпетербургской императорской Академии наук» существует большая литература.[30]

Книга, как видим, содержала текстовой и графический материал. Гравюры в ней служат по сей день полезным архитектурно-историческим источником. Интересно сравнить гравюры, помещенные в «Палатах Санктпетербургской императорской Академии наук», с изображениями библиотек в

---

[29] Neue Zeitungen von gelehrten Sachen, Leipzig, 1743, № 1, S. 1.

[30] Геннади Г. Н. О книге «Палаты Академии наук». — В кн.: Ученые записки имп. Академии наук по Первому и Третьему отделениям. Спб., 1853, т. 1, с. 341—346; К[уник]. Известие о первом издании книги «Палаты Академии наук». — Там же, с. 531—534 (здесь же, вслед за статьей Куника, перепечатаны: на с. 535—537 — статья Шумахера из «Примечаний» к «Ведомостям», на с. 537—539 — посвящение Анне Леопольдовне из 1-го издания «Палат» 1741 г.; на с. 549—550 в ряду исторических сведений об Академии — раздел о библиотеке); Губерти Н. В. Материалы для русской библиографии... М., 1878, вып. I, на с. 86—88, № 48, об издании 1744 г.; то же. М., 1891, вып. III, на с. 146—151, № 41, об издании 1741 г.; Файдель Э. П., Шафрановский К. И. «Палаты Санктпетербургской Академии наук библиотеки и кунсткамеры». Печатано в Санктпетербурге 1741 года. — Вестник Академии наук СССР, 1945, № 5—6, с. 219; Шафрановский К. И. О времени основания Библиотеки Академии наук СССР. — В кн.: Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.—Л., 1961, т. 5 (на с. 264 автор отмечает наличие в 1744 г. четвертого издания «Палат», на франц. языке); История Библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964, с. 45—48.

увражах, изданных примерно в то же время в Западной Европе. Возьмем, например, гамбургский альбом архитектурных чертежей, вышедший на 15 лет ранее «Палат», в котором помещено изображение «библиотеки в голландском стиле».[31] Сравнение явно в пользу «Палат». В немецком альбоме мы видим изображение двухэтажного дома, не имеющего никакой специфики библиотечного здания. 7 лет спустя после издания «Палат» вышел многотомный аугсбургский альбом архитектурно-строительной тематики с пояснительным текстом и объемистым набором чертежей. Теме публичной библиотеки посвящены два рисунка: вид снаружи и внутренний вид (горизонтальный разрез, вид сверху с показом расстановки шкафов в книгохранилище).[32] Легко убедиться, что эти изображения не могут идти ни в какое сравнение с листами «Палат», на которых изображена петербургская библиотека — ни по богатству библиотечных деталей, ни по тщательности исполнения рисунков, не говоря уже о внешней монументальности петербургского альбома «Палат».

«Палаты Санктпетербургской библиотеки Академии наук» представляют большую ценность для историков библиотечного дела. Из подробных чертежей мы видим, где находились библиотечные помещения во всех трех этажах здания, как распределялся книжный фонд библиотеки по этажам, комнатам и даже по шкафам. На таблице V, например, изображены планы этажей: на третьем этаже размещены «Камера с книгами и гридорованными фигурами академического дела на подарки», «Дуплеты, неполные книги» и «Смешанные и запрещенные книги», на втором этаже — «Палата для библиотекария» и «Палата для переводчиков», на первом этаже — «Переплетная палата» и «Камера для унтер-библиотекария». На рис. «В» таблицы VIII дается вертикальный разрез здания, приметны шкафы в семь полок, расположенных от пола до потолка. Таблица XII — самая интересная. Она изображает главный зал библиотеки, пышно построенный Гаэтано Киавери в два яруса, полный света, с окнами по двум сторонам.[33]

5 декабря 1747 г. Академию постигло несчастье: пожаром было охвачено все здание библиотеки. Книги выкидывались

[31] Vogel J. Die moderne Bau-Kunst mit Vorstellung accurater Modellen... Hamburg, 1726, tab. XLIX. «Bibliotheque nach holländischen Art».

[32] Pentner J. F. Vierter Theil der ausführlichen Anleitung zur bürgerlichen Bau-Kunst... Augspurg, 1748, tab. XXIV, в текстовой части §§ 74, 75.

[33] Палаты Санктпетербургской императорской Академии наук библиотеки и кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили... Спб., 1741. См. также: Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей. Спб., 1779, с. 97, 98.

в окна на снег. Часть научного имущества сгорела. Библиотеку и кунсткамеру перевели временно в соседний «дом дворян Демидовых», который был совершенно для того не приспособлен. В такой обстановке основная публичная библиотека страны находилась 20 лет.

Библиотека обрела должные условия, лишь возвратившись в 1766 г. в восстановленное прежнее здание. В нем она находилась полтора столетия, вплоть до Октябрьской революции.[34] Начиная с 70-х гг. XVIII в. интересующиеся Библиотекой могли получить сведения о ней из «Опыта о библиотеке и кабинете редкостей» подбиблиотекаря И. Бакмейстера. По материалам последнего описал помещение и оборудование Г. Шторх.[35]

К XX веку библиотека возросла настолько, что, находясь в здании, заложенном еще при Петре I, задыхалась от тесноты. Незадолго до первой мировой войны для нее был отстроен на углу Биржевой линии и Тифлисского переулка новый громадный корпус, который, однако, еще в неотделанном виде занят был под лазарет. Перебралась в него библиотека лишь при советской власти, в 1922—1924 гг. С 1766 г. фонды ее к тому времени увеличились в 90—100 раз. И это был пятый ее переезд.[36] Во время Великой Отечественной войны новое здание библиотеки было повреждено.[37]

Что касается прежнего здания, то за два с лишком столетия неоднократно намечалось реставрировать его как памятник эпохи. Последний проект реставрации[38] был утвержден Президиумом АН СССР в 1946 г. и осуществлен в 1947—1949 гг.[39]

---

[34] Помимо упоминавшейся статьи А. Е. Мошкалова и монографии «История Библиотеки Академии наук СССР» истории здания библиотеки в XVIII в. посвящена работа Столпянского П. Н. «Палаты Академии наук» (Л., 1925). Приводятся снимки со старинных гравюр.

[35] Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей; Storch H. Gemaehlde von St. Petersburg. Riga, 1794, Th. 2, S. 108.

[36] Никольский Н., Пилкин С. К. Библиотека Академии наук в новом здании. — Библиотечное обозрение, 1925, № 2, с. 78.

[37] Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР, с. 88.

[38] О нем: Каплан-Ингель Р. И. Реставрация здания кунсткамеры. — Вестник Академии наук СССР, 1946, № 4, с. 83—90.

[39] Бунин М. С. Стрелка Васильевского острова. М.—Л., 1957, с. 156.

П. И. Хотеев

БИБЛИОТЕКА ЛЕЙБ-МЕДИКА РИБЕЙРО САНШЕСА

В сентябре 1747 г. Санкт-Петербургская Академия наук приобрела библиотеку одного из самых известных врачей XVIII в., уроженца Португалии Рибейро Саншеса (1699—1783), уходившего в отставку с должности лейб-медика императрицы Елизаветы Петровны и навсегда покидавшего Россию после 16 лет службы. Основная часть этого интереснейшего собрания, состоявшего преимущественно из книг по естественным наукам (прежде всего — по медицине), поступила в Библиотеку Академии наук, и лишь сравнительно немногие издания (которыми Академия уже располагала) были переданы на продажу в книжную лавку.

Две достаточно подробные описи библиотеки отставного лейб-медика хранятся в фондах Ленинградского отделения Архива Академии наук СССР.* Первая опись приложена к письму Рибейро Саншеса в академическую канцелярию с предложением приобрести его книги; другая была составлена при участии унтер-библиотекаря И. Тауберта по совершении покупки. В процессе изучения этих архивных документов и подготовлен публикуемый ниже список книг бывшего придворного врача. Библиографические описания, расположенные нами в алфивитном порядке и пронумерованные, приводятся в несколько сокращенном виде. Они уточнялись при выявлении соответствующих изданий в фондах БАН СССР. Установленные нами фамилии авторов сочинений, опубликованных анонимно, заключены в квадратные скобки. Описания книг, переданных в академическую книжную лавку, отмечены звездочкой.

Ограниченный объем предисловия не позволяет прокомментировать публикуемые материалы и привести данные о сделанных нами находках — книгах с автографами и пометами Саншеса.

* ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 110, л. 33—61. Эти материалы были обнаружены С. П. Лупповым.

1. Acta literaria Sueciae, *etc.* Upsaliae et Stockholmiae, 1725—1739, 4 vol., 4°.[1]
2. Acta physico-medica, *etc.* Norimbergae, 1727—1730, 6 vol., 4°.[2]
3. **Adolphi Ch. M.** Tractatus de fontibus quibusdam soteriis, *etc.* Lipsiae et Wratislaviae, 1733, 8°.
4. **Aelianus C.** Varia historia, *etc.* Lugduni Batavorum, 1731, 2 vol., 4°.
5. **Albinus B. S.** De ossibus corporis humani. Leidae Batavorum, 1726, 8°.
6. **Albinus B. S.** Historia musculorum hominis. Leidae Batavorum, 1734, 4°.
7. **Alciato A.** Emblemata, *etc* Patavii, 1661, 4°.
8. **Alpino P.** De medicina methodica libri tredecim, *etc.* Lugduni Batavorum, 1719, 4°.
9. **Alpino P.** De praesagienda vita et morte aegrotantium libri septem, *etc.* Lugduni Batavorum, 1733, 4°.
10. **Alpino P.; Bondt J.** P. Alpini... Medicina Aegyptiorum, *etc.*; J. Bontii Medicina Indorum. Lugduni Batavorum, 1718, 4°.
11. **Amelot de la Houssaye A. N.** Histoire du gouvernement de Venise. Amsterdam. 1705, 3 vol., 12°.
12.* **Amman J.** Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones et descriptiones, *etc.* Petropoli, 1739, 4°
13. **Andry de Boisregard N.** L'Orthopédie, *etc.* Bruxelles, 1743, 1 vol., 12°.
14. **Arbuthnot J.** Essai des effets de l'air sur le corps humain. Trad. de l'anglois, *etc.* Paris, 1742, 8°.
15.* **Argens J.-B. de Boyer.** La Philosophie du bon sens, *etc.* Londres, 1737, 12°.
16. **Argens J.-B. de Boyer; Cochois (M-lle).** Mémoires pour servir à l'histoire de l'esprit et du coeur. La Haye, 1744, 12°.
17. **Arrianus F.** Arrian's history of Alexander's expedition. Transl. from the Greek. London, 1729, 2 vol., 8°.
18. The Art of nursing, or the method of bringing up young children according to the rules of physick, for the preservation of health, and prolonging life. London, 1733, 8°.
19. **Astruc J.** Academical lectures on fevers, *etc.* London, 1747, 8°.
20. **Astruc I.** De morbis venereis libri novem, *etc.* Litetiae Parisiorum, 1740, 2 vol., 4°.
21. **Aurelius Antoninus M.** De rebus suis... libri XII. Londini, 1697, 4°.
22*. **Aurelius Victor S.** Historia romana, *etc.* Amstelodami, 1733, 4°.
23. **Ausonius D. M.** Opera. Parisiis, 1730, 4°.
24. **Avicenna.** Libri in re medica omnes, qui ad nos pervenere, *etc.* Venetiis, 1564, fol.
25. **Avreu J. R.** Historiologia medica, fundada e estabelecida. Lisboa Occidental, 1733—1739, 2 vol., fol.
26.* **Bacon F.** The Philosophical works, *etc.* London, 1733, 3 vol., 4°.
27. **Baillet A.** Jugemens des savans sur les principaux ouvrages des auteurs. Amsterdam, 1725, 4 vol., 4°.
28. **Barbato G.** Dissertatio elegantissima de sanguine et ejus sero, *etc.* Francofurti ad Moen, 1667, 12°. Алл. 4 в конв. с №№ 170, 377, 380.
29. **Barbette P.** Opera omnia medica et chirurgica, *etc.* Genevae, 1688, 4°.
30. **Barclay R.** Theologiae vere Christianae apologia. Londini, 1729, 8°.

---

[1] Два тома (1730—1739) оставлены в Библиотеке, два других (1725—1729) переданы в книжную лавку.

[2] Четыре тома (1727—1729) оставлены в Библиотеке, два тома (1730) переданы в книжную лавку.

31.* **Bartholinus Th.** Acta medica et philosophica Hafniensia. Ann. 1671 et 1672. Hafniae, 1673, 4°.
32.* **Bartholinus Th.** Anatome quartum renovata, *etc.* Lugduni, 1684, 8°.
33. **Baudelot de Dairval Ch.-C.** Histoire de Ptolémée Aulètes, *etc.* Paris, 1698, 12°.
34.* **Bayle P.** Dictionnaire historique et critique. Rotterdam, 1702, 3 vol., fol.
35.* **Bayle P.** Lettres, *etc.* Amsterdam, 1729, 3 vol., 12°.
36. **Becher J. J.** Physica subterranea profundam subterraneorum genesin, e principiis hucusque ignotis, ostendens, *etc.* Lipsiae, 1738, 4°.
37. **Bellini L.** De urinis et pulsibus, de missione sanguinis, de febribus, de morbis capitis et pectoris, *etc.* Lugduni Batavorum, 1730, 4°.
38. **Bellini L.** Exercitationes anatomicae, *etc.* Lugduni Batavorum, 1726, 4°.
39. **Belloste A.** Le Chirurgien d'hôpital, *etc.* Amsterdam, 1707, 8°.
40. **Belon P.** L'Histoire de la nature des oyseaux, *etc.* Paris, 1555, fol.
41. **Bembo P.** Opere, *etc.* Venezia, 1729, 4 vol., fol.
42. La Biblia, que es, los sacros libros del Vieio y Nuevo Testamento. Trans. en Español. Amsterdam, 1602, fol.
43. Bibliotheca Weidmanniana, *etc.* Lipsiae, 1735, 8°.
44. Bibliothèque raisonnée des ouvrages des savans de l'Europe. Amsterdam, 1734—1746, 26 vol., 8°.[3]
45. **Binningerus J. N.** Observationum et curationum medicinalium centuriae quinque, *etc.* Montbelgardi, 1673, 8°.
46. **Blackmore R.** A Critical dissertation upon the spleen, *etc.* London, 1725, 8°. Алл. 2 в конв. с № 50.
47. **Blackmore R.** Discourses on the gout, a rheumatism and the king's evil, *etc.* London, 1726, 8°.
48. **Blackmore R.** Essays upon several subjects. London, 1716, 8°.
49. **Blackmore R.** A Treatise of consumptions and other distempers belonging to the breast and lungs. London, 1735, 8°.
50. **Blackmore R.** A Treatise of the spleen and vapours, or hypocondrical and hysterical affections. London, 1726, 8°. Алл. 1 в конв. с № 46.
51. **Blégny N.** Zodiacus medico-gallicus, *etc.* Genevae, 1680—1685, 5 vol., 4°.
52.* **Bodin J.** De Republica libri sex, *etc.* Ursellis, 1601, 8°.
53. **Boecler J.** Cynosura materiae medicae continuata, *etc.* Argentorati, 1729, 4°.
54. **Boecler J.** Cynosurae materiae medicae continuatio secunda, *etc.* Argentorati, 1731, 4°.
55. **Boecler J. H.** De scriptoribus graecis et latinis, ab Homero ad initium saec. post Chr. nat. decimi sexti, commentatio postuma. Lugduni Batavorum, 1729, 8°.
56. **Boerhaave H.** Elementa chemiae, *etc.* Lugduni Batavorum, 1732, 2 vol., 4°.
57. **Boerhaave H.** Index alter plantarum quae in horto academico Lugduno-Batavo aluntur. Lugduni Batavorum, 1727, 4°.
58. **Boerhaave H.** Institutions de médicine. Paris, 1743, 3 vol., 12°.
59. **Bohn J.** Circulus anatomico-physiologicus, *etc.* Lipsiae, 1686, 4°. Алл. 1 в конв. с №№ 417, 418, 419, 420.
60*. **Boileau-Despréaux N.** Oeuvres, *etc.* Amsterdam, 1729, 2 vol., 12°.
61. **Bollani D.** De gli errori popolari d'Italia, libri sette, *etc.* Venetia, 1603, 4°.

---

[3] В архивном деле не указано, куда поступили эти журналы — в Библиотеку или же в книжную лавку.

62. [**Bonnaire L.**]. Les Leçons de la sagesse sur les défauts des hommes. La Haye, 1744, 3 vol., 12°.
63. **Borelli G. A.** De vi percussionis et motionibus naturalibus a gravitate pendentibus, *etc.* Lugduni Batavorum, 1686, 4°.
64. [**Borrichius A.**]. Appendix ad Curas posteriores recognitas ... Ch. Cellarii, *etc.* Jenae, 1732, 12°. Алл. 2 в конв. с №№ 82, 83.
65. **Brunner B.** Consiliorum medicorum liber unicus. Francofurti et Lipsiae, 1727, 4°.
66. **Brunner J. C.** Experimenta nova circa pancreas. Lugduni Batavorum, 1722, 8°.
67. **Brunner J. C.** Glandulae duodeni, *etc.* Francofurti et Heidelbergae, 1715, 4°.
68. **Buddeus J. F.** Compendium historiae philosophiae, *etc.* Halae Saxonum, 1731, 8°.
69. **Burdon W.** The Gentleman's pocket-farrier, *etc.* London, 1730, 8°.
70. **Burman P.** Carmen elegiacum, *etc.* Lugduni Batavorum, 1725, fol.
71. **Burton W.** An Account of the life and writings of H. Boerhaave. London, 1746, 8°.
72. **Bytemeister H. J.** Catalogus bibliothecae Lautensackianae, *etc.* Helmstadii, 1737, 8°.
73. **Cabrera de Cordova L.** Filipe Segundo, rey de España. Madrid, 1619, fol.
74.* **Caesar C. J.** Commentarii de bello Gallico et civili. Lipsicae, 1726, 8°.
75. **Caesar C. J.** De bellis Gallico et civili Pompejano, *etc.* Lugd. Bat. et Rotterodami, 1737, 4°.
76.* **Callières F.** De la manière de négocier avec les suoverains, *etc.* Amsterdam, 1716, 12°.
77. **Camerarius J. R.** Sylloges memorabilium medicinae et mirabilium naturae arcanorum centuriae duodecim, *etc.* Argentorati, 1626—1630, 12°.
78.* **Canepari P. M.** De atramentis cujuscunque generis, *etc.* Londini, 1660, 4°.
79. **Carr R.** Medicinal epistles upon several occasions. London, 1714, 8°.
80. **Catherwood J.** A New method of curing the apoplexy. London, 1715, 8°.
81. **Catullus C. V.** C. V. Catullus Veronensis, et in eum J. A. Vulpii ... novus commentarius locupletissimus. Patavii, 1737, 4°.
82. **Cellarius Ch.** Curae posteriores de barbarismis et idiotismis sermonis latini, *etc.* Jenae, 1733, 12°. Алл. 1 в конв. с №№ 64, 83.
83. **Cellarius Ch.** De latinitate mediae et infimae aetatis liber, *etc.* Jenae, 1733, 12°. Алл. 3 в конв. с №№ 64, 82.
84. **Cellarius Ch.** Elementa astronomiae, *etc.* Merseburgi, 1689, 8°.
85*. **Celsus A. C.** De medicina libri octo, *etc.* Lugduni Batav., 1657, 12°.
86. **Cheyne G.** An Essay on regimen, *etc.* London, 1740, 8°.
87. **Cheyne G.** The Natural method of cureing the diseases of the body and the disorders of the mind depending on the body. London, 1742, 8°.
88. **Chirac P.; Silva J. B.** Dissertations et consultations médicinales de Messieurs Chirac ... et Silva, *etc.* Paris, 1744, 2 vol., 12°.
89.* **Cicero M. T.** Epistolarum ad familiares libri XVI. Lipsiae, 1735, 8°.
90. **Cicero M. T.** Lettres de Cicéron à Atticus, *etc.* Amsterdam, 1741, 6 vol., 12°.
91.* **Cicero M. T.** Opera omnia, *etc.* Lipsiae, 1737, 5 vol., 8°.
92.* **Cicero M. T.** Opera philosophica, *etc.* Berolini, 1745, 8°.
93.* **Cicero M. T.** Tusculanes de Cicéron, *etc.* Paris, 1737, 1 vol., 12°.
94.* [**Cochois (Mlle)**]. Lettres philosophiques et critiques, par M-elle Co**, *etc.* La Haye, 1744, 12°.

95. **Cohausen J. H.** Hermippus redivivus, *etc.* Francofurti ad Moenum, 1742, 8°.
96. A Collection of voyages and travels, some now first printed from original manuscripts, *etc.* London, 1704, 1732, 6 vol., fol.
97.* **Colombo R.** De re anatomica libri XV. Parisiis, 1572, 8°.
98. **Comines Ph.** Las Memorias, *etc.* Amberes, 1643, fol.
99.* Commercium litterarium ad rei medicae et scientiae naturalis incrementum institutum, *etc.* Norimbergae, 1731—1743, 1745, 11 vol., 4°.
100. **Condoidi P.** Dissertatio medica inauguralis de morbis aetatum, *etc.* Lugduni Batavorum, 1732, 4°. Алл. 3 в конв. с №№ 199, 356.
101. **Cope H.** Demonstratio medico-practica prognosticorum Hippocratis, *etc.* Dublini, 1736, 8°.
102. **Courcelles D. C.** Icones musculorum plantae pedis eorumque descriptio. Lugduni Batavorum, 1739, 4°.
103. **Croissant de Garengeot R.-J.** Nouveau traité des instrumens de chirurgie les plus utiles, *etc.* Paris, 1727, 2 vol., 12°.
104. **Croissant de Garengeot R.-J.** Traité des opérations de chirurgie, *etc.* Paris, 1731, 3 vol., 12°.
105. [**Curll E.**]. An Historical account of the life and writings of the late... Mr. J. Toland, *etc.* London, 1722, 8°. Алл. 1 в конв. с №№ 390, 391.
106. **Dale S.** Pharmacologia, *etc.* Lugduni Batavorum, 1739, 4°.
107. [**Dangeau L. de Courcillon**]. Des Principes du blazon, *etc.* Paris, 1715, 4°.
108.* De Bononiensi Scientiarum et Artium Instituto atque Academia commentarii. Bononiae, 1731, 1 vol., 4°.
109. **Degner J. H.** Historia medica de dysenteria bilioso-contagiosa, *etc.* Trajecti ad Rhenum, 1738, 8°.
110. **Delius H. F.** Amoenitates medicae circa casus medico-practicos haud vulgares, *etc.* Lipsiae, 1745, 8°.
111.* **Derham W.** Théologie physique, *etc.* La Haye, 1740, 8°.
112. **Descartes R.** Les Passions de l'âme. Paris, 1650, 8°.
113. **Dio Cassius.** The History of Dion Cassius abridg'd by Xiphilin, *etc.* London, 1704, 2 vol., 8°.
114. **Diodorus.** Bibliothecae historicae, *etc.* Basileae, [s. a.], fol.
115. **Dioscoridus.** Opera quae extant omnia. Francofurti, 1598, fol.
116. Dissertations mêlées sur divers sujets importans et curieux. Amsterdam, 1740, 2 vol., 8°.
117.* **Dodoens R.** Frumentorum, leguminum, palustrium et atuatilium herbarum, ac eorum quae eo pertinent historia. Antverpiae, 1566, 8°.
118. **Douglas J.** Descriptio comparata musculorum corporis humani et quadrupedis, *etc.* Lugduni Batavorum, 1729, 8°.
119. **Drelincourt Ch.** Opuscula medica, *etc.* Hagae Comitum, 1727, 4°.
120. **Duddell B.** A Treatise of the diseases of the horny-coat of the eye, and the various kinds of cataracts. London, 1729, 8°.
121. [**Durand D.**]. La Vie et les sentimens de L. Vanini. Rotterdam, 1717, 12°.
122. **Duret L.** Interpretationes et enarrationes in magni Hippocratis coacas praenotiones, *etc.* Lugduni Batavorum, 1737, fol.
123. **Du Verney J.-G.** Traité de l'organe de l'ouie, *etc.* Leide, 1731, 12°.
124. **Egede H.** A Description of Greenland, *etc.* London, 1745, 8°.
125. Epistolarum laconicarum, atque selectarum farragines duae ... G. Cognati ... opera, *etc.* Basileae, 1554, 16°.
126.* **Erasmus Roterodamus.** Encomium moriae, sive declamatio in laudem stultitiae. Leydae, 1622, 12°.
127.* **Ernesti J. A.** Clavis Ciceroniana, *etc.* Lipsiae, 1739, 8°.

128.* **Espinel V.** Relaciones de la vida del escudero Marcos de Obregon. Madrid, [s. a.], 8°.
129. **Ettmüller M.** Opera omnia, *etc.* Venetiis, 1734, 5 vol., fol.
130. **Euclid.** Elementorum libri priores sex, item undecimus et duodecimus. Oxoniae, 1723, 8°.
131. **Eugalenus S.** De morbo scorbuto liber, *etc.* Amstelodami, 1720, 8°.
132.* **Euler L.** Tentamen novae theoriae musicae, *etc.* Petropoli, 1739, 4°.
133. **Eusebius Pamphili.** Histoire de l'eglise, *etc.* Paris, 1686, 5 vol., 12°.
134. **Eustachius B.** Tabulae anatomicae, *etc.* Amstelaedami, 1722, fol.
135. Extractos Academicos dos livros, que a Academia de Petersburg mandou à de Lisboa. Lisboa Occidental, 1738, fol.
136.* **Faber B.** Thesaurus eruditionis scholasticae, *etc.* Lipsiae, 1735, 2 vol., fol.
137.* **Facciolati J.** De optimis studiis orationes X, *etc.* Lipsiae, 1725, 8°.
138. Fasciculus dissertationum medicarum quarum I-ma de tunica choroidea, auctore L. Heister, II-da de febrium intermittentium causa, auctore C. Linnaeo, III-ia de naturali foetus in utero materno situ, auctore J. Onymos, IV-ta de caussa vices cordis alternas producente, auctore A. Ens. Lugdini Batavorum, 1745, 8°.
139. **Fénelon.** Oeuvres spirituelles de feu M-gr F. de Salignac de La Mothe-Fénelon. Rotterdam, 1738, 2 vol., 4°.
140. **Fernel J.** Universa medicina, *etc.* Trajecti ad Rhenum, 1656, 4°.
141.* **Ficino M.** De le tre vite, *etc.* Venetia, 1548, 8°.
142.* **Fick J. J.** Selectus Londinensium apparatus chymico-pharmaceuticus, continens pharmacopoeiam G. Batei, *etc.* Francofurti ad Moen, 1711, 12°.
143.* **Fonseca R.** Consultationes medicae, *etc.* Francofurti ad Moenum, 1625, 1 vol., 8°.
144. **Fonteyn N.** Responsionum et curationum medicinalium liber unus, *etc.* Amstelodami, 1639, 12°.
145. **Foreest P.** Observationum et curationum medicinalium ac chirurgicarum opera omnia, *etc.* Francofurti, 1660, 3 vol., fol.
146. **Formey J. H. S.** Elementa philosophiae, seu medulla Wolfiana, *etc.* Berolini, 1746, 8°.
147. **Freind, J.** De purgantibus in secunda variolarum confluentium febre adhibendis epistola. Londini, 1719, 8°.
148. **Freind J.** Emmenologia, *etc.* Londini, 1720, 8°.
149. **Freind J.** Historia medicinae a Galeni tempore usque ad initium seculi XVI, *etc.* Lugduni Batavorum, 1734, 8°.
150. **Freire de Andrade J.** Vita Joannis de Castro, *etc.* Romae, 1727, 4°.
151. **[Friedrich II,** король прусский]. Examen du Prince de Machiavel, avec des notes historiques et politiques, *etc.* La Haye, 1741, 8°.
152*. **Galenus C.** Omnia quae extant, *etc.* Venetiis, 1562—1563, 5 vol., fol.
153. **Galesini P.** Il. Perfetto dittionario overo tesoro della lingua volgar latina, *etc.* Bassano, 1727, 8°.
154. **Gans J. L.** Coralliorum historia. Francofurti, 1669, 12°. Алл. 2 в конв. с № 381.
155.* **Gellius A.** Noctes atticae. Coloniae, 1526, 8°.
156. **Geoffroy É. F.** A Treatise of the fossil, vegetable and animal substances, that are made use of in physick, *etc.* London, 1736, 8°.
157. **Gesner C.** Epistolarum medicinalium ... libri III. Tiguri, 1577, 4°.
158.* **Gesner J. M.** De Academia Georgia Augusta, *etc.* Gottingae, 1738, fol.
159.* **Gesner J. M.** Institutiones rei scholasticae, *etc.* Jenae, 1715, 8°.
160. **Goelicke A. O.** Historia anatomiae nova aeque ac antiqua, *etc.* Halae Magdeburgicae, 1713, 8°.

161. **Goelicke A. O.** Introductio in historiam litterariam anatomes, *etc.* Francofurti ad Viadrum, 1738, 4°.
162.* **Gordon P.** Geography anatomiz'd, or the Geographical grammar, *etc.* London, 1725, 8°.
163. **Gordon Th.** Discours historiques, critiques et politiques sur Tacite, trad. de l'anglois, *etc.* Amsterdam, 1742, 2 vol., 12°.
164. **Gorter D.** Materies medica, *etc.* Amstelodami. 1740, 4°.
165. **Gorter J.** De perspiratione insensibili, *etc.* Lugduni Batavorum, 1736, 4°.
166. **Gorter J.** Exercitationes medicae quatuor, *etc.* Amstelaedami, 1737, 4°. Алл. 2 в конв. с № 167.
167. **Gorter J.** Medicina dogmatica, *etc.* Harderovici, 1741, 4°. Алл. 1 в конв. с № 166.
168. **Gorter J.** Medicina Hippocratica, exponens aphorismos Hippocratis. Amstelodami, 1739—1742, 4°.
169. **Gorter J.** Medicinae compendium in usum exercitationis domesticae, *etc.* Lugduni Batavorum, 1731—1737, 2 vol., 4°.
170. **Graaf R.** De succi pancreatici natura et usu exercitatio anatomico-medica. Lugd. Batav., 1664, 12°. Алл. 2 в конв. с №№ 28, 377, 380.
171. **Graaf R.** Opera omnia. Lugduni, 1678, 8°.
172. **Gracián y Morales B.** Obras. Amberes, 1725, 4°.
173. **Grandi G.** Compendio delle sezioni coniche d'Appolonio, *etc.* Firenze, 1722, 12°.
174. **Gravesande W. J.** Physices elementa mathematica experimentis confirmata, sive Introductio ad philosophiam newtonianam. Leidae, 1742, 2 vol., 4°.
175.* **Gronovius J. F.** Flora Virginica, *etc.* Lugduni Batavorum, 1739—1743. 8°.
176. **Grynaeus J. J.** Adagia, id est Proverbiorum, paroemiarum et parabolarum omnium, *etc.* Francofurti, 1670, fol.
177. **Günz J. G.** Hippocratis de humoribus purgandis liber, et de diaeta acutorum libri tres, *etc.* Lipsiae, 1745, 8°.
178. **Günz J. G.** Observationum anatomico-chirurgicarum de herniis libellus. Lipsiae, 1744, 4°.
179. **Hahn J. G.** Febrium continuarum, *etc.* Vratislaviae et Lipsiae, 1731, 4°.
180. **Hales S.** Haemastatique, *etc.* Genéve, 1744, 4°.
181. **Haller A.** Anatomen publicam feminae suspensae indicit, *etc.* Gottingae, 1742, fol.
182. **Haller A.** Disputationum anatomicarum selectarum volumen I—[VII]. Vol. I. Ad chylificationem. Gottingae, 1746, 4°.
183. **Haller A.** Enumeratio methodica stirpium Helvetiae indigenarum, *etc.* Gottingae, 1742, fol.
184.* **Harder J. J.** Apiarium observationibus medicis centum ac physicis experimentis plurimis refertum, *etc.* Basileae, 1687, 4°.
185.* **Havers C.** Osteologia nova, *etc.* Francofurti et Lipsiae, 1692, 8°.
186. **Heer H.** Spadacrene, *etc.* La Haye, 1739, 8°.
187. **Heinsius D.** De contemptu mortis **libri IV**, *etc.* Lugduni Batavorum, 1621, 4°.
188. **Helmont F. M.** Observationes circa hominem ejusque morbos, *etc.* Amstelaedami, 1692, 12°.
189. **Helvétius J.-A.** Traité des maladies les plus fréquentes et des remèdes spécifiques pour les guérir, *etc.* Bruxelle, 1731, 12°.
190. **Henel von Hennenfeld N.** Silesiographia renovata, *etc.* Wratislaviae et Lipsiae, 1704, 2 vol., 4°.
191. **Hermannus P.** Cynosura materiae medicae, *etc.* Argentorati, 1726, 4°.

192.* **Hesiod.** Hesiodi Ascraei quae extant, *etc.* Lugduni Batavorum, 1650, 8°.
193. **Hippocrates.** De aere, aquis et locis, *etc.* Parisiis, 1557, 8°.
194. **Hippocrates.** De morbis popularibus liber primus et tertius, *etc.* Londini, 1717, 8°.
195.* **Hippocrates.** Opera omnia quae extant, *etc.* Genevae, 1657, fol.
196.* **Hippocrates.** Operum omnium tomus II ... ac denique Foesii Oeconomiam complectens. Genevae, 1662, fol.
197. Histoire de Constantinople, depuis le régne de l'ancien Justin jusqu'à la fin de l'Empire, trad. sur les originaux grecs par M. [L.] Cousin, *etc.* Paris, 1685, 10 vol., 8°.
198. Histoire des guerres d'Italie, trad. de l'italien de F. Guichardin, *etc.* Londres, 1738, 3 vol., 4°.
199. **Hoadly B.** Three lectures on the organs of respiration, *etc.* London, 1740, 4°. Алл. 1 в конв. с №№ 100, 356.
200.* **Hoechstetter Ph.** Rararum observationum medicinalium decades sex antehac editae, *etc.* Francofurti et Lipsiae, 1674, 8°.
201.* **Hoffmann F.** Clavis pharmaceutica schroederiana, *etc.* Halae Saxonum, 1681, 4°.
202.* **Hoffmann F.** Opera omnia physico-medica, *etc.* Genevae, 1740, 3 vol., fol.
203. Les Hommes. Aix la Chapelle, 1713, 12°.
204. **Hooke R.** The Posthumous works, *etc.* London, 1705, fol.
205.* **Horatius Flaccus Q.** Opera ad exemplar Londinense a J. Pine tabulis aeneis incisum edita. Berolini, 1745, 8°.
206. **Houllier J.** In Aphorismos Hippocratis commentarii septem, *etc.* Genevae, 1675, 8°.
207. [**Huber M.**]. Lettres sur la religion essentielle à l'homme, *etc.* Londres, 1738, 8°.
208. **Hückel B. L.** Observationes medicinales selectae. Francofurti ad Viadrum, 1745, 8°.
209. **Hutcheson F.** An Essay on the nature and conduct of the passions and affections, *etc.* London, 1742, 8°.
210. Index librorum prohibitorum usque ad totum mensem Martii 1716, regnante Clemente XI. Romae, 1716, 8°.
211. **J., A.** A Compleat account of the Portugueze language, being a copious dictionary of English with Portugueze and Portugueze with English, *etc.* London, 1701, fol.
212. **James R.** Dictionnaire universel de médicine, de chirurgie, de chymie, de botanique, d'anatomie, de pharmacie et d'histoire naturelle, *etc.* Paris, 1746, 3 vol., fol.
213. [**Jobert L.**]. La Science des médailles. Paris, 1739, 2 vol., 8°.
214.* **Jones W.** Synopsis palmariorum matheseos, or a new introduction to the mathematics, *etc.* London, 1706, 8°.
215. **Jonstonus J.** Historiae naturalis de quadrupedibus libri, cum aeneis figuris, *etc.* Amstelodami, 1657, fol.
216. Journal des sçavans. Amsterdam, 1745—1747, 20 vol., 12°.[4]
217. Journal litéraire. La Haye, 1729—1732, 8 vol., 8°.[5]
218. **Juncker J.** Conspectus formularum medicarum, *etc.* Halae Magdeburgicae, 1723, 4°.
219. **Juncker J.** Conspectus medicinae theoretico-practicae, *etc.* Halae, 1718, 4°.

---

[4] В архивном деле не указано, куда поступили эти журналы.
[5] Неясно, куда попали номера этого периодического издания.

220. **Juncker J.** Conspectus pathologiae, *etc.* Halae Magdeburgicae, 1736, 4°.
221. **Juvenalis D. J.; Persius Flaccus A.** Giuvenale e Persio spiegati con la dovuta modestia, in versi volgari, *etc.* Padova, 1711, 4°.
222. **Keill J.** The Anatomy of the human body abridg'd, *etc.* London, 1718, 12°.
223. **Kennedy P.** Ophthalmographia, *etc.* London, 1713, 8°.
224. **Kestner Ch. W.** Bibliotheca medica, *etc.* Jenae, 1746, 8°.
225. **La Condamine Ch. M.** Relation abrégée d'un voyage fait dans l'intérieur de l'Amérique méridionale, *etc.* Paris, 1745, 8°.
226. [**La Feuille D.**]. Essay d'un dictionnaire, contenant la connaisance du monde, des sciences universelles, et particulièrement celle des médailles, des passions, des moeurs, des vertus et des vices, *etc.* Wesel, 1700, 4°.
227. **Lafitau J.-F.** Histoire des découvertes et conquestes des Portugais dans le Nouveau Monde, *etc.* Paris, 1733, 2 vol., 4°.
228. **Lami G.** Deliciae eruditorum, *etc.* Florentiae, 1736—1741, 10 vol., 8°.
229. [**Lancelot C.**]. Nouvelle méthode pour apprendre facilement la langue latine, *etc.* Paris, 1696, 8°.
230. **Lancisi G. M.** Opera varia, *etc.* Venetiis, 1739, fol.
231. **Lanzoni G.** Opera omnia medico-physica et philologica, *etc.* Lausannae, 1738, 3 vol., 4°.
232.* [**La Roque J.**]. Voyage de l'Arabie heureuse par l'Océan oriental et la détroit de la mer Rouge, *etc.* Amsterdam, 1716, 12°.
233. **Lazius W.** De gentium aliquot migrationibus, sedibus fixis, reliquiis, linguarumque unitiis et immutationibus ac dialectis, libri XII, *etc.* Basileae, 1557, fol.
234. **Le Boe F.** Opera medica, *etc.* Amstelodami, 1679, 4°.
235. **Le Cat C.-N.** Traité des sens. Amsterdam, 1744, 8°.
236. **Le Dran H.-F.** Traité ou réflexions tirées de la pratique sur les playes d'armes à feu. Amsterdam, 1741, 12°.
237. **Le François A.** Dissertation contre l'usage de soutenir des thèses en mèdicine, *etc.* Paris, 1720, 12°.
238. **Le François A.** Reflexions critiques sur la médicine, *etc.* Paris, 1723, 2 vol., 12°.
239.* **Lemery N.** Corso di chimica. Venetia, 1699, 8°.
240. **Lenglet Du Fresnoy N.** Tablettes chronologiques de l'histoire universelle, *etc.* La Haye, 1745, 2 vol., 8°.
241. **Le Pois N.** N. Pisonis De cognoscendis et curandis praecipue internis humani corporis morbis libri tres, *etc.* Lugduni Batavorum, 1736, 4°.
242. **Lesser F. Ch.** Théologie des insectes, *etc.* La Haye, 1742, 2 vol., 8°.
243. **Leti G.** Vita di Don Pietro Giron, *etc.* Amsterdamo, 1700, 3 vol., 8°.
244. **Lieutaud J.** Essais anatomiques, *etc.* Paris, 1742, 8°.
245. **Lindestolpe J.** Liber de venenis, *etc.* Francofurti et Lipsiae, 1739, 8°.
246. **Linnaeus C.** Classes plantarum, *etc.* Lugduni Batavorum, 1738, 8°.
247. **Lister M.** Dissertatio de humoribus. Londini, 1709, 8°.
248. **Lister M.** Octo exercitationes medicinales, *etc.* Amstelodami, 1698, 8°.
249. **Lommius J.** De curandis febribus continuis liber. Rotterodami, 1733, 8°.
250.* **Lommius J.** Observationum medicinalium libri tres. Amstelodami, 1726, 8°.
251. **Lucianus.** Opera, *etc.* Amstelodami, 1743, 3 vol., 4°.
252.* **Lucianus.** Lucien, de la traduction de N. Perrot, S-r d'Ablancourt, *etc.* Amsterdam, 1709, 2 vol., 8°.
253.* **Machiavelli N.** Tutte le opere, *etc.* [S. l.], 1550, 4°.
254. **Madrisio N.** Viaggi per l'Italia, Francia e Germania, *etc.* Venezia, 1718, 2 vol., 8°.

255.* **Marggravius Ch.** Materia medica contracta. Lugduni Batavorum, 1716, 4°.
256. **Mariana J.** Historia general de España, *etc.* Madrid, 1678, 2 vol., fol.
257.* **Marino G.** L'Adone, poema, *etc.* Amsterdam, 1672, 1 vol., 8°.
258.* **Marino G.** Epithalami. Venetia, 1624, 12°.
259. **Marten B.** A New theory of consumptions, *etc.* London, 1722, 8°.
260.* **Martialis M. V.** Epigrammata, *etc.* Amstelaedami, 1701, 8°.
261. **Marti y Zaragoza M.** E. Martini ... Epistolarum libri duodecim. Amstelaedami, 1738, 4°.
262.* **Marziani P.** Magnus Hippocrates Cous P. Martiani ... notationibus explicatus, *etc.* Patavii, 1719, fol.
263. **Mauquest de la Motte G.** Traité complet de chirurgie, *etc.* Paris, 1732, 4 vol., 12°.
264. **Mauquest de la Motte G.** Traité complet des accouchemens naturels, non naturels et contre nature, *etc.* Leiden, 1729, 4°.
265. **Mauriceau F.** Traité des maladies des femmes grosses, *etc.* Paris, 1721—1738, 2 vol., 4°.
266. **Mazzocchi A. S.** Epistola, *etc.* Neapoli, 1739, 8°.
267. **Mead R.** A Mechanical account of poisons, *etc.* London, 1702, 8°.
268.* Medical essays and observations, revised and published by a Society in Edinburgh. Edinburgh, 1744, 8°.
269.* Memoires de l'Academie Royale de Chirurgie. Paris, 1743, 4°.
270. **Menezes F.** Historiarum lusitanarum ab anno 1640 usque ad 1657 libri decem. Ulyssippone Occidentali, 1734, 2 vol., 4°.
271. **Menezes F.** Vida e acçoens d'el rey Dom João I, *etc.* Lisboa, 1677, 4°.
272. **Mesnard J.** Le Guide des accoucheurs, *etc.* Paris, 1743, 8°.
273. **Mexia P.** Historia imperial y Cesarea ... desde Julio Cesar hasta Maximiliano Primero, *etc.* Madrid, 1655, fol.
274. **Middleton C.** The History of the life of Marcus Tullius Cicero. London, 1742, 3 vol., 8°.
275. **Molière J.-B.** Oeuvres. Paris, 1739, 8 vol., 12°.
276. **Moreri L.** Le Grand dictionnaire historique, *etc.* Amsterdam, 1740, 8 vol., fol.
277. **[Morgan Th.]**. The Moral philosopher. In a dialogue between Philalethes, a Christian Deist, and Theophanes, a Christian Jew. London, 1738—1740, 3 vol., 8°.
278. **Morgan Th.** Physico-theology, *etc.* London, 1741, 8°.
279. **Muralt J.** Exercitationes medicae, observationibus et experimentis anatomicis mixtae, *etc.* Amstelaedami, 1688, 12°.
280.* **Muret M.-A.** Orationes, epistolae et poemata, *etc.* Lipsiae, 1726, 8°.
281.* **Musschenbroek P.** Essai de physique, *etc.* Leyden, 1739, 4°.
282. **Musschenbroek P.** Tentamina experimentorum naturalium captorum in Academia del Cimento, *etc.* Lugduni Batavorum, 1731, 4°.
283. **Nebrija E. A.** Dictionarium Aelii Antonii Nebrissensis, *etc.* Antiquariae, 1600, fol.
284.* **Newton I.** A treatise of the system of the world. London, 1728, 8°.
285. **Nizzoli M.** Lexicon Ciceronianum, *etc.* Patavii, 1734, fol.
286. **Noortwyk W.** Uteri humani gravidi anatome et historia. Lugduni Batavorum, 1743, 4°.
287. **Oliveyra F. X.** Mêmoires de Portugal, *etc.* Amsterdam, 1741, 2 vol., 8°.
288.* **Olaveyra F. X.** Memorias das viagens. Amsterdam, 1741, 1 vol., 8°.
289. **Orosio P.** Adversus paganos historiarum libri septem, *etc.* Lugduni Batavorum, 1738, 4°.

290. **Orsini C.** Magistri Stopini ... Capriccia macaronica. Venetiis, 1704, 12°.
291.* **Osorio J.** De rebus Emmanuelis regis Lusitaniae invictissimi virtute et auspicio, annis sex ac viginti, domi forisque gestis, libri duodecim, *etc.* Coloniae Agrippinae, 1576, 8°.
292. **Outhier R.** Journal d'un voyage au Nord, *etc.* Amsterdam, 1746, 12°.
293.* **Ovidius.** Metamorphoseon libri XV, *etc.* Amstelodami, 1702, 8°.
294. **Paitoni G.** Della generazione dell'uomo. Venezia, 1722, 4°.
295. **Paitoni G.** Vindiciae contra epistolas P. Blanchi. Faventiae, 1724, 4°.
296. **Palfin J.** Anatomie du corps humain, *etc.* Paris, 1726, 2 vol., 8°.
297.* **Palingenius M.** Zodiacus vitae, *etc.* Lugduni, 1689, 12°.
298. **Panciroli G.** Rerum memorabilium libri duo, *etc.* Ambergae, 1612, 2 vol., 8°.
299.* **Paré A.** Les Oeuvres, *etc.* Lyon, 1652, fol.
300. **Parsons J.** A Description of the human urinary bladder and parts belonging to it, *etc.* London, 1742, 8°.
301. **Parsons J.** A Mechanical and critical enquiry into the nature of hermaphrodites. London, 1741, 8°.
302. **Pasch. G.** De novis inventis quorum accuratiori cultui facem praetulit antiquitas tractatus, *etc.* Lipsiae, 1700, 4°.
303.* **Patin G.** Lettres choisies, *etc.* Cologne, 1691, 3 vol., 12°.
304. **Paulus Aegineta.** Libri septem, *etc.* Basileae, 1538, fol.
305. **Pechlin J. N.** Observationum physico-medicarum libri tres, *etc.* Hamburgi, 1691, 4°.
306. **[Pecquet A.]**. Pensées diverses sur l'homme. La Haye, 1738, 12°.
307. **Pereyra B.** Prosodia in vocabularium bilingue latinum et lusitanum digesta, *etc.* Eborae, 1711, fol.
308. **Petit J. L.** Traité des maladies des os, *etc.* Paris, 1741, 1 vol., 12°.
309.* **Peyer J. C.** Merycologia, *etc.* Basileae, 1685, 4°.
310. **Phaedrus.** Fabularum Aesopiarum libri quinque, *etc.* Leidae, 1727, 4°.
311. Pharmacopoeia Edinburgensis, or the Dispensatory of the Royal College of Physicians in Edinburgh. London, 1737, 8°.
312. Pharmacopoeia Holmiensis Galeno-Chymica, *etc.* Holmiae, 1686, 4°.
313. Pharmacopoeia Leidensis, *etc.* Lugduni Batavorum, 1732, 8°.
314. Physical essays on the parts of the human body and animal oeconomy. London, 1734, 8°.
315. **Pineau S., Bonaccioli L., Platter F., Gassendi P., Sebisch M.** I. S. Pinaei ... De integritatis et corruptionis virginum notis, *etc.* II. L. Bonacioli ... Enneas muliebris. III. F. Plateri ... De origine partium, earumque in utero conformatione. IV. P. Gassendi De septo cordis pervio observatio. V. M. Sebizii De notis virginitatis. Lugduni Batavorum, 1650, 12°.
316. **Pitiscus S.** Lexicon antiquitatum romanarum, *etc.* Hagae Comitum, 1737, 3 vol., fol.
317.* **Planer J. A.** De epistola enthymematica, *etc.* Vitembergae, 1706, 8°.
318. **Platner J. Z.** Institutiones chirurgiae rationalis tum medicae tum manualis in usus discentium, *etc.* Lipsiae, 1745, 8°.
319.* **Plato.** Les Oeuvres de Platon, *etc.* Paris, 1699, 2 vol., 12°.
320. **Plato.** Omnia divini Platonis opera, *etc.* Basileae, 1532, fol.
321. **Platter F.** Praxeos medicae tomi tres, *etc.* Basileae, 1625, 4°.
322.* **Plautus T. M.** Comoediae, *etc.* Wittenberg, 1621, 4°.
323.* **Plinius Caecilius Secundus G.** Epistolarum libros decem, *etc.* Amstelaedami, 1734, 4°.
324.* **Plutarch.** Les Oeuvres morales et meslées, *etc.* Genève, 1627, fol.
325.* **Polybius.** Histoire de Polybe, *etc.* Amsterdam, 1729, 2 vol., 4°.
326.* **Pope A.** Essai sur l'homme, *etc.* Utrecht, 1737, 12°.

327.* **Potier P.** Opera omnia practica et chymica, *etc.* Francofurti ad Moenum, 1698, 4°.

328. **Pott J. H.** Exercitationes chymicae, *etc.* Berolini, 1738, 4°.

329. **Pott J. H.** Observationum et animadversionum chymicarum, *etc.* Berolini, 1739, 4°.

330. **Prior Th.** An Authentic narrative of the success of tar-water in curing a great number and variety of distempers. London, 1746, 8°.

331.* **Propertius S.** Elegiarum libri quatuor, *etc.* Amstelaedami, 1727, 4°.

332. **Psellus M.** De lapidum virtutibus graece ac latine, *etc.* Lugduni Batavorum, 1745, 8°.

333. **Purcell J.** A Treatise of vapours, or hysterick fits. London, 1702, 8°.

334. Raccolta d'opuscoli scientifici e filologici. Venezia, 1728—1746, 34 vol., 12°.

335.* **Ramazzini B.** Opera omnia medica et physica, *etc.* Londini, 1717, 4°.

336. **Redi F.** Opere, *etc.* Venezia, 1712—1730, 7 vol., 8°.

337. **Reys Franco G.** Elysius jucundarum quaestionum campus, omnium literarum amoenissima varietate refertus, *etc.* Bruxellae, 1661, fol.

338. **Richelet P.** Dictionnaire de la langue françoise, ancienne et moderne, *etc.* Amsterdam, 1732, 2 vol., 4°.

339. **Rivière L.** L. Riverii ... Opera medica omnia, *etc.*; **Bartoletti F. De** dyspnoea, *etc.* Venetiis, 1735, fol.

340. **Robinson N.** A Compleat treatise of the gravel and stone, with **all** their causes, symptoms and cures accounted for. London, 1723, 8°.

341.* **Rollin Ch.** De la manière d'enseigner et d'étudier les belles-lettres, *etc.* Amsterdam, 1736, 4 vol., 8°.

342.* **Rollin Ch.** Histoire romaine, *etc.* Amsterdam, 1739, 8 vol., 8°.

343. **Rossfeld J.** J. Rosini Antiquitatum romanarum corpus absolutissimum, *etc.* Amstelaedami, 1743, 4°.

344.* **Rudbeck O.** Atlantica sive Manheim, *etc.* Upsalae, 1679, 2 vol., fol., [атлас, fol.].

345. **Saavedra Fajardo D.** Corona gothica, castellana y austriaca, politicamente illustrada, *etc.* Amberes, 1658, 4°.

346. **Saavedra Fajardo D.** Idea de un principe politico christiano, representada en cien empresas, *etc.* Monaco, 1640, 4°.

347.* **Sacchi B.** Historia B. Platinae de vitis pontificum romanarum, *etc.* Coloniae, 1600, 4°.

348.* **Sacy L. S.** Oeuvres, *etc.* Paris, 1722, 4°.

349. **Saint-Yves Ch.** Nouveau traité des maladies des yeux, *etc.* Amsterdam, 1736, 8°.

350.* **Sallustius C. C.** Opera omnia. Basileae, [s. a.], 24°.

351. **Sansovino F.** Historia universale dell'origine, guerre et imperio de Turchi. Venetia, 1654, 4°.

352. **Sarpi P.** Opere, *etc.* Helmstat, [s. a.], 2 vol., 4°.

353. **Sassonia E.** H. Saxoniae ... Opera practica, *etc.* Patavii, 1681, fol.

354. **Scapula J.** Lexicon graeco-latinum, *etc.* Basileae, 1579, fol.

355.* **Schenck J.** Observationum medicarum rararum novarum, admirabilium et monstrosarum, *etc.* Francofurti, 1609, fol.

356. **Schreiber J. F.** Observationes et cogitata de peste, quae annis 1738 et 1739 in Ukrainia grassata est. Petropoli, 1740, 4°. Алл. 2 в конв. с №№ 100, 199.

357. **Schreiber J. F.** Observationes et cogitata de pestilentia, quae annis 1738 et 1739 in Ucrainia grassata est. Berolini, 1744, 8°.

358.* **Schröder J.** Pharmacopoeia medico-chymica, *etc.* Lugduni, 1656, 4°.

359. **Schulze J. H.** Compendium historiae medicinae, *etc.* Halae Magdeburgicae, 1742, 8°.

360. **Schulze J. H.** Dissertationum academicarum ad medicinam ejusque historiam pertinentium fasciculus primus, *etc.* Halae Magdeburgicae, 1743, 4°.
361. **Schulze J. H.** Theses de materia, *etc.* Halae, 1746, 8°.
362. **Schurig M.** Haematologia historico-medica, *etc.* Dresdae et Lipsiae, 1744, 4°.
363. **Scott B.** The Description and use of an universal and perpetual mathematical instrument, *etc.* London, 1733, 8°.
364. **Sebisch M.** De alimentorum facultatibus libri quinque, *etc.* Argentinae, 1650, 4°.
365. **Sextus Empiricus.** Opera graece et latine, *etc.* Lipsiae, 1718, fol.
366. **Shaw Th.** Voyages de M. Shaw, *etc.* La Haye, 1743, 2 vol., 4°.
367. **Short Th.** Medicina Britannica, *etc.* London, 1747, 8°.
368. **[Sickel Ch. C.]**. Decas (Decas altera) casuum clinico-medicorum, *etc.* Nordhusae, 1738—1739, 2 vol., 8°.
369. **Silhon J.** Il Ministro di stato, *etc.* Venetia, 1647, 4°.
370.* **Sinopeus D.** Parerga medica, *etc.* Petropoli, 1734, 8°.
371.* Le Spectateur, ou le Socrate moderne, *etc.* Amsterdam, 1726, 6 vol., 8°.
372.* **Stabel G. F.** Chymiae dogmatico-experimentalis tomus prior. Halae Magdeb., 1728, 8°. Алл. 1 в конв. с № 373.
373.* **Stahl G. E.** Experimenta, observationes, animadversiones, 300 numero, chymicae et physicae, *etc.* Berolini, 1731, 8°. Алл. 2 в конв. с № 372.
374. **Stahl G. E.** Fundamenta chymiae, *etc.* Norimbergae, 1723, 4°.
375. **Stahl G. E.** Opusculum chymico-physico-medicum, *etc.* Halae Magdeburgicae, 1715, 4°.
376. **Stanley Th.** Historia philosophiae orientalis. Amstelodami, 1690, 8°.
377. **Steno N.** Observationes anatomicae, *etc.* Lugduni Batavorum, 1662, 12°. Алл. 1 в конв. с №№ 28, 170, 380.
378.* **Strube de Piermont F.-H.** Recherche nouvelle de l'origine et des fondemens du droit de la nature. St. Pétersbourg, 1740, 8°.
379.* **Suetonius.** C. Suetonius Tranquillus, ex recensione J. G. Graevii, *etc.* Trajecti ad Rhenum, 1672, 4°.
380. **Sydenham Th.** Methodus curandi febres, *etc.* Amstelodami, 1666, 12°. Алл. 3 в конв. с №№ 28, 170, 377.
381. **Tachenius O.** Hippocrates chimicus, *etc.* Lugd. Batav., 1671, 12°. Алл. 1 в конв. с № 154.
382. **Talon D.** Traité de l'autorité des rois touchant l'administration de l'eglise. Amsterdam, 1700, 12°.
383.* **Terentius P.** Les Comédies de Térence, *etc.* Amsterdam, 1728, 2 vol., 8°.
384. **Terentius P.** Comoediae sex, *etc.* Hagae Comitum, 1732, 8°.
385.* **Terentius P.** Comoediae sex, *etc.* Lipsiae, 1713, 12°.
386. **Tesauro E.** Del regno d'Italia sotto i barbari, *etc.* Venetia, 1680, 8°.
387.* **Thomson A.** Dissertationes medicae. Lugduni Batavorum, 1705, 8°.
388.* **Thou J.-A.** Historiarum sui temporis. Aurelianae, 1620, 3 vol., fol.
389.* **Tibullus A. A.** Tibulli ... quae exstant, *etc.* Amstelaedami, 1708, 4°.
390. **Toland J.** Nazarenus, *etc.* London, 1718, 8°. Алл. 2 в конв. с №№ 105, 391.
391. **Toland J.** Tetradymus, *etc.* London, 1720, 8°. Алл. 3 в конв. с №№ 105, 390.
392.* **Torsellini O.** De particulis latinae orationis libellus, *etc.* Lipsiae, 1734, 8°.
393. **Tournefort J. P.** Histoire des plantes qui naissent aux environs de Paris, avec leur usage dans la médicine. Paris, 1725, 2 vol., 12°.
394.* **Tournefort J. P.** Institutiones rei herbariae. Parisiis, 1700, 3 vol., 4°.

395.* **Tournefort J. P.** Relation d'un voyage du Levant, *etc.* Amsterdam, 1718, 1 vol., 4°.

396. **Tralles B. L.** Virium, quae terreis remediis gratis hactenus adscriptae sunt, examen rigorosius, *etc.* Vratislaviae et Lipsiae, 1740, 4°.

397. **Trembley A.** Mémoires pour servir à l'histoire d'un genre de polypes d'eau douce à bras en forme de cornes. Leide, 1744, 4°.

398. **Triller D. W.** Succincta commentatio de pleuritide ejusque curatione, *etc.* Francofurti ad Moenum, 1740, 8°.

399. **Trioen C.** Observationum medico-chirurgicarum fasciculus. Lugduni Batavorum, 1743, 4°.

400. **Turner D.** The Art of surgery, *etc.* London, 1736, 2 vol., 8°.

401. **Valentini M. B.** Historia simplicium reformata, *etc.* Francofurti ad Moenum, 1716, fol.

402.* **Valerius Flaccus C.** Argonautica. Amstelaedami, 1680, 12°.

403. **Vallerius N.; Floyer J.** N. Vallerii... Tentamina physico-chimica circa aquas thermales aquisgranenses, *etc.* Atque J. Floyeri Inquisitio in usum et abusum calidorum, frigidorum et temperatorum balneorum. Lugduni Batavorum, 1699, 8°.

404. **Vallisnieri A.** Opere fisico-mediche, *etc.* Venezia, 1733, 3 vol., fol.

405.* **Valsalva A. M.** Opera, *etc.* Venetiis, 1740, 4°.

406. **Vega Ch.** Opera omnia. Lugduni, 1626, fol.

407. **Vera y Figueroa J. A.** Epitome de la vida y hechos del invicto emperador Carlos quinto. Madrid, 1654, 4°.

408. **Verheyen Ph.** Corporis humani anatomiae, *etc.* Bruxellis, 1726, 2 vol., 4°.

409. **Vesalius A.** Opera omnia anatomica et chirurgica, *etc.* Lugduni Batavorum, 1725, 2 vol., fol.

410. **Vieira A.** Sermoens, *etc.* Lisboa, 1679, 4°.

411. **Ville N.** Historia das plantas da Europa, *etc.* Lion, 1718, 2 vol., 12°.

412.* **Virgilius P.** Opera, *etc.* Lipsiae, 1736, 12°.

413.* **Virgilius P.** Opera, *etc.* Lugduni, 1684, 12°.

414.* **Vitruvius M.** Les Dix livres d'architecture. Paris, 1684, fol.

415. **Vols E.** Institutionum mathematicarum libri tres. Augustae Vindel., 1718, 4°.

416.* **Voltaire.** Oeuvres de M. Voltaire. Tome sixiéme, *etc.* Amsterdam et Leipzig, 1745, 8°.

417. **Wedel G. W.** De medicamentorum compositione extemporanea, *etc.* Jenae, 1679, 4°. Алл. 5 в конв. с №№ 59, 418, 419, 420.

418. **Wedel G. W.** De medicamentorum facultatibus cognoscendis et applicandis, libri duo. Jenae, 1678, 4°. Алл. 4 в конв. с №№ 59, 417, 419, 420.

419. **Wedel G. W.** Pharmacia in artis formam redacta, *etc.* Jenae, 1677, 4°. Алл. 2 в конв. с №№ 59, 417, 418, 420.

420. **Wedel G. W.** Physiologica medica, *etc.* Jenae, 1680. 4°. Алл. 3 в конв. с №№ 59, 417, 418, 419.

421. **Wepfer J. J.** Historiae apoplecticorum, *etc.* Amstelaedami, 1724, 8°.

422. **Wepfer J. J.** Observationes medico-practicae, *etc.* Scaphusii, 1727, 4°.

423. **Whiston W.** Praelectiones astronomicae Cantabrigiae in scholis publicis habitae, *etc.* Cantabrigiae, 1707, 8°.

424.* **Wilde J.** Gemmae selectae antiquae, *etc.* Amstelaedami, 1703, 4°.

425.* **Wilde J.** Selecta numismata antiqua, *etc.* Amstelodami, 1692, 4°.

426.* **Willis Th.** Opera omnia, *etc.* Amstelaedami, 1682, 4°.

427. **Winslow J. B.** Dissertation sur l'incertitude des signes de la mort, et l'abus des enterremens et embaumemens précipités. Paris, 1742, 2 vol., 12°.

428. **Winslow J. B.** Exposition anatomique de la structure du corps humain. Amsterdam, 1743, 4 vol., 12°.

429. **Wolff Ch.** Elementa matheseos universae. Genevae, 1732—1741, 4 vol., 4°.

430. **Woodward J.** An Attempt towards a natural history of the fossils of England, *etc.* London, 1728, 8°.

431.* **Worster B.** A Compendious and methodical account of the principles of natural philosophy, *etc.* London, 1722, 8°.

432.* **Xenophon.** Opera, *etc.* Francofurti, 1594, fol.

433. **Xenophon.** Ouvrages, *etc.* Amsterdam, 1745, 2 vol., 8°.

434.* **Zacuto A.** Opera omnia. Lugduni, 1667, 2 vol., fol.

435. **Zelst Th.** Libellus ... de podagra, *etc.* Amstelaedami, 1738, 8°.

Следующие библиографические описания нам уточнить не удалось. Приводим их в том виде, в каком они даны в архивных документах:

436.* Alvari /Emanuelis/ Grammatica. Venetiis, 1682, 12°.

437. Buckleri Elegantiarum linguae latinae. Col. Agr., 1625.

438. Carascon. C'est un livre Espagnol ecrit par un Apostata contre les Catoliques. Imprime 1633, sans lieux, 8°.

439. Escola d'Ecurial, premiera parte. Lixboa, 1696, 8°.

440. Grauesande Philosophia s. Logica, methaph. Lugd. Bat., 8°.

441. Historia Genealogica da Casa Real Portugueza. Lisboa, 4 vol., fol.

442. Horatii Flacci Opera in usum Delphini. Venetiis, 1727, 4°.

443. Lynch /Bernard/. A Guide to health through the various stages of life. London, 1744, 8°.

444. Observationes practicae de Juribus atque Processibus forensibus in Silesia. Vratislaviae, 1717, 4°.

445. Psalmi de David e Catechismo d'ireformati en Italiano. 12°.

446. Vocabularium Latino-Sueco-Germanico-Funnicum. Stockholm, 1733, 8°.

И. Ф. Мартынов

КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX в.

(По материалам книговедческого обследования библиотек, музеев и архивов Костромы. 1980 г.)

Археографическое обследование фондов местных «древлехранилищ» можно по праву назвать одним из наиболее интересных и перспективных направлений отечественного книговедения. Как показал ранее накопленный опыт,[1] такого рода поездки позволяют регулярно вводить в научный оборот большие комплексы документальных материалов по истории русской книжности эпохи феодализма, расширяя и углубляя наши представления о духовных запросах читателей той поры, принадлежавших к разным социальным и интеллектуальным категориям. Основным объектом внимания сотрудников научно-исследовательского отдела истории книги Библиотеки Академии наук СССР стали крупнейшие культурные центры Северо-Востока России, где памятники старины почти не пострадали от опустошительных войн XX столетия. Новейшие разыскания в Ярославле (1977 г.), Рязани (1979 г.) и Архангельске (1980 г.) принесли немало интересных находок (владельческие записи, документы, редкие издания и рукописи), однако общая картина исторической эволюции книжности в этих регионах пока еще явно неполна, схематична и фрагментарна.

Гораздо весомее оказались результаты обследования костромских «древлехранилищ» (совместно с В. Г. Соловьевой). Именно здесь нам впервые за много лет удалось обнаружить остатки старинных фамильных библиотек, запечатлевших духовный облик нескольких поколений их владельцев. Важную

---

[1] См.: Мартынов И. Ф. Провинциальные книголюбы XVIII века. (По материалам книговедческого обследования библиотек, музеев и архивов Вологды. 1976 г.). — В кн.: Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков. Сборник научных трудов. Л., 1979, с. 125—140.

роль в спасении этих ценнейших свидетелей прошлого от гибели и «распыления» сыграли энтузиасты-краеведы конца XIX — начала XX в., а также созданные ими губернская архивная комиссия и Костромское научное общество по изучению местного края. Уникальные коллекции книг, рукописей и документальных материалов, свезенные сюда со всех концов губернии, создали прочную базу первоисточников для дальнейших исследований по истории Костромы.[2] К сожалению, упадок краеведческой работы и равнодушие к духовному наследию предков малокультурных администраторов послевоенной поры пагубно отразились на состоянии костромских «древлехранилищ». Ничем не обоснованное перераспределение книжных фондов между местными музеями и архивами, передача собрания рукописей и некоторых редких изданий из областной библиотеки в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина (1951 г.) [3] вели к разрушению исторически сложившихся комплексов, серьезно затрудняя реконструкцию круга чтения костромичей минувших столетий. Только в последние годы, благодаря энергичным усилиям таких знатоков и патриотов родного края, как В. Н. Бочков, вновь была начата работа по сохранению и изучению памятников культуры, которыми все еще богата костромская земля.

Планируя археографическую поездку в Кострому, мы ясно понимали, сколь трудно иногороднему исследователю выявить и описать весь комплекс материалов о костромских книголюбах конца XVIII — начала XIX в. Нам удалось пока только наметить основные направления дальнейших поисков и показать на конкретных примерах перспективность книговедческого метода для реконструкции духовного мира провинциальных администраторов, мыслителей и поэтов преддекабристской поры.

Крупнейшим книгохранилищем Костромы до середины XIX в. была библиотека местной духовной семинарии, созданная в конце 1740-х гг. по распоряжению епископа Сильвестра Кулябки. Первоначально ее фонд насчитывал несколько десятков богослужебных книг и светских изданий Петровского времени,[4] из которых до наших дней сохранился экземпляр

---

[2] Бочков В. Н. Подвижники костромского краеведения. — В кн.: Второе свидание. Глазами краеведов. Ярославль, 1974, с. 72—80.

[3] См. обзор фонда Костромской областной библиотеки (ф. 138): Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1952, с. 85—127.

[4] Андроников Н. О. Исторические записки о Костромской губернской семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874, с. 3, 6, 8, 10, 20, 83—85. Среди первых книг, приобретенных семинарией, были

«Введения в гисторию европейскую» С. Пуфендорфа (Спб., 1718; КОБ[5] — Ц.681.3) с экслибрисом семинарской библиотеки на титульном листе.[6] Преемники основателя этого книгохранилища епископы Дамаскин (Аскаронский) и Симон (Лагов) постоянно заботились о том, чтобы в распоряжении их питомцев были не только духовные сочинения, но и новейшие учебники по всем отраслям знания, многоязычные словари, научная литература и беллетристика. К их числу относятся обнаруженные нами «Краткие разговоры о разных до наук и любопытства касающихся вещах» П. Тавернье (Спб., 1761; КОБ — Ц.683.2), купленные для семинарии в Москве за 1 руб. 89 коп., и сравнительно недорогой (90 коп.) «Словарь на шести языках» Г. А. Полетики (Спб., 1763; КОБ — Ц.640.3). Благодаря щедрым ассигнованиям местных архиереев число книг в семинарской библиотеке настолько возросло,[7] что епископ Симон счел необходимым составить 15 марта 1774 г. специальную инструкцию о правилах пользования ее фондами и назначил штатного библиотекаря из учителей семинарии (Георгия Агриколянского).[8] К концу XVIII в. важнейшими поставщиками учебной и научно-популярной литературы для духовных семинарий стали Комиссия об учреждении народных училищ и новиковская Типографическая компания. Пометы костромских библиотекарей на «Пространном землеописании Российского государства» И. Ф. Гакмана (Спб., 1787; КОБ — Ц.1594.1), «Теоретической и практической геометрии» Д. С. Аничкова (М., 1780; КОБ — Ц.1591.1) и третьем издании «Опыта риторики» И. С. Рижского (М., 1809; КОБ — Ц.151.2) наглядно свидетельствуют о том, что учебники с маркой этих издательских предприятий пользовались спросом

«Арифметика» Л. Ф. Магницкого (М., 1703) и «Грамматика славенская» Ф. Максимова (Спб., 1721).

[5] Здесь и далее КОБ — Костромская областная библиотека им. Н. К. Крупской.

[6] На последней странице книги сохранилась запись ее первого владельца: «Куплена в Санктпетербургской типографии. Дано 2 руб. Дьяка Дмитрия Яковлева».

[7] На выявленных нами изданиях 1760—1770-х гг. с экслибрисами семинарии имеются их инвентарные номера с 652-го по 975-й. Судя по дошедшему до наших дней каталогу семинарской библиотеки (Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 14, с. 108—109), к 1823 г. в ее фондах насчитывалось свыше 1700 названий книг на русском и иностранных языках.

[8] Андроников Н. О. Исторические записки..., с. 21—22. Согласно инструкции, библиотекарю предписывалось «иметь исправный реестр» всех книг и ежемесячно подавать отчет о новых поступлениях в Костромскую духовную консисторию. Находка этих документов поможет будущим исследователям составить более четкое представление о раннем периоде существования библиотеки костромской семинарии.

много лет спустя после их выхода в свет.[9] Характерно, что умеренные цены и льготные условия продажи книжной продукции Новикова позволили костромской семинарии выделить из своего скромного бюджета средства на покупку «Истории о странствиях вообще» А. Ф. Прево д'Экзиля в 22-х томах (М., 1782—1787), полных комплектов «Деяний Петра Великого» И. И. Голикова (М., 1788—1789), «Древней российской вивлиофики» (М., 1788—1791) и «Экономического магазина» (М., 1780—1789).[10]

Важным источником пополнения семинарских фондов были щедрые прижизненные дары местных духовных иерархов, а также их библиотеки, поступавшие сюда после кончины своих владельцев. Известно, например, что осенью 1769 г. семинария приобрела у наследников епископа Дамаскина 92 тома латинских книг,[11] десять лет спустя получила на память от его преемника Симона (Лагова), уезжавшего из Костромы в Рязань, несколько редких изданий[12] и почти одновременно с этим пополнилась небольшим книжным собранием покойного архимандрита Костромского Богоявленского монастыря Феодосия (14 книг на латинском языке, 2 — на польском и 6 — на русском).[13] Отметим, что ученый архимандрит завещал семинаристам, помимо сочинений отцов церкви и трудов католических богословов, два ранних образца русской духовной поэзии — «Симфонию, или Согласие на книгу псалмов» А. Д. Кантемира (Спб., 1727) и «Симфонию на четыр-

---

[9] См. пометы на «Геометрии» Аничкова («Куп. 1813 года. 2 руб.») и «Опыте» Рижского («1811 марта 9. Цена 2 руб. 50 коп.»).

[10] Андроников Н. О. Исторические записки..., с. 68—104.

[11] Там же, с. 20.

[12] После смерти епископа Симона (1804 г.), знаменитого церковного писателя и проповедника, осталась огромная библиотека, включавшая в себя чуть ли не полный репертуар русских книг кириллической и гражданской печати (1293 названия), около 30 редких рукописей («Летописец Новгородский», «Житие Петра Великого» А. Катифоро и др.), а кроме того, до 600 духовных и светских сочинений на латинском языке (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 85, д. 37, л. 187—256).

[13] 5 светских изданий на русском языке и 3 рукописи («Летописец келейный» Дмитрия Ростовского и др.) достались по наследству племяннику покойного архимандрита, курьеру Костромского наместнического правления С. Д. Мироновскому, «Служебник» черниговской печати (1751) был отдан «на помин души» Феодосия в монастырскую библиотеку, а все остальные книги — епископу Павлу (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 61, д. 3, л. 4 об.—7). Архимандрит Феодосий явно выделялся начитанностью в среде современного ему костромского духовенства. Судя по сохранившимся до наших дней документам, «келейные» библиотеки игуменов Галицкого Паисеина монастыря Иосифа (ум. 1780) и Богородицкого Игрицкого монастыря Иерофея (ум. 1779) насчитывали от двух до семи богослужебных книг на славянском языке (там же, д. 230, л. 1—2; д. 91, л. 1—2).

надцать посланий апостола Павла и Апокалипсис» А. И. Богданова (М., 1737), сборник ораторской прозы Феофана Прокоповича и один из первых польских переводов Овидия — «Księgi Metamorphoseon, to iest Przemian, od Publiusa Owidyusza wierszámi opisáne, a przez Waleryana Otfinowskiego na polskie przetlumaczone» (Kraków, 1638).[14]

Добрую память по себе оставил у костромских семинаристов епископ Евгений (Романов, ум. 1811).[15] К сожалению, нам удалось выявить пока всего лишь 19 книг с его оригинальной печатью-экслибрисом (вензель «Е» под епископским клобуком), однако и они достаточно ярко свидетельствуют о широте интересов этого просвещенного иерарха. Рядом с духовными сочинениями на полках епископской библиотеки стояло второе издание «Политического завещания» кардинала Ришелье (М., 1788; КОБ — Ц.1620.1), «Переписка Екатерины II с разными особами» (Спб., 1807; КОБ — Ц.280.1) и посвященное ей «Историческое похвальное слово» Н. М. Карамзина (М., 1802; КОБ — Ц.599.1). Большой знаток и любитель словесности, Евгений подписался на переизданное Петербургской Академией наук «Полное собрание сочинений» М. В. Ломоносова (Спб., 1794; КОБ — Ц.1218.3), приобрел у столичных книготорговцев «Избранные притчи» графа Д. И. Хвостова (Спб., 1802; КОБ — Ц.1582.1), первые русские переводы трагедии В. Шекспира «Жизнь и смерть Ричарда III, короля аглинского» (Спб., 1787; КОБ — Ц.1910.1)[16] и романа О. Голдсмита «Вакефильдской священник» (М., 1786; КОБ — Ц.425.1). Особым вниманием ученого монаха, близко принимавшего к сердцу горести и болезни своей неимущей паствы, пользовались книги по медицине: «Физиология» И. Ф. Блюменбаха (М., 1796; КОБ — Ц.1854.1), «Физиология»

[14] Эта книга была очень популярна в России Петровского времени (см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII — первая треть XIX в. Л., 1980, с. 79—80).

[15] Епископ Евгений завещал Костромской семинарии всю свою библиотеку за исключением юридических сочинений, подаренных титулярному советнику Доброхотову. После смерти этого иерарха остался неоплаченным счет на 264 руб. 32 коп., которые он задолжал московскому типографу С. И. Селивановскому за выписанные у него книги (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 92, д. 1112, л. 1, 15—17).

[16] На титульном листе имеется владельческая надпись: «1 руб. Из книг Евгения епископа Костромского». Сведения о цене, месте и времени приобретения, а также инвентарные номера имеются на многих книгах этой библиотеки. См., например, экземпляр «Дорожной географии» Ж. Ж. д'Экспийи (М., 1765; КОБ — Ц.236.1) с записью: «№ 52. Из книг Евгения архимандрита д. консист. Суздаль. Ноября 5-го 1790. 60 коп.».

Ж. К. Вальмон де Бомара (Спб., 1787; КОБ — Ц.1838.1),[17] «Медицинская практика» И. Ф. Рюбеля (М., 1789; КОБ — Ц.689.2)[18] и «Фармакология» И. Г. Д. Эллизена (Спб., 1797; КОБ — Ц.716.2).[19] Известно, что в 1803 в. Евгений завел при костромской семинарии особые классы для преподавания «первых начал врачебной науки», находившиеся под его высоким покровительством.[20] Подводя итог рассказу об этой библиотеке, хотелось бы отметить три светские книги с тисненным золотом суперэкслибрисом юрьевецкого помещика Михаила Еропкина, перекочевавшие к концу XVIII в. из дворянской усадьбы в монашескую келью.[21]

В отличие от других провинциальных городов России Кострома уже с 1791 г. располагала библиотекой общественного пользования, созданной по распоряжению епископа Павла в куполе кафедрального собора. Формально она предназначалась только для местных священнослужителей с целью побудить их «к упражнениям в переводах и сочинениях», однако на практике двери этого книгохранилища были открыты всем просвещенным костромичам. Щедрые ассигнования консистории (200—300 руб. ежегодно) позволили соборным протоиереям (И. А. Метелкину и др.), выполнявшим функции библиотекарей, скомплектовать «значительное» собрание книг на русском, латинском, греческом и других языках по всем отраслям знания.[22] Нам удалось обнаружить всего лишь пять книг с экслибрисом Костромского Успенского собора, однако и они достаточно показательны. Том «Сочинений» В. В. Капниста (Спб., 1796; КОБ — Ц.275.2), «Опыты истории, писмен и нравоучения» М. Н. Муравьева (Спб., 1796; КОБ — Ц.611.1), а также «Руководство к математической и физической географии» Г. В. Крафта (Спб., 1764; КОБ — Ц.614.2) и два филологических сочинения адмирала А. С. Шишкова (КОБ — Ц.31.2; 33.2) дают уже некоторое представление о характере книжных фондов столь необычного культурного

---

[17] На титульном листе имеется владельческая надпись: «№ 15. Из книг Евгения игумена Боголюбовского. 29 января 1788».

[18] На титульном листе имеется владельческая надпись: «Из книг Евгения игумена Костромского. 150 коп.».

[19] На титульном листе имеется владельческая надпись: «Из книг архимандрита Евгения. 1797, в Торжке».

[20] Андроников Н. О. Исторические записки..., с. 33.

[21] Нами выявлены драма М. Ла Фит «Уволнение» (Спб., 1785; КОБ — Ц.632.2), комедия Ж. Ф. Сен-Фуа «Две турецкие вдовы» (Спб., 1774; КОБ — Ц.1714.1) и «История насекомых» П. Ж. Бюкоза (М., 1794; КОБ — Ц.554.2).

[22] Арсеньев Я. А. Описание Костромского Успенского собора. М., 1837, с. 22—27.

центра. Гораздо беднее и в количественном и в качественном отношении была библиотека местного Главного народного училища (с 1804 г. губернской гимназии), насчитывавшая к 1814 г., несмотря на щедрые дары своего покровителя Н. Ф. Грамматина, всего лишь 278 названий книг.[23]

Как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении источники, костромские библиотеки общественного пользования конца XVIII — начала XIX в. располагали довольно значительным фондом русских и иностранных книг, способных удовлетворить любознательность самого требовательного читателя, однако доступ к этим сокровищам имел лишь ограниченный круг людей. Большинство дворян, купцов и разночинцев, особенно жителей провинциальной «глубинки», было вынуждено либо заводить собственные книжные собрания, либо брать книги для чтения у более состоятельных родственников и знакомых. Экономический расцвет Костромы, превратившейся за годы екатерининского царствования в один из крупнейших торговых и промышленных центров Поволжья, обилие богатых «дворянских гнезд» и зарождение разночинной интеллигенции активно способствовали росту интеллектуальных запросов местного общества. Примечательно, что уже тогда печатная светская книга заняла прочное место в репертуаре чтения «податных» сословий, о чем можно судить как по отдельным владельческим записям, так и по фундаментальному книжному собранию богатых солигаличских негоциантов, основателей Российско-американской компании Паниных.[24]

Русские книготорговцы возлагали большие надежды на «простосердечных» мещан,[25] однако их основными покупателями долго еще оставались просвещенные дворяне, лишенные в провинциальной глуши какой-либо иной духовной пищи, кроме печатного слова. Судя по сохранившимся до наших дней «обломкам» старинных костромских библиотек, несколько поколений местных помещиков Купреяновых[26] и Череви-

[23] Андроников Н. О. Исторические записки..., с. 8, 9.

[24] Остатки библиотеки Паниных, хранящиеся в фондах краеведческого музея г. Солигалича и филиала ГАКО в г. Галиче, ждут еще своих исследователей.

[25] Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.—Л., 1951, с. 96. Круг чтения малообразованных провинциальных помещиков (духовно-назидательные сочинения, романы, пособия по домоводству и учебники французского языка) был почти таким же, как у их земляков-разночинцев. См. опись сорока русских книг, оставшихся после смерти костромской дворянки Клементьевой (Ильинский П. А. Опись рукописей частного Шаховского архива. Кострома, 1906, с. 102—103).

[26] В архиве Купреяновых (ГАКО, ф. 632, оп. 1, № 369. 1—5) сохранилось несколько рукописных сборников стихов начала XIX в., среди кото-

ных,[27] Мягковых и Тухачевских год за годом собирали в своих усадьбах все наиболее ценное, что могли им предложить современная словесность, наука и философия. Именно здесь, в этой среде, сформировались мировоззрение и литературные вкусы будущего поэта-декабриста П. А. Катенина (1792—1853),[28] известного историка и журналиста П. П. Свиньина (1788—1839). К сожалению, в нашем распоряжении пока еще очень мало сведений об их книжных собраниях, и потребуется немало усилий для того, чтобы отдельные, достаточно интересные и яркие фрагменты сложились в законченную картину. Гораздо реальнее поставить уже сейчас вопрос о реконструкции фамильной библиотеки богатых помещиков Чухломского и Солигаличского уездов (более 400 крепостных «душ») Семичевых. Питомец Сухопутного кадетского корпуса, преуспевающий столичный чиновник, а затем предводитель костромского дворянства (1782—1787 гг.), Александр Дмитриевич Семичев был известен среди своих земляков как большой знаток и любитель театра. Эту страсть вместе с редкостной коллекцией рукописных и печатных драматических сочинений он завещал своему сыну Павлу (р. 1778), служившему после окончания Петербургского Горного училища архитекторским помощником в Экспедиции Кремлевского строения. Продолжая дело отца, Павел Александрович не жалел ни времени, ни средств на пополнение своего собрания, покупая или собственноручно переписывая нужные ему книги. Время не пощадило библиотеку Семичевых, однако основная часть их рукописей, счастливо избежав «распыления», сохранилась до наших дней в Государственном архиве Костромской области (ф. 656).[29] Думается, что кро-

---

рых встречаются неопубликованные произведения костромских поэтов того времени.

[27] Осенью 1918 г. костромской краевед Ф. А. Рязановский составил в селе Неронове (Солигаличский уезд) краткую опись библиотеки Черевиных, впоследствии «распылившейся» между тремя областными «древлехранилищами». Как видно из этого документа (ОРРК БАН, Тек. пост. № 745), здесь имелись духовные и светские («Травник») рукописи XVII—XVIII вв. (12 №№), десять изданий Петровского времени, более двухсот русских книг гражданской печати 1726—1825 гг. (241 №№), а также богатая коллекция сочинений на французском языке (145 №№) по всем отраслям знания с явным гуманитарным уклоном (история, философия, путешествия, изящная словесность).

[28] Уникальная библиотека Катенина, регулярно обменивавшегося новыми книгами с Грибоедовым и Пушкиным, разошлась по многим государственным и частным собраниям Костромы. Местным краеведам предстоит большая работа по выявлению и описанию фрагментов этой библиотеки, сохранившихся в Чухломском краеведческом музее.

[29] См.: Бочков В. Н. Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области. Кострома, 1964, с. 108.

потливое обследование фондов областной библиотеки Костромы и частных коллекций местных книголюбов позволит составить если не исчерпывающий, то достаточно представительный список печатных изданий с характерным экслибрисом П. А. Семичева и его инициалами «П. С.», вытисненными золотом на корешках переплетов. Собранные воедино все эти материалы позволят исследователям-костромичам воссоздать для потомства одну из ярких и поучительных страниц в истории духовной жизни их города.

Судя по владельческим надписям и иным дошедшим до нас сведениям, основным источником комплектования костромских библиотек в конце XVIII в. были столичные книжные лавки, куда провинциальные книголюбы нередко наведывались, приезжая по делам в Москву или Петербург. Со временем многие костромичи завели на берегах Невы и Москвы-реки своих постоянных корреспондентов, которые в порядке дружеской услуги регулярно высылали им последние литературные новинки на русском, французском и немецком языках. Оживление книжной торговли в годы расцвета издательских предприятий Н. И. Новикова затронуло и Поволжье, где одна вслед за другой (Макарьевская ярмарка, Ярославль, Ростов, Нижний Новгород, Казань, Симбирск) открылись несколько лавок для сбыта продукции столичных типографий. Нам пока еще, к сожалению, неизвестно имя новиковского комиссионера в Костроме, однако этот предприимчивый человек около десяти лет успешно торговал здесь изданиями Типографической компании, братьев Пономаревых, Гиппиуса и Шнора,[30] благополучно пережил трудные времена антимасонских гонений и немало спо-

[30] Духовные цензоры (протоиереи Троицкого и Успенского соборов), обследовавшие в декабре 1787 г. по приказанию Синода эту книжную лавку, изъяли из продажи семь книг: два рассуждения Феофана Прокоповича — «О безбожии» (М., 1774) и «О присяге» (М., 1784), «Собрание слов, речей и поучений» епископа Симона Лагова (М., 1779), «Обличительное показание на непокорников ко святой церкви» московского купца Л. С. Сыромятникова (М., 1784), трактат Э. Юнга «Бытие разумное» (М., 1787) и «Рассуждение о монашеской жизни» Г. К. Агриппы (М., 1783), а также запрещенное впоследствии «Послание к Диогнету» (Спб., 1783) (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 68, д. 290, л. 192—193). Характерно, что при обыске не было найдено ни одного масонского сочинения, хотя они широко распространялись в то время среди костромичей всех сословий. См., например, экземпляр второго издания («для бедных») «Избранной библиотеки для христианского чтения» (М., тип. И. Лопухина, 1786) с читательскими пометами костромского мещанина Ивана Борисовича Егорова и владельческой записью: «Сии две книги куплены у костромского землемера Петра Васильевича Лобанова, 1799 года, даны 1 руб. 50 коп. коллежским секретарем Егором Головачевым» (Отдел редких книг Ярославской областной библиотеки).

собствовал приобщению к этому новому виду коммерции других местных купцов.

Книги с издательской маркой Новикова имели особый успех в среде костромских дворян, где с конца 1770-х гг. приобрели большое влияние приверженцы масонского учения, тесно связанные семейными и дружескими узами со своими единомышленниками в Москве, Петербурге и Ярославле. Масонами были губернский предводитель дворянства (с 1788 по 1798 г.), владелец усадьбы Щелыково, брат известного московского мистика, друга Радищева и Новикова, Федор Михайлович Кутузов (р. 1737),[31] директор костромской гимназии Юрий Никитич Бартенев, женатый на племяннице новиковского сподвижника А. Ф. Лабзина, местные помещики — отец и сын Сумароковы. Начав службу офицером 2-го Гренадерского полка, Николай Степанович Сумароков (1733/35—1812) доблестно сражался с пруссаками, а после выхода в отставку в чине секунд-майора (1764 г.) целиком посвятил себя хозяйственным заботам, ученым изысканиям по истории Костромы и воспитанию единственного сына Никиты (1765/69—1811). Подобно отцу, последний отпрыск этого старинного рода получил хорошее домашнее образование, недолго прослужил в Семеновском гвардейском полку и при первом же удобном случае (1789 г.) расстался с военным мундиром.[32] Судя по описи имущества Сумароковых, в доме владельцев усадьбы Корцово близ Костромы старинные иконы и портреты предков мирно соседствовали с последними техническими новинками — электрической машиной и камерой-обскурой, музыкальными инструментами и богатейшей библиотекой, насчитывавшей к концу жизни Н. С. Сумарокова 6732 названия книг.[33] Богатые землевладельцы,[34] родственники лучших костромских дворян-

[31] Генерал-майор, кавалер ордена св. Георгия 4-й степени Ф. М. Кутузов начал службу солдатом Преображенского полка (1743 г.), сражался с турками на Средиземном море, а после выхода в отставку управлял своими обширными поместьями (739 крепостных «душ») в Костромской, Кинешемской и Галичской округах (ЦГИАЛ, ф. 1349, оп. 4, 1798 г., д. 43, л. 32—32 об.).

[32] ГАКО, ф. 122, оп. 1, д. 72, л. 431.

[33] Там же, ф. 116, оп. 6, д. 2292, л. 15—16, 28—29, 105 об. На аукционной распродаже имущества Сумароковых их библиотека была приобретена за 3155 руб. штабс-капитаном артиллерии А. И. Кожиным.

[34] После смерти Н. С. Сумарокова и его бездетного сына были проданы с молотка за долги их имения в Костромском (396 крепостных «душ» мужского пола) и Кологривском (97 «душ» мужского и 104 — женского пола) уездах, трехэтажный каменный дом в Корцове и костромской деревянный домик «о шести покоях» (там же, л. 9, 14—16, 19, 101—105).

ских родов (Текутьевых, Кожиных, Хомутовых, Катениных), Сумароковы пользовались доброй славой поборников просвещения, ученых и филантропов. Примечательно, что именно они стали костромскими «первопечатниками».

Организатором первой в русской провинции «вольной» типографии был ярославский наместник А. П. Мельгунов, переведенный туда летом 1777 г. из Новороссийской губернии. Приехав на новое место службы, этот просвещенный вельможа, в прошлом любимец Петра III, старый фрондер и масон, приложил немало сил к тому, чтобы превратить Ярославль в крупнейший культурный центр Поволжья. За годы мельгуновского губернаторства здесь было открыто несколько школ и больниц, пополнена талантливыми актерами труппа местного театра. Друзья и единомышленники Мельгунова — члены одной из влиятельнейших в России масонских лож — активно содействовали своему патрону во всех его начинаниях. Осенью 1784 г. трое из них — Николай Федорович Уваров (1741—1787), Алексей Николаевич Хомутов[35] и Николай Иванович Коковцов (1754—1822) — создали на паях типографскую компанию, выписав для нее оборудование и специалистов из Москвы, у брата по масонскому «ордену» Н. И. Новикова. Как видно из имеющихся в нашем распоряжении документов, все они были владельцами богатых фамильных поместий близ Углича (Уваров имел более 600 крепостных «душ»), в прошлом служили в гвардии, а затем стали преуспевающими судейскими чиновниками. Поэтому типография служила для компаньонов, вероятно, не столько источником дохода, сколько средством для духовного просвещения их сограждан.

Опыт ярославцев чуть ли не в деталях был скопирован Сумароковыми[36] и их родственником Иваном Текутьевым, которые завели в 1793 г. при поддержке генерал-губернатора И. А. Заборовского и Ф. М. Кутузова первую в Костроме типографию на два печатных станка.[37] Эпоха реакции наложила явственный отпечаток на их «официальный» издательский репертуар (дилетантские стихи поэтов-графоманов, пособия по домоводству и т. п.), однако есть основания по-

[35] А. Н. и Н. А. Хомутовы были душеприказчиками Сумароковых (там же, л. 14).

[36] Отец и сын Сумароковы еще в 1783 г. поддерживали тесные связи с Мельгуновым и другими ярославскими масонами (ОПИ ГИМ, ф. 94, оп. 1, д. 1).

[37] ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 68, д. 290, л. 279. Судебные приставы, составлявшие опись имущества Сумароковых, обнаружили «маленький ящичек медных матриц для литья слов по типографии разного наименования 50 пар и форму медную для оных» (ГАКО, ф. 116, оп. 6, д. 2292, л. 28).

дозревать, что параллельно с этой книжной макулатурой в сумароковской типографии нелегально печатались запретные масонские сочинения, распространявшиеся только среди членов «ордена».[38]

Всеобщее увлечение масонством почти не затронуло семью Грамотиных, оставившую заметный след в истории Костромы. Потомок старинного дворянского рода, Федор Никифорович Грамотин (1756—1801/05) около десяти лет служил офицером в Тенгинском пехотном полку, а затем, выйдя в отставку (1777 г.), женился на дочери соседнего помещика — Марии Федоровне Тухачевской и почти безвыездно жил с семьей в родовой усадьбе Матвеевское Кинешемского уезда.[39] Судя по материалам фамильного архива, отставной поручик-тенгинец в юности не получил систематического образования, плохо знал иностранные языки и едва ли водил знакомство с учеными людьми. Тем не менее, духовные запросы Грамотина-старшего несомненно выделяли его из среды окрестных помещиков, любителей псовой охоты, азартной игры и других столь же неприхотливых забав провинциального дворянского общества. Свидетельством тому может служить обширная библиотека русских книг, собранная за двадцать лет деревенской жизни матвеевским «анахоретом», — достойный памятник хорошего вкуса, разносторонних интересов и природной любознательности ее владельца. Время сохранило для потомков два каталога этой библиотеки, составленные внуком[40] и правнуком[41] Ф. Н. Грамотина, а также около пятидесяти книг с его рукописным экслибрисом на первой странице каждого тома.

---

[38] Любопытно отметить, что после смерти Сумароковых в их корцовском доме было обнаружено «разных печатных экземпляров примерно стоп на семь, по неимению в них нужды предназначенных в оберточную бумагу» (там же, л. 32 об.).

[39] У Ф. Н. Грамотина к концу 1780-х гг. было 117 крепостных «душ» в разных уездах Костромской и Владимирской губерний, а также деревянный дом в Москве на Пресне (ЦГИАЛ, ф. 1343, оп. 19, д. 3895, л. 9, 11).

[40] См. каталог русских книг Александра Алексеевича Грамотина, составленный 3 сентября 1866 г. (ГАКО, ф. 605, оп. 1, д. 120). Записи этого каталога не позволяют точно установить, кому из трех поколений Грамотиных принадлежала та или иная книга.

[41] В фондах Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (КИАМЗ) сохранилась передаточная опись 1023 книг и журналов (1710—1858 гг.), пожертвованных Н. П. Грамотиным Костромской губернской архивной комиссии.

Воспитанный в духе ортодоксального православия, Грамотин-старший явно не отличался особой религиозностью. Евангелие на церковнославянском языке, «Киевопечерский Патерик» и два тома «Поучительных слов» московского митрополита Платона Левшина (М., 1792; КИАМЗ, инв. № 4113) мирно уживались на полках усадебной библиотеки Грамотиных со вторым изданием «Всеобщей и частной естественной истории» Ж. Л. Л. Бюффона (Спб., 1792—1794; КИАМЗ, инв. №№ 3960, 4016), трактатом промасонски настроенного итальянского философа Л. А. Караччоли «Глас разума» (М., 1786) и сочинениями античных мыслителей.[42] Особый интерес у кинешемского помещика вызывали книги по истории и географии, составлявшие основное ядро его собрания.[43] Здесь были представлены почти все научные публикации исторических памятников и фундаментальные исследования о прошлом России, из которых до наших дней дошли только четыре тома «Деяний Петра Великого» И. И. Голикова (М., 1788; КИАМЗ, инв. №№ 3912, 3913, 3915, 3922), «Царственный летописец» (Спб., 1772; КИАМЗ, инв. № 3926), а также разрозненные комплекты «Истории российской» В. Н. Татищева (М., 1768—1784; КИАМЗ, инв. №№ 3854, 3963, 14818) и одноименного труда князя М. М. Щербатова (Спб., 1781—1783; КИАМЗ, инв. №№ 3855, 15158). Таинственный мир античных мудрецов и героев открывался перед русским читателем на страницах трудов великого римского историка Иосифа Флавия «Древности иудейские» (Спб., 1795; КИАМЗ, инв. № 2649) и «О войне иудейской» (ч. 1—2, Спб., 1786—1787; КИАМЗ, инв. №№ 3156—3157), к которым примыкали одно из многочисленных переизданий «Истории о Александре Великом» Квинта Курция в переводе на русский язык С. П. Крашенинникова и полубеллетристическая «История о Епаминонде, фивском полководце» Серан де Ла Тура (М., 1774; КИАМЗ, инв, № 3953). Судя по остаткам грамотинской библиотеки, ее владелец методично собирал все новейшие работы по ис-

---

[42] До нас дошли три тома платоновых «Творений» (Спб., 1780—1785; КИАМЗ, инв. №№ 3900—3903), «Баснословие, или Библиотека о богах» Аполлодора Афинского (М., 1787; КИАМЗ, ив. № 3194) и сборник нравоучительных рассуждений Сенеки и Плутарха «Лучи мудрости» (М., 1785; КИАМЗ, инв. № 3214).

[43] См. о типичности этого явления для русских библиотек XVIII в.: Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Начало университетской библиотеки. (1783 г.). Собрание П. Ф. Жукова — памятник русской культуры XVIII века. Каталог. Л., 1980, с. 15.

тории Франции[44] и Германии,[45] Англии[46] и романского мира,[47] приобрел переведенную Ф. А. Эминым «Историю польскую» П. Ж. де Солиньяка (Спб., 1766; КИАМЗ, инв. № 3848), «Датскую историю» П. А. Малле (Спб., 1777—1783; КИАМЗ, инв. №№ 3894—3895) и «Историю турецкую» В. Миньо в переводе М. И. Веревкина (Спб., 1789—1790; КИАМЗ, инв. №№ 3836, 3838, 3868, 3840). Немного найдется книг, имевших у русских читателей конца XVIII в. столь же бурный успех, как фундаментальное землеописание аббата Ж. Ла Порта «Всемирный путешествователь». Подписка на девятнадцать томов этого издания (Спб., 1778—1791; КИАМЗ, инв. №№ П685, 689, 691—694, 696, 697, 700—702, 718, 719, 726; 3035, 3039, 3041—3042) составляла по тем временам довольно значительную сумму, однако Грамотин охотно уплатил ее, а перед самой смертью сделал еще одну дорогостоящую покупку, выписав из Петербурга четыре тома «Путешествий» великого английского мореплавателя Д. Кука (Спб., 1796—1799).

Большой любитель отечественной и переводной словесности, отец одного из крупнейших костромских литераторов прошлого века Ф. Н. Грамотин проявил отменный вкус и верное чутье при комплектовании этого раздела своей библиотеки, включив в него наряду с традиционными «Сатирами» А. Д. Кантемира (Спб., 1762) и «Полным собранием всех сочинений» А. П. Сумарокова (М., 1787) «древнюю повесть в вольных стихах» И. Ф. Богдановича «Душенька» (М., 1799), романы М. М. Хераскова «Полидор» (ч. 1—3, М., 1794; КИАМЗ, инв. №№ 3056, 3068, 3070) и П. М. Захарьина «Арфаксад» (ч. 1—6, М., 1793—1796; КИАМЗ, инв. №№ 3154, 3166, 3168, 3187, 3204, 3206), «Сочинения»

---

[44] До наших дней сохранились два тома «Начальных оснований французской истории» К. Ф. Милло в переводе М. И. Веревкина (Спб., 1788; КИАМЗ, инв. № 3941, 3948) и «История короля Генриха Великого» А. де Перефикса (т. 1—2, Тамбов, 1789—1790; КИАМЗ, инв. №№ 3884—3885).

[45] См. «Историю бранденбургскую» Фридриха II (М., 1770; КИАМЗ, инв. № 3944) и «Описание жития и дел Евгения герцога Савойского» (Спб., 1770, КИАМЗ, инв. № 3975).

[46] См. «Начальные основания английской истории» К. Ф. Милло в переводе М. И. Веревкина (т. 1—3, Спб., 1786—1788; КИАМЗ, инв. №№ 3897—3899) и «Историю Елисаветы королевы аглинской» Г. Лети (т. 1—3, Спб., 1795; КИАМЗ, инв. №№ 3889—3891).

[47] См. два тома «Истории о переменах Неаполитанского королевства» Н. Бодо де Жюйи (Спб., 1775—1780; инв. №№ 3880, 3883), «Всеобщую историю Испании» Х. де Марианы (Спб., 1779—1782; КИАМЗ, инв. №№ 3905, 3985) и «Историю о покорении Мексики» А. Солис-и-Рибаденейры (ч. 1—2, Спб., 1765; КИАМЗ, инв. №№ 3954, 3958).

В. В. Капниста (Спб., 1796) и «Опыты истории, писмен и нравоучения» М. Н. Муравьева (Спб., 1796).

В отличие от большинства людей его круга и достатка, владелец имения Матвеевское был лишен возможности читать зарубежную литературу в подлинниках. Этот пробел, весьма существенный для читателя тех лет, отчасти восполняли переведенные на русский язык талантливыми литераторами-разночинцами «Илиада» (Спб., 1787) и «Одиссея» (М., 1788) Гомера, поэма Л. Ариосто «Неистовый Роланд» (М., 1791—1793; КИАМЗ, инв. №№ 3032, 3071) и «Возвращенный рай» Д. Мильтона (М., 1787; КИАМЗ, инв. № 3186), «Опыт о человеке» А. Попа (М., 1757) и «Вильгельм» П. Ж. Битобе (М., 1793; КИАМЗ, инв. № 3147), «Философические сны» Л. С. Мерсье (М., 1780—1781) и нравоучительный роман А. Ф. Прево д'Экзиля «Философ аглинской, или Житие Клевеланда» (Спб., 1791; КИАМЗ, инв. № 3104, 3109, 3098, 3099). Весьма показательно, что Грамотин явно не жаловал легковесные авантюрно-эротические романы, наводнившие к концу XVIII в. русский книжный рынок. Пара «чувствительных» повестей Ф. Г. Дюкре-Дюминиля («Алексис». М., 1794; КИАМЗ, инв. №№ 3085, 3159) и Ж. Демаре де Сен-Сорлена («Увенчанная любовь». М., 1789; КИАМЗ, инв. № 3142), а также псевдоисторические рассказы о похождениях «Прекрасной россиянки» А. Г. Контан д'Орвиля (М., 1790) существенно не меняют общей картины, являясь скорее случайными, чем органичными элементами этой библиотеки.

Особого упоминания заслуживает, на наш взгляд, грамотинский двухтомник песен «Оссиана» — знаменитой литературной мистификации шотландского поэта Д. Макферсона, переведенной на русский язык с французского издания Е. И. Костровым (ч. 1—2, М., 1792; КИАМЗ, инв. №№ 3176, 3180). Думается, что не будет особым преувеличением назвать его одним из самых серьезных факторов, оказавших влияние на формирование литературных интересов и эстетических позиций Николая Федеровича Грамматина (1786—1827), поэта, историка и лингвиста, автора стихотворных переложений псевдооссиановых поэм, поддельного чешского эпоса «Суд Любуши» (М., 1823) и «Слова о полку Игоревом» (М., 1823).[48] Отец поэта рано начал заботиться о воспитании двух

[48] См. о его книжном собрании: Мартынов И. Ф. Библиотека русского поэта и филолога преддекабристской поры Н. Ф. Грамматина. — В кн.: 2-я Всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX века. Библиотеки. Читатель». Тезисы докладов. Л., 1981, с. 44—46.

своих сыновей,[49] свидетельством чему могут служить сохранившиеся до наших дней учебник арифметики Л. Эйлера (т. 1—2, Спб., 1787—1788; КИАМЗ, инв. №№ 4034, 4109) и книжка «Детская тека» (М., 1794; КИАМЗ, инв. № 1785) с его владельческими записями. К сожалению, последние годы жизни этого незаурядного, просвещенного человека были омрачены какими-то, пока еще скрытыми от нас, трагическими событиями. Известно только, что весной 1801 г. Сенат лишил Ф. Н. Грамотина всех чинов и дворянского достоинства.

Первый этап археографического обследования «древлехранилищ» Костромы вскрыл только верхний «слой» уникальных памятников местной книжности, однако и они позволяют проследить некоторые общие закономерности и специфику формирования костромских библиотек общественного пользования и частных собраний конца XVIII — начала XIX в. Хочется надеяться, что эта публикация положит начало большой и серьезной работе по описанию книжно-документальных комплексов, связанных с литературной деятельностью Катенина и Грамматина, стимулирует поиски новых материалов о типографии Сумароковых и о новиковских комиссионерах в Поволжье, открывая тем самым путь к воссозданию на подлинно научной основе истории книжной культуры одного из крупнейших духовных центров русской провинции.

---

[49] Младший брат поэта Алексей Федорович Грамотин (1789—до 1845) около пяти лет служил офицером-артиллеристом в гвардейских частях, был участником знаменитого сражения с наполеоновскими войсками под Аустерлицем (1805 г.), а затем вышел в отставку «за болезнию», посвятив себя домашнему хозяйству и воспитанию детей (ГАКО, ф. 605, оп. 1, д. 2, л. 1).

Н. Д. Попыванова

УЧАСТИЕ АКАДЕМИКА А. Х. ВОСТОКОВА В ПОДГОТОВКЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕРВОЙ БИБЛИОТЕКИ НА КАМЧАТКЕ (1828 г.)

Недавно в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде нам удалось обнаружить дело о помощи, оказанной академиком А. Х. Востоковым в организации библиотеки на Камчатке.[1] Как известно, знаменитый русский филолог-славист, поэт, академик Петербургской Академии наук Александр Христофорович Востоков (1781—1864) в течение 15 лет (с 1815 по 1830 год) работал в Петербургской публичной библиотеке, занимая должность сначала помощника хранителя, а затем хранителя «депо манускриптов», т. е. рукописного отдела библиотеки.

Таким образом, библиотечное дело не было чуждо Востокову. Однако об участии его в составлении проекта организации библиотеки на дальней окраине Русской империи до сего времени не было известно. Новые материалы, пополняющие биографические сведения об ученом, несомненно представляют интерес для историков библиотечного дела. Поэтому мы решили опубликовать эти данные.

Любопытно, что мысль об учреждении библиотеки на Камчатке возникла на два года раньше известного предложения Н. С. Мордвинова о создании публичных библиотек в каждой губернии России.[2] Это говорит о том, что идея создания казенных библиотек в русской провинции в начале 2-й четверти XIX века витала в воздухе.

В конце 1827 года начальник Камчатки Голенищев направил в Министерство внутренних дел свои предложения об устройстве «сего» края и о заведении там казенной библиотеки

[1] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 91, ед. хр. 149, 1828 г., л. 1—24.

[2] См. об этом в нашей статье, опубликованной в сборнике «Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков» (Л., 1979, с. 47—50).

для чтения, указывая цели и задачи ее: «Чтобы доставить чиновникам возможность с пользою употреблять свободное от службы время».[3] 22 декабря 1827 г. эти предложения рассматривал «Сибирский комитет», учрежденный 28 июля 1821 г. для рассмотрения отчета сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского по обозрению Сибири. Как известно, по предложению Комитета 22 июля 1822 г. Сибирь была разделена на Западную и Восточную, в последнюю входило Камчатское управление.[4] Далее предложения начальника Камчатки были рассмотрены 24 января 1828 г. Николаем I, и после получения его согласия Сибирский комитет, находя «заведение библиотеки на Камчатке полезным», постановил передать дело о библиотеке в Министерство народного просвещения.

Министр народного просвещения крайний реакционер А. С. Шишков не особенно благосклонно принял это предложение, но так как к делу приложена была «высочайшая» воля, ослушаться не посмел, и началась переписка между министром и Сибирским комитетом. 12 февраля 1828 г. министр запрашивал, **какая** им нужна библиотека и **какую сумму** они намерены издержать на ее заведение.[5] Министра беспокоила прежде всего финансовая сторона, поскольку его министерство не имело никаких ассигнований на организацию народных библиотек. 23 февраля 1828 г. Шишков писал в Сибирский комитет, что ему необходимы сведения о том, на основе каких правил предполагается заведение библиотеки.[6] Сибирский комитет ответил министру (14 марта 1828 г.) о целях и задачах библиотеки в соответствии с предложениями Голенищева, а также сообщил о намерении Голенищева обратиться в Министерство народного просвещения по вопросу о комплектовании библиотеки и «начертать к устройству сей библиотеки надлежащие правила».[7] На это министр ответил: «Я думал бы поручить сие Востокову,[8] и от Департамента просвещения за подписью директора его Языкова[9] отправлено было 27 марта 1828 г. письмо А. Х. Востокову.

---

[3] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 91, ед. хр. 149, 1828 г., л. 4 об.

[4] Окунь С. Б. Сибирский комитет. — Архивное дело. 1936, № 1(38), с. 92—103.

[5] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 91, ед хр. 149, 1828 г., л. 2.

[6] Там же, л. 3.

[7] Там же, л. 4 об.

[8] Там же, л. 5.

[9] Дмитрий Иванович Языков, действительный статский советник, почетный член Московского, Виленского, Казанского и Харьковского университетов, действительный член Общества истории и древностей российских при Московском университете.

В подробном письме Д. И. Языкова к А. Х. Востокову изложена просьба, которую приводим полностью: «Зная необыкновенные сведения Ваши по сей части, я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою принять на себя труд начертать для устройства библиотеки в Камчатке проект правил и назначить сочинения, долженствующие войти в состав оной. Уверен, что Вы с удовольствием примите на себя сей труд в пользу просвещения, а я сочту свидетельствовать о том перед высшим начальством».[10] 13 апреля 1828 г. А. Х. Востоков выслал составленные им «правила для устройства казенной библиотеки в Камчатке и роспись сочинениям, могущим войти в состав оной библиотеки».[11]

Удивляет нас работоспособность А. Х. Востокова. Всего 16 дней употребил он для составления правил и списка сочинений для библиотеки на Камчатке. А. Х. Востоков дал такое заглавие своему реестру книг: «Сочинения, могущие войти в состав казенной Библиотеки, которая имеет быть устроена на Камчатке». По существу, это рекомендательный список книг, которые должна иметь библиотека. Востоков готовил его для чиновников Камчатки (таков был заказ). Поэтому в списке нет академических изданий, но зато указаны книги, крайне нужные чиновникам. Так, например, Востоков предлагает следующие книги по статистике: «Начертание статистики Российского государства» К. Арсеньева (2 части. 1818—1819),[12] «Статистическое описание Российской империи» Зябловского (5 частей, 1815), — этих двух книг нет в списке, составленном для публичных библиотек; по бухгалтерии — «Карманную книжку для расчетов, служащих для всех классов и состояний людей» (Изд. Б. Бранковым, 1820).

В список Востокова включены только лучшие книги. Из нескольких изданий он рекомендует последние. Годы издания, как правило, относятся к XIX в., и только 5 книг — конца XVIII в. (1787—1799). В описании книг Востоковым указывалось: какое это издание по порядку, количество томов, частей, название издательства, перевод с какого языка, чей перевод, место и год издания. На первом месте всегда заглавие, на втором — автор. Цена книг не указывалась. Всего в списке значится 162 названия.

Интересно сравнить классификацию книг, предложенную Востоковым, с той классификацией, которую предлагало Ми-

---

[10] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 21, ед. хр. 149, 1828 г., л. 6—7.

[11] Там же, л. 8.

[12] Фамилии авторов в списке проставлены всюду после названия книг (что соответствует прусской системе описания книг) и подчеркнуты Востоковым.

нистерство народного просвещения в перечне литературы, рекомендуемой для публичных библиотек. В этом списке 13 отделов, у Востокова — 11. В описи Министерства имеются самостоятельные отделы стихотворений и периодических изданий, у Востокова подобная литература вошла в соответствующие систематические отделы. В классификации Министерства имеется отдел юридической литературы, у Востокова его нет, но зато есть отдел «Искусство», отсутствующий в классификации Министерства. Все отделы Востоков расположил в другом порядке, у него после небольших разделов («Богословие», «Философия и Педагогика», «Книги для детского чтения») сначала идут естественные науки, а затем — гуманитарные. В классификации Министерства порядок противоположный. Науки Востоков сгруппировал по трем комплексам, обозначенным им римскими цифрами I, II, III. Под цифрой I значатся «умозрительные науки, которые созданы умом и чувством человека» (Богословие. Философия и Педагогика. Книги для детского чтения. Естественная история, физика, медицина, технология и пр. Математика, бухгалтерия и пр. Искусство). Под цифрой II перечисляются «Науки с точным описанием фактов и мест» (История. География. Статистика. Путешествия). Под цифрой III — книги для отдыха. (Изящная словесность. Романы и театр. Театральные сочинения).

Учитывая специфику будущего читателя библиотеки, Востоков рекомендует в своем списке много книг, интересных для жителей Дальнего Востока. Вот примеры рекомендованной Востоковым литературы о Восточной Сибири и Дальнем Востоке, включая и описания путешествий:

«Новейшие повествования о Восточной Сибири» Семевского, 1817.

«Письма о восточной Сибири». А. Мартоса. 1827.

«Записки флота капитана Головнина». 3 части. 1816.

«Путешествие Лессепсова по Камчатке и по южной стороне Сибири». 3 части М., 1801—1802, ц. 10 руб.

«Описание Камчатки» Крашенинникова. 1818—1819. 3 тома. 1821.

«Путешествие Шелехова из Охотска к Американским берегам». 2 части. 1812.

«Путешествие шлюпа Дианы из Кронштадта в Камчатку под начальством Головнина». 3 части. 1819.

«Путешествие на шлюпе Камчатке в 1817—1819 гг.» Головнина. 2 части. 1812.

«Путешествие Ванкувера в северную часть Тихого океана». 1827. Кн. 1-я.

«Хронологическая история всех путешествий в Северные полярные страны и проч.» В. Берха. 1821—1823.

«Хронологическая история открытия Алеутских островов» Берха. 1823.

«Описание примечательных кораблекрушений». Дункена. Перев. Головнина. 4 части, 1822.

Рекомендует Востоков книги о путешествиях не только по Дальнему Востоку:

«Путешествие вокруг света» Крузенштерна. 3 части. 1809—1812, с атласом.

«Путешествие вокруг света» Лисянского. 2 ч. 1812.

«Путешествие вокруг света» Коцебу. 3 ч., с атласом.

«Путешествие в Америку» Хвостова и Давыдова, изд. Шишкова. 2 ч. 1810—1812.

«Записки флота капитана Рикорда». Спб., 1818, ц. 8 р.

«Путешествие Баллингауза и Галда из Сарычевии». 1811 г.

«Путешествие капитана Парри» в 1819 г. Перев. Берхова. 1823.

«Путешествие Сарычева», 2 ч. 1802, с атласом.

Раздел «Естественная история, физика, медицина, технология и пр.» самый большой в схеме Востокова (44 названия). Сначала перечисляются труды общего характера, например «Естественная история» Бюффона. 10 ч. 1801—1817; «Естественная история для малолетних детей» Рафера. Часть 2. 1796; «Начальные основания естественной истории растений, животных и ископаемых» Н. Озерецковского. 7 частей. 1791.

Затем идут несколько книг по физике, химии, физиологии (например, справочное издание «Химический словарь» Кадета. Перев. Севергина. 4 части. 1810—1813). Далее — книги по медицине. Их много. Вот примеры таких книг:

«Первые начала костоправной науки» Е. Мухина, 1806.

«Лекарственник, или Фармакология» Шпренгела. Перев. 1820.

«О продлении человеческой жизни, или Домашний лечебник» Енгалычев. 1825. 5 частей.

«Полный и всеобщий домашний лечебник» Бухана. 5 частей. 1809—1813.

«Наставление о лечении болезней простыми средствами» А. Катенецкого. 2 части, 1816.

«О средствах сберечь глаза и зрение до самой глубокой старости» Ф. Гильтебрандта. 1819.

«Средства для спасения отравленных и мнимоумерших» Оффика. Перев. Медоедова. 1824.

«Дополнение к фармакологии Шпренгеля». 1827.

В этом же разделе имеются отдельные книги по ветеринарии («Краткое наставление о скотских падежах»), сельскому хозяйству («О главных системах сельского хозяйства, с приравнением к России» М. Павлова, 1821), ботанике («Три ботаника, или Сокращение систем Турнефорта, Линнея и Жюсье» И. Мартынова, 1821), технике («Новейший способ о внутренней штукатурке деревянных домов» Володимерова-Смоедисова, 1821; «Усовершенствование водяных мельниц» того же автора, 1824).

В разделе «Математика, бухгалтерия и пр.», следующем за разделом естественных наук, значится всего 5 книг, подобранных довольно случайно. Далее у Востокова идет раздел «Искусство», где перечисляются всего 3 книги: «Теория музыки» Гесса де Кальве. 2 части, 1818; «Учитель новейшего рисовального художества». 1814 г.; «Школа искусств и рукоделий, содержащая нужные познания всего, что изящные искусства представляют полезного, занимательного и приятного» Жофра. 4 ч., с 125 картинками.

В комплексе наук, обозначенном Востоковым цифрой II, два раздела: «История. География. Статистика» и «Путешествия». Первый из этих разделов — один из самых крупных (26 названий). Вот примеры книг этого раздела (в последовательности, как они приводятся у Востокова):

«Краткая всеобщая География» Арсеньева. 2 ч. Издание 4-е. 1827.

«Новейшая География Российской империи» Зябловского. 3 ч. 1819.

«Руководство к познанию всеобщей политической истории» Кайданова. Изд. 3-е. 3 части. 1827.

«Историческая и политическая картина Европы». Сегюра. Перев. В. Измайлова. 3 ч. 1802—1803.

«Сокращенная история Греции» Гальдемита. Перев. Огниского. 2 ч. 1814—1823.

«История Римская». Гальдемита. Перев. Огниского. 2 ч. 1819—1820.

«История Российского государства» Карамзина. 11 частей.

«Материалы для истории Просвещения в России» П. Кеппена. 3 части.

«Древняя Российская Вивлиофика». 20 частей.

«Ежемесячные сочинения» изд. Миллером с 1755 по 1765 г. 20 частей.

«Атлас классической древней и новой географии» Лапи. 1821.

«Записки и труды Общества истории и древностей при Моск. универс.».

«Записки, издаваемые Госуд. адмиралтейским Департаментом». 13 частей, по 1827 год.

В этот же раздел вошли и некоторые книги о путешествиях, о которых мы говорили выше. Основная же литература о путешествиях (15 названий) выделена Востоковым в специальный раздел. Об этих книгах мы также говорили.

В комплекс наук, обозначенный Востоковым цифрой III, входят разделы: «Изящная словесность» (27 назв.), «Романы и театр» (11 назв.), «Театральные сочинения» (5 назв.). Вот примеры книг, входящих в раздел «Изящная словесность»:

«Учебная книга Российской словесности» Греча. 4 части. 1819—1820;

«Труды Общества любителей Р. словесности при Моск. Университете»;

«Краткое начертание теории изящной словесности» Мерзлякова. 2 части. 1822;

«Грамматика славянская» Пенинского. Изд. 3-е. 1827;

«Пантеон иностранной словесности», перев. Карамзина. 3 части. 1818.;

«Словарь древней и новой поэзии» Остолопова. 3 части. 1821;

«Собрание новых русских сочинений и переводов в прозе» с 1823 по 1825 г. 2 части. 1826.

Сюда же вошли собрания сочинений М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, М. Н. Муравьева, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, Г. Р. Державина, И. П. Дмитриева, «Душенька» И. Ф. Богдановича, басни И. А. Крылова и другие произведения русской художественной литературы, а также переводные книги, например «Ручная книга древней классической словесности» Эшенбурга (в переводе Кошанского), «Греческие классики» в переводе Мартынова.

«Романы и театр» выделены Востоковым в особый раздел. Вот примеры вошедших в него книг:

«Дон Кишот» в перев. Жуковского. 6 ч. 1815; «Жилблаз» в переводе Никольского, 8 ч. 1819—1820;

«Переводы в прозе Жуковского». 5 ч. 1816—1817;

«Русские сказки» М. Чулкова. 10 ч. 1780—1783;

«Жанлис» в переводе Карамзина. 2 части. 1816;

«Тысяча и одна ночь», Арабские сказки. 12 ч. и др. (Здесь же в список, составленный рукой Востокова, вписано другой рукой: «Сочинения Ф. Булгарина, 5 частей»).

Раздел «Театральные сочинения» содержит всего 5 названий: «Театр Коцебу», 24 части; «Театр Флориана», 2 части; «Комедии кн. Л. А. Шаховского»; «Сочинения Я. Б. Княжнина», 3 части; «Сочинения В. А. Озерова».

Нам остается сказать несколько слов о небольших разделах литературы, поставленных Востоковым в начале схемы: «Богословие» (15 назв.), «Философия и Педагогика» (4 назв.), «Книги для детского чтения» (7 назв.). В раздел «Богословие» вошла, как и везде, лишь новейшая литература: «Библия», М., 1806; «Записки на книгу Бытия» Филарета. 3 части. 1819; «Толкование на 12 пророков» Иринея. 6 частей, 1804—1809; «Священная история», перев. Виноградова. 3 части, 1799 и др. В разделе философии и педагогики интересно сочинение И. Г. Песталоцци «Книга для матери, или Способы учить дитя наблюдать и говорить», 1816. Приведем примеры литературы, вошедшей в раздел «Книги для детского чтения»: «Детское чтение для сердца и для разума». Изд. 2-е. 20 частей. 1819; «Плутарх для юношества» П. Бланшарда, 10 частей. 1809—1814; «Езоповы басни» на росс. и фр. языках с картинками. 1813; «Достопамятности в мире» Пропиака. 4 части. 1822; «Открытие Америки» Кампе. 3 части. 1787—1788.

Несмотря на некоторую сбивчивость систематизации Востокова, следует сделать вывод, что список рекомендованных им книг для чтения заслуживает изучения. Востоков исходил из интересов будущих читателей библиотеки, рекомендуя большое число книг, касающихся Сибири и Дальнего Востока, а также отдавая предпочтение литературе практического характера. Необходимо отметить также то, что отбиралась литература лишь последних лет издания, о чем уже говорилось выше.

Вместе со списком книг Востоков, как уже говорилось, направил в Министерство народного просвещения и составленные им «Правила для устройства казенной библиотеки в Камчатке», состоящие из десяти пунктов.[13] В них говорится о помещении для библиотеки, о библиотекаре и его обязанностях, о правилах составления каталога, о правилах для посетителей библиотеки, о правилах выдачи книг, записи вновь поступающих книг. «Правила» показывают, что Востоков хорошо знал библиотечное дело. Примечательно то, что даже в такой небольшой библиотеке, как Камчатская, Востоков уделяет большое внимание каталогам.

Получив от А. Х. Востокова правила библиотеки и список книг для нее, Министерство просвещения присвоило всю его работу себе, сообщив председателю Сибирского комитета А. Н. Голицыну 10 мая 1828 г., что поскольку Министерство

---

[13] ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 91, ед. хр. 149, л. 10—11.

«составило проект правил для устройства Камчатской библиотеки и сделало список книг, кои могут войти в состав оной, то сим самым Министерство и выполнило объявленное оному высочайшее по сему предмету повеление. Относительно же снабжения библиотеки книгами Министерство просвещения, кроме предложенного безденежного отпуска по одному экземпляру изданий из Департамента народного просвещения книг, не имеет никаких средств по недостатку сумм, коими могло располагать свободно».[14] Документ этот подписан К. А. Ливеном, новым министром народного просвещения (с мая 1828 г.).

Приобрели ли на Камчатке книги, рекомендованные А. Х. Востоковым, была ли там открыта библиотека, — в изученном нами архивном деле этих сведений нет. Вернее всего, что список Востокова не был послан на Камчатку, так как Министерство просвещения уведомило Сибирский комитет о выполнении им «величайшего повеления», а Сибирский комитет в лице его председателя князя Голицына 3 мая 1828 г. напомнил Министерству просвещения, что дело о заведении в Камчатке казенной библиотеки не принадлежит больше Комитету, а зависит уже от Министерства.[15]

Таким образом, оригинал этого списка, написанный рукою самого А. Х. Востокова, видимо, осел в Министерстве просвещения, а до наших дней сохранился в архиве.

---

[14] Там же, л. 24.
[15] Там же.

М. Ю. Алексеева, А. А. Амосов, В. В. Морозов

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И НАХОДКИ 1979 г.

Северная археографическая экспедиция 1979 г. проводилась Библиотекой Академии наук СССР совместно с Археографической комиссией АН СССР и Вологодским государственным педагогическим институтом. От БАН в экспедиции участвовали сотрудники отдела рукописной и редкой книги А. А. Амосов (руководитель) и М. Ю. Алексеева, от АК — В. В. Морозов, от ВГПИ — студенты А. П. Буликов, С. Н. Власов и П. А. Зырин.

Задачами экспедиции являлись археографическая разведка и первичное обследование ряда районов Вологодской и Ярославской областей и контрольное обследование Каргопольского района Архангельской области. Работа на территории Вологодской области должна была стать начальным этапом сплошного археографического изучения данного региона. Совместная работа БАН и ВГПИ в этом направлении стала возможной благодаря договоренности с руководством Северного отделения Археографической комиссии и Секцией документальных памятников Вологодского областного отделения ВООПИК. Эта работа рассчитана на несколько лет, и археографические экспедиции БАН и ВГПИ являются одной из форм реализации намеченной программы исследований.

До начала полевых работ в Вологде нами было проведено для студентов несколько теоретических и практических занятий. Собственно полевая работа была начата на территории Тотемского и Бабушкинского районов Вологодской области. Выбор для обследования именно этих районов был продиктован рядом соображений. Опыт экспедиционных исследований показывает, что довольно часто старообрядческие общины группировались вдоль важных торговых путей (как, в частности, на Северной Двине, в Каргополье, на Вятке и др.); Сухона же вплоть до начала XX в. являлась важнейшей артерией, соединяющей Двину с центральной частью России. Кроме того, маршрут через Леденьгу (современный

Бабушкин)—Тотьму был кратчайшим и наиболее удобным путем сообщения между известными старообрядческими центрами Чухломы—Солигалича и Кокшеньги. В каждом из районов экспедиция, базируясь на районные центры, вела обследование по радиальным маршрутам. В Тотемском районе такими маршрутами были направления Медведево—Камчуга, Матвеево—Октябрьский и Погост—Красный Бор. В Бабушкинском районе: Великий Двор—Турцево, Миньково—Демьянцево и Косяково—Демьяново—Погост.

Сопоставление информации, полученной в исполкомах районных и сельских Советов, со сведениями, приобретенными в результате выборочного (а в ряде случаев и сплошного) обхода деревень, создает сходную для обоих районов картину. В настоящее время последователей староверия на территории обследованных сельских Советов нет; насколько можно судить по ответам старожилов, не было их и в конце XIX—начале XX в. Во многих деревнях вообще не слышали ничего о старообрядчестве как конфессиональной группе, в других припоминали одиночных староверов, эпизодически посещавших данные места. Церковные библиотеки и архивы данных районов в большинстве своем были утрачены вскоре после закрытия храмов в 20—30-х гг., в меньшей части разошлись по рукам верующих. Книги, просмотренные участниками экспедиции у населения, представляют собой официальные издания духовно-нравственной тематики последних предреволюционных десятилетий и не имеют сколько-нибудь значительной научной ценности. Не обнаружено также и следов музыкальной и фольклорной культуры, восходящих к древнерусской традиции. В археографическом отношении территория Тотемского и Бабушкинского районов Вологодской области представляется бесперспективной. (Однако для северо-восточных сельсоветов Тотьмы, граничащих с Кокшеньгой, и южных сельсоветов Бабушкина, расположенных по соседству с Солигаличем, желательна контрольная проверка.)

В то же время данные районы представляют значительный интерес как поле деятельности историко-этнографических экспедиций. В деревнях еще сохраняется старая утварь, зачастую имеющая музейную ценность; многие жилые дома, а в ряде случаев и целые деревни, достойны зачисления на учет как памятники архитектурного и строительно-планировочного искусства северного крестьянства (в особенности на территории Бабушкинского района). Значительный интерес представляют и культовые здания, еще сохраняющиеся кое-где в селах. Большинство виденных нами церквей относится к особому типу культовых зданий с ярко выраженной высот-

ной ориентацией. Для других, даже соседних районов, храмы данного облика не характерны и, вероятно, составляют местную архитектурную традицию, генетически восходящую к ростовско-ярославской школе XVII—начала XVIII в.

Помимо полевых разысканий во время пребывания в Тотьме нами составлено описание коллекции старопечатных изданий Тотемского краеведческого музея. Эта работа выполнена для подготавливаемого в настоящее время Северным отделением АК и Секцией документальных памятников Вологодского отделения ВООПИК каталога памятников письменности, хранящихся в местных музеях Вологодской области. Коллекция кириллической печати, описанная нами, насчитывает свыше 70 изданий XVII—XIX вв. В их числе есть достаточно редкие книги, хотя и отсутствуют абсолютные уникумы. Ряд книг музейной коллекции снабжен художественной работы металлическими окладами. Безусловный интерес представляют владельческие и читательские записи на листах книг. В богатой материалами и прекрасно организованной экспозиции музея демонстрируются рукописные памятники, в том числе три рукописные книги: Служебная минея на май—июнь — конволют первой половины XVI—XVIII вв., Повесть о Варлааме и Иоасафе — первая половина XVIII в. и Летописец келейный Димитрия Ростовского — вторая половина XVIII в.; эти рукописи нами также просмотрены и описаны. В фондах музея хранится значительная коллекция документальных и нарративных памятников письменности. Описание их будет осуществлено в ходе подготовки названного выше каталога.

Следующий этап поисков проходил на территории Грязовецкого района. Первичная археографическая разведка Грязовца была произведена в 1975 г.;[1] нынешнее обследование имело контрольный характер. Конфессиональная структура района в прошлом была довольно пестра: наиболее значительными общинами являлись поморская и филипповская, немало было странников, отдельными группами встречались и федосеевцы. Вплоть до начала 30-х годов представители различных общин периодически устраивали диспуты и собеседования. К настоящему времени поморцев осталось едва ли более десяти человек; чуть многочисленней последователи филипповщины. Интересных книжных находок от района ожидать трудно, так как развитой рукописной традиции здесь

[1] См. об этом: Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975—1976 гг.). — Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР, Л., 1978, с. 267.

не было, впрочем, среди встреченных нами печатных изданий попадались весьма редкие. В районе пока еще сохраняются следы музыкальной и фольклорной культуры. Это делает желательным продолжение работ здесь.

Выход в Даниловский район Ярославской области Библиотекой АН совершен впервые, однако мы располагали первичной информацией, любезно предоставленной коллегами из ГБЛ, ранее несколько раз выезжавшими сюда. В целом ситуация в Грязовце и Данилове была и остается сейчас весьма сходной. Наиболее любопытное различие между двумя районами заключается в том, что в Грязовце представители различных согласий селились в основном разобщенными компактными группами (исключая странников), а в Данилове нередким явлением была «чересполосица» согласий (в одной из обследованных нами деревень в начале века уживались последователи двух безпоповских согласий, белокриницкие «австрийцы», странники и православные, причем каждая из групп имела свое культовое здание). Значительно более развитой, нежели в Грязовце, была в Даниловском районе и письменная культура, постоянно стимулировавшаяся полемикой разных толков. В районе есть несколько лиц, хорошо знающих крюковое пение. Работа в Грязовецком и Даниловском районах сильно осложняется тем, что доступность их (развитая дорожная сеть) привлекает сюда массу частных собирателей не только из Москвы или Ярославля, но и из Сыктывкара, Мурманска и других городов.

Заключительная неделя работы экспедиции была отведена контрольной проверке традиционного для археографов БАН Каргопольского района. Именно здесь были сделаны все находки (в ходе разведочных работ в Вологодской и Ярославской области мы не стремились сразу же отчуждать встреченные книги и рукописи, поскольку, как показывает опыт БАН, систематическая разработка избранного региона приносит, как правило, более значимые в научном отношении результаты). Наиболее интересные каргопольские находки, как и в прошлые годы, связаны с общиной странников и восходят к архиву местного краеведа М. И. Залесского.[2]

Странники, появившиеся в Каргополье еще в середине XIX в., вели активную полемику с представителями иных согласий, а с конца XIX столетия и внутри своего толка. Часть привезенных рукописей отражает именно этот период в истории странничества, завершившийся фактическим расколом

[2] Подробнее о М. И. Залесском и каргопольских странниках см.: Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Археографические экспедиции..., с. 262—266.

прежде единой в организационном и идейном отношении общины. Внешнее оформление противоречий чисто богословскими рамками скрывало глубокий внутренний кризис, вызванный развитием капитализма и ростом частного предпринимательства, затронувшего часть даже этого, наиболее радикального и последовательного в отрицании институтов самодержавия конфессионального объединения. Влиятельные верхи странников, группировавшиеся около преимущего старейшего А. В. Рябинина пытались и сами (через подставных лиц) заняться активной хозяйственной деятельностью, строили производственные предприятия, заводили торговлю. Между тем низовая масса странников еще продолжала исповедовать раннехристианские идеалы, а некоторые представители оппозиционного Рябинину руководства, не чуждые светских интересов и связанные с демократическими кругами, твердо отстаивали принципы соборности и коллективизма во внутриобщинной жизни. Кризис странничества вызвал значительное оживление литературной деятельности членов секты и интерес к собственной и «внешней» истории. Полученный экспедицией конволют (№ 13 по «Краткому описанию») содержит уникальные подборки текстов, иллюстрирующих предысторию страннического раскола и духовные искания сторон.

Следует отметить, что условия археографической работы в Каргополье постоянно усложняются. Социально-культурная стратификация, сложившаяся в 30-х гг. и остававшаяся относительно стабильной до конца 60-х, в последние годы подвергается интенсивному размыванию. Основными причинами этого являются последствия хозяйственной перестройки района: перегруппировка производственных формирований, сселение «неперспективных» деревень, отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки ведет к непредсказуемым потокам постоянных и периодических миграций. В таких условиях «запланированные» находки порой разочаровывают, но иногда «всплывают» случайные рукописные памятники, о существовании которых было трудно догадываться. И если посещая наших старых знакомых из страннической общины, мы, в общем, ожидали определенного и конкретного итога, то посещение деревни Гарь в окрестностях Ошевенска привело к непредвиденному приобретению подборки рукописей XV—XVIII вв. (см. ниже № 1, 2, 4, 5) и интересного гектографа (№ 9).

Заметно затрудняет планомерную собирательскую работу и деятельность частных собирателей. При этом, если на территории Ярославской и в южных районах Вологодской обла-

стей подвизаются главным образом «профессионалы», то Каргополье, широко известное первоклассными архитектурными и природными памятниками, привлекает еще и массу «дилетантов». Самодеятельные собиратели начинают проникать даже в среду странников. Так, на протяжении последних лет в Каргополье неоднократно бывал некий Ю. М. Буцко (или Пуцко?) из Москвы, вывезший, по словам заслуживающих безусловного доверия местных лиц, большое количество книг и икон; характерно, что владельцам памятников данный собиратель объяснял свой интерес к старине весьма далекими от научных мотивами.

Современное состояние Каргополья как археографического региона уже не позволяет надеяться на значительные находки. Отсутствие живой старообрядческой организации ведет к тому, что рукописи и книги, остающиеся еще на местах, концентрируются в руках немногих владельцев (по нашим подсчетам, их осталось не более 20—25 человек), сохраняющих книги зачастую не столько в качестве предмета духовных потребностей, сколько в память о прошлом, а то и просто в силу привычки. Уход из жизни таких держателей старины вызывает постоянное перераспределение наличного книжного фонда; книга как бы выталкивается из традиционно присущей ей среды, а этим пользуются частные собиратели.

Последние годы в Библиотеке АН СССР проводится работа по реконструкции круга книжности, бытовавшей у населения Каргополья и формировавшей сферу духовных и культурных запросов местных жителей. Восстановление репертуара литературных произведений и выявление реальных рукописей и книг, обращавшихся в разные периоды в определенных социальных и конфессиональных слоях, является необходимой предпосылкой всяких культурно-исторических исследований. При этом любая отдельно взятая территориальная книжная коллекция не обеспечивает репрезентативности источниковой базы подобных исследований. Поэтому при организации археографической экспедиции 1979 г. было предусмотрено время для описания (а тем самым и введения в научный оборот) рукописного собрания Каргопольского краеведческого музея. Ниже, в качестве приложения, мы публикуем это описание.

Краткие описания рукописных книг, полученных экспедицией и хранящихся в Каргопольском музее, сделаны согласно правилам первичной археографической обработки экспедиционных материалов, принятым в Библиотеке АН СССР. В описании экспедиционных находок цифры в скобках вслед

за порядковым номером означают шифр данной рукописи в составе Каргопольского собрания БАН; в описании музейной коллекции — шифр соответствующей рукописи по инвентарным документам Каргопольского краеведческого музея.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ КНИГ, ПОЛУЧЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЕЙ 1979 г.

1. (К. 338). Пролог, отрывок. XV в. (серед.). F°, 19 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Содержит чтения на 1 (только конец), 2—7 и 8 (только начало) июня. Фрагмент записи: «...Михаила, что на Большем...».

2. (К.354). Минея служебная на ноябрь, отрывок. XVI в. (перв. пол.). 8°, 17 л. Беглый полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Содержит окончание службы 29 дня и начало службы Андрею Первозванному в 30 день месяца.

3. (К.353). Устав о пении Псалтыри, тропари и молитвы по кафизмам и Канон за душу умершего. XVIII в. (серед.). 8°, 43 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; на л. 1 примитивная заставка растительного стиля. Без переплета.

4. (К.337). Синодик Иоаннопредтеченской церкви, лицевой. XVIII в. (80-е гг.). F°, 81 л. (л. 52, 56—81 без текста). Устав, полуустав и скоропись; чернильные инициалы растительных форм; киноварь в заголовках и инициалах; л. 1—38 цельногравированные, миниатюры и орнаментальные рамки небрежно иллюминованы. Переплет — доски в коже с тиснением (нижняя крышка утрачена). Помимо обязательных поминаний содержит записи родов севернорусских святых. Последние записи датированы концом XIX в. Записи: «Помянник записывать роды царей и патриархов, и архиерей, и священников, и роды тоя церкви прихожан»; «Сия книга глаголемая Диптиха или Помянник церкви святаго славнаго пророка предтечи и крестителя господня Иоанна и святаго пророка Илии. Куплена в Москве на казенные денги. Подписал тоя церкви священник Иоаким Еуфимьев 1793 года октября 7 числа».

5. (К.343). Сборник литературный, отрывок. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 10 л. Крупный грубый полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Содержит: Исповедание инок по вся дни; Молитва Иоасафа царевича в пустыню входяща («Боже отче всемогущий...»); Стих Иоасафа царевича («О, прекрасная пустыня...»); Стих о Борисе и Глебе («Восточная держава славнаго Киева града...»).

6. (К.344). Сборник слов и поучений, отрывок. XVIII—XIX в. 4°, 6 л. Небрежный полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; примитивные киноварные заставки растительного стиля; киноварная концовка (л. 5). Без переплета. Содержит: «Слово о пиянстве»; «Правило з запрещенным о крестном целовании»; Повесть о явлении чудотворной иконы св. великомученицы Варвары; Поучение Ефрема Сирина о безмолвии (без конца).

7. (К.339). Песнопения Александру Свирскому на линейных нотах. XIX в. (втор. пол.). 4° 10 л. Скоропись. Без переплета.

8. (К.351). Присяги, учрежденные православной церковью для священников и чиновников, заподозренных в расколе. XIX в. (кон.). 4°, 22 л. Гектограф с полууставного оригинала; киноварь в заголовках. Без переплета.

9. (К.348). Л. Ф. Пичугин. «На безсмыслие неразсудных книгочетов, ждущих в самообразной личности Антихриста вселенского завоевателя на

буквальное сорока-двух-месячное воцарение, представляющее сущее знамение второго Богоявления». XIX—XX в. 4°, 111 л. Гектограф с полууставного оригинала; киноварь в библиографических ссылках. Переплет картонный.

10. (К.345). Беседа Андрея Коновалова спасова согласия с Климентом Перетрухиным, с приемлющим австрийское священство, о хиротонии и о приятии Амвросия, 1899 года декабря 1 дня в Самаре. XIX—XX в. 4°, 65 л. Гектограф с полууставного оригинала; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета.

11. (К.347). Сборник духовных стихов. XX в. (нач.). 4°, 89 л. Поздний крупный полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; на отдельных листах карандашные рисунки инициалов растительного стиля. Переплет — картон, обтянутый тканью, корешок кожаный с тиснением. На полях записи бытового и автобиографического характера родственников М. И. Залесского. Содержит 35 текстов, в том числе: стихи Иоасафа царевича («Боже отче всемогущий...»; «Время радости настало...». «Из пустыни старец в царский дом приходит...»; «Пойду страдать в страну далеку...»; «Что за чудную превратность...»); Стих о прекрасном житии человеческом («Взирай с прилежанием, тленный человече...»); Стих Кирши к читателю («Всякого чина православный читателю...»); Стих об Афонской горе («Гора Афон, гора святая...»); Стих прообразование райской жизни («Жил юный отшельник в келии молясь...»); Плач Иосифа Прекрасного («Кому повем печаль мою...»); Стих о разлучении души и тела («С другом я вчера сидел...»); «На реках Вавилонских» («Слезы ливши о Сионе...»); Стих про младые лета («Среди самых юных лет...») и др.

12. (К.349). «Беседа Христофора Ивановича», содержащая обоснование каноничности действий преимущего старейшего Александра Васильевича по управлению страннической церковью. 1913 г. 4°, 67 л. Гектограф с машинописи. Переплет картонный.

13. (К.350). Сборник документов и материалов по истории странничества. Конволют нач. XX в. Содержит 42 аллигата (67 текстов). 4°, 213 л. Поздний полуустав, гектограф с полууставного оригинала, гектограф с машинописного оригинала; киноварь в заголовках рукописных текстов; графические титульные листы и концовки в гектографированных текстах (не везде). Переплет — картон, обтянутый тканью. В составе конволюта подборки документов о спорах страннического руководства относительно заведения коммерческих предприятий и организационного устройства страннической церкви. Составлен в перв. четв. XX в. М. И. Залесским.

14. (К.340). Выписки М. И. Залесского из священого писания, отцов и учителей церкви и церковно-исторических исследований по вопросам церковного управления. XX в. (перв. четв.). 4°, 17 л. Поздний полуустав. Без переплета. Автограф.

15. (К.341). Выписки М. И. Залесского из различных источников и исследований по истории раннего христианства и русского старообрядчества и Конспект беседы Христофора и Давыда Васильевича. XX в. (перв. четв.). 4°, 18 л. Поздний полуустав и гражданская скоропись (частично — карандаш). Без переплета. Автограф.

16. (К.346). М. И. Залесский. [«Против Прохора Филипповича»] — полемическое сочинение в опровержение учения преимущего старейшего Александра Васильевича, развиваемого старцем Прохором Филипповичем. 1920 г. 4°, 82 л. Полуустав (карандаш); цитаты и библиографические ссылки приведены фиолетовым и красным карандашом. Переплет картонный с кожаным корешком. В качестве предисловия включены несколько посланий к Прохору Филипповичу. Автограф.

17. (К.342). Выписки М. И. Залесского из Энциклопедического словаря и других источников по философии, истории религии и естествозна-

ния. XX в. (перв. пол.). 4°, 40 л. Гражданская скоропись. Без переплета. Автограф.

18. (К.355). «Стихи Катерины» («Кто бы дал мне, яко птице, два пернатые крыла...»). XX в. (перв. пол.). 8°, 4 л. Небрежный полуустав. Без переплета.

19. (К.356). Стих о Никите Семеновиче «страдавшаго и освобожденного судьбою всевышнего промысла» («Изложить хочу поему, повесть горестных причин...»). 1937 г. 4°, 2 л. Мелкий полуустав; киноварь в заголовке и инициалах. Без переплета. Автограф странника Александра Петровича.

20. (К.352). Дневниковые записи М. И. Залесского с 1965 по 1969 гг. XX в. (60-е гг.). 4°, 79 л. Гражданская скоропись на листах школьного дневника. Содержит записи фенологического и хозяйственного характера, упоминания о встречах с участниками археографических экспедиций БАН, краеведами и журналистами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУКОПИСНОЕ СОБРАНИЕ КАРГОПОЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В настоящее время рукописное наследие Каргополья, сохранившееся до наших дней, сконцентрировано в основном в Библиотеке Академии наук СССР в составе Северного (ф. 31-С) и Каргопольского (ф. 73). собраний, содержащих около 550 рукописей. Помимо того, еще несколько десятков рукописных книг каргопольского происхождения может быть выявлено в собраниях В. Г. Дружинина (ф. 19) и Ф. А Каликина (ф. 67), а также в составе Карельского собрания ИРЛИ. Однако фондами ленинградских хранилищ круг каргопольской книжности далеко не исчерпывается. Численно незначительная, но интересная коллекция рукописных книг находится и в историческом центре данного региона старинном городе Каргополе.

Собрание Каргопольского краеведческого музея в его современном составе образовано не позднее начала 60-х гг. путем объединения старого музейного и архивного собраний рукописей. Рукописи музея практически неизвестны исследователям, так, единственное печатное описание их, составленное М. Н. Тихомировым и его учениками в 1952 г.,[3] сейчас уже не отражает состава собрания (из 39 рукописей, зафиксированных М. Н. Тихомировым в каргопольских хранилищах, с реальными кодексами удается отождествить не более полутора десятков).[4] Между тем, среди этих памятников есть как первоклассные в художественном отношении евангельские кодексы (см. ниже № 13 и 25), так и интересные в историко-литературном плане сборники (№ 19, 22, 27, 34) и отдельные тексты (№ 8, 24, 30).

Публикуемое ниже краткое описание каргопольских рукописей дает представление о составе всей коллекции. Датировка рукописей произведена по совокупности филигранологических и палеографических признаков. В сборниках перечисляются все содержащиеся в них тексты (исклю-

---

[3] Тихомиров М. Н. Каргопольские рукописи. — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955.

[4] Для большинства рукописей М. Н. Тихомировым указаны лишь названия без какого-либо раскрытия содержания и внешней характеристики.

чение — сборники богослужебные). Воспроизводятся все владельческие и читательские записи и пометы, относящиеся к истории рукописи и имеющие смысловое содержание. Описание выполнено участниками археографической экспедиции М. Ю. Алексеевой (БАН) и В. В. Морозовым (Археографическая комиссия) под руководством А. А. Амосова.

Краткое описание рукописей Каргопольского музея

1. [92]. Синодик церкви Рождества Христова. XVIII в. (перв. треть). F°, 70 л. (из них 35 цельногравированных). Устав, полуустав и скоропись; киноварь в заголовках и инициалах; рисованные инициалы геометрических и растительных форм; гравюры небрежно иллюминованы. Переплет — доски в коже с тиснением, разбит. Запись: «Сей лист соборной церкви Иисуса Христа рождества, 1802 года, 9 июля». Блок книги разбит.

2. [103]. Синодик Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря. XVIII в. (нач.). F°, 131 л. Устав, полуустав и скоропись; киноварь в заголовках и инициалах; рисованные инициалы геометрических форм. Переплет — картон в гладкой коже, разбит. Записи: «Сия книга глаголемая лист рублевой Каргопольского Спасопреображенского монастыря казенная, которая чтется по вся дни на литургиях неотменно»; «Спасский архимандрит Иаков подписал 1726 года».

3. [104]. Страсти Христовы, без начала и конца. XVIII в. (серед.). 4°, 38 л. Скоропись, текст расположен в чернильной рамке. Порядок листов перебит, сохранились тексты глав 4, 8—18, 20, 22, 23, 5—7. Без переплета. Блок разбит, требует реставрации.

4. [105]. Полезные напоминания иноку... XIX в. (перв. пол.). 4°, 41 л. Гражданская скоропись. Переплет картонный. Записи: «Пожертвовано отцом архимандритом Иларионом Тихвинским 1846 г. 22 октября иеромонаху Авраамию в бытность там на месте»; «А потом сия рукопись была передана иеромонаху Никодиму 1836 г. в Спасо-Каргопольский монастырь»; «Которую и положил в книжную между книг для будущих прочитателей мнихов 1863 год»; «Сия книга принадлежит Спасо-Каргопольской Преображенской библиотеке, подписана месяца октября 13 дня 1871 года. Кто читал, тот и подписал».

5. [106]. Служба преподобному Александру Ошевенскому, апреля 20 дня. 1817 г. 4°, 19 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Картонная обложка. Запись: «Сия книга Каргопольского Успенского девичья монастыря казенная, подписана месяца июня 4 дня 1822 года».

6. [107]. Каноны (два). XVIII в. (серед.). 4°, 13 л. Полуустав, киноварь в заголовках и инициалах. Переплет бумажный.

7. [108]. Грамматика латинского языка. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 94 л. Гражданская скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный, крышки склеены из листов бумаги и сохранили остатки латинских учебных текстов, кожаный корешок. На форзацах киноварные инициалы и детские рисунки. Записи: «От книг Дмитрия Угожевского собственного труда»; «А потом Михаила Архангельского его собственная»; «Сия грамматика Кириловской семинарии ученика Михаила Архангелскаго». Отдельные листы выпадают из переплета.

8. [109]. Служба благодарственная по случаю победы Петра I под Полтавой. XVIII в. (перв. треть). 4°, 38 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Обложка — кожа с тиснением. Запись: «Сия книга Каргополя церкви Рождества святаго Иоанна Предтечи с 1797 года».

9. [110]. Краткие вопросы и ответы ставленического дьячковского обучения. XVIII в. (серед.). 8°, 23 л. Скоропись. Без переплета. Записи: «Конец учительной сей тетрадки преданной от великаго архипастыря божия»; «Сия тетрать Свицкой волости церкви Никола Чудотворца церков-

ного дьячка Петра Михайлова подписал крестьянин Иван Тирилов».

10. [111]. Сборник богослужебный на крюковых нотах, без начала. XVII в. (серед.). 8°, 301 л. Мелкий беглый полуустав; киноварь в заголовках; тонкие киноварные инициалы; вязь. Нотация безпометная; в отдельных последованиях позднее проставлены пометы. Переплет — доски в коже с тиснением, 2 латунные застежки (утрачены). Содержит: Праздники, Стихиры к праздникам, Задостойники, Служба собору архистратига Михаила и прочих небесных сил ноября в 8 день.

11. [112]. Октоих на линейных нотах. XVIII в. (перв. пол.). 4°, 91 л. Небрежный полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в гладкой коже, разбит. Запись: «Октоих казенная книга Спасо-Каргопольского монастыря подписана июня 9 дня 1834 года того монастыря ИдРОА». Необходима специализированная реставрация (биологический распад бумаги, цементация листов).

12. [113]. Триодь цветная. XVI в. (перв. пол.). F°, 360 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; вязь 38 мм. Переплет — доски в коже с тиснением, пять жуковин (сохранились три), кожа на верхней крышке утрачена, 2 застежки (утрачены). Нач.: «В пяток шестыа недели вечер...»; кон.: «Неделя всех святых в субботу вечер...». Блок и переплет разбиты. Необходима срочная специализированная реставрация (многочисленные механические, биологические и химические повреждения, распад бумаги).

13. [114]. Евангелие тетр, с оглавлениями и предисловиями Феофилакта Болгарского. XVI в. (перв. пол.). F°, 227 л. Полуустав; киноварь в заголовках; тонкие киноварные инициалы; на лл. 7, 66, 104, 166 красочные заставки балканского стиля в рамках; заголовки евангелий — вязь 50 мм растительного стиля, разделенная красочными миниатюрами с символами евангелистов; красочные плетеные инициалы с зооморфическими элементами; на л. 209 красочная заставка нововизантийского стиля и заголовок вязью 55 мм. Переплет — доски в лиловом бархате, 2 латунные застежки (утрачены). На форзаце нижней крышки греческие титлы Иисуса и Богородицы.

14. [115]. Синодик Спасского монастыря XVII в. (втор. пол.). 4°, 230 л. Полуустав и скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный с кожаным корешком. Блок разбит, отдельные тетради выпадают; необходима реставрация (биологические повреждения).

15. [116]. Сборник учительный. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 18 л. Полуустав. Без переплета. Содержит: Житие преп. Никиты Затворника «иже прельщен бе от диявола», Ефрема Сирина о страстях и покаянии (слова 94—96 из Паренесиса). Желательна реставрация (биологические и механические повреждения).

16. [117]. Ектения о победе на супостаты христоименитому воинству. 1849 г. 4°, 14 л. Полуустав; примитивная заставка. Без переплета. Список с печ. издания (Спб., Синод., 1849). Запись: «Каргопольского Успенского девичьего монастыря церковная писана пономарем Василием Ивановым Поповым 1849-м году месяца июля 14-го числа».

17. [118]. Канон за усопших. XVIII в. (серед.). 8°, 16 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета.

18. [119]. Сборник богослужебный на линейных нотах. XVIII в. (серед.). 4°, 270 л. Мелкий полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в тисненой коже. Содержит: песнопения Октоиха, Стихиры евангельские, Всенощное бдение, Литургия Иоанна Златоуста, Триодь постная и цветная. Блок разбит, многие листы выпадают. Записи: «Службами и потребами а подписал тое же церкви дьячка Илии брат ево Козма Иванов своей рукой 1755 году марта 21 дня»; «Сия книга глаголемая храмов Входа господня во Иерусалим и Рождества Иоанна

Предтечи казенная подписал тое же церкви пономарь имя рек своей рукой 1755 году марта 21 дня»; «Сверх того в нашем приходе больше того не имеется...»; «Каргопольской градской Предтеченской церкви».

19. [120]. Сборник старообрядческий. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 230 л. Четкий полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; на л. 202—203 рисунки крестов и посоха. Без переплета. Содержит: «Книга духовная святых отец Пчела прилетает на звон на красные цветы, от них же собирает мед и сод...»; «О святой четыредесятнице и о святой среде и пятку правило 69 святых апостол»; История об отцах и страдальцах соловецких; Челобитная инока Авраамия царю Алексею Михайловичу; Послание инока Авраамия (боярыне Морозовой или неизвестному боголюбцу?); Сказание Кирилла Иерусалимского «на осьмый век»; Знамения пришествия Антихриста. Отдельные листы выпадают.

20. [121]. Сборник богослужебный. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 86 л. Книжная скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в тисненой коже, 2 застежки (одна утрачена). Содержит: последования дневных служб, молитвы, тропари и кондаки избранным праздникам и святым (в том числе севернорусским) и Скитское покаяние.

21. [122]. Псалтырь. XVIII в. (втор. пол). 4°, 208 л. Полуустав; грязная киноварь в заголовках и инициалах; примитивные геометрические заставки (23). Переплет — доски в коже с тиснением, две застежки (утрачены). Блок разбит, многие листы выпадают.

22. [123]. Сборник исторического содержания. Конволют XVIII и XIX в. 4°, 100 л. Скоропись. Переплет картонный с кожаным корешком. Содержит: изложение основ теоретической и практической хронологии (33 статьи, XIX в.); выписки церковно-исторического, догматического и литературного содержания из священного писания, отцов церкви, хронографа и др. книг. (76 статей, XVIII в.). Запись: «Каргопольского уезда Усачевской волости Надпорожскаго прихода деревни Неклюдова крестьянина Андрея Егорова Колчина и принадлежит себе пользоваться».

23. [124], Страсти Христовы. Кон. XVIII—нач. XIX в., без начала и конца. 4°, 127 л. Подражание печатному; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в гладкой коже. Переплет и блок книги разбиты.

24. [125]. Палея толковая, без конца. XVIII в. (втор. пол.). F°, 227 л. Скоропись; киноварь в заголовках и инициалах; перед текстом заставка стиля барокко; вязь 30 мм растительного стиля. Переплет — доски в коже с тиснением, 2 застежки (утрачены). Текст оканчивается Заветами двенадцати патриархов и статьей «Преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина по алфавиту». Блок разбит, многие листы выпадают.

25. [126]. Евангелие тетр. XVII в. (нач.). F°, 427 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; четыре не иллюминованных миниатюры в перовом очерке; заставки и инициалы пером старопечатного стиля; заголовки вязью 50 мм. Переплет — доски; нижняя обтянута бархатом, на верхней по левкасу красочные с золотом изображения распятия с предстоящими и евангелистов (фигура Матфея утрачена почти полностью). Запись: «Слава и благодарение господу богу и Спасу нашему Исусу Христу и Пречистей его матери и всем святым возсылаем, давшему книгу сию написати, и сподобльшему совершити ю в художестве и трудех непотребнаго и многогрешнаго раба священноиерея и служителя святыя и живоначалныя Троица попа Василиа Иванова сына Попова каргополца трудившагося о Господе. Аминь. Слава свершителю Богу свершающему всяко дело благо, начало благо, конец благопотребен».

26. [127]. «Знамения пришествия Антихристова и кончины века от писаний божественных явленыя...» XVIII в. (втор. пол.). 4°, 112 л. Ско-

ропись. Переплет картонный с тканевым корешком. Список с печатного издания (М., 1703).

27. [129]. Сборник эсхатологического содержания. XVIII в. (втор. пол.). 4°. Книжная скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный, на листах крышек сохранились следы текстов. Содержит: «О еже точию о едином Господе радоватись подобает, а не о тленных мира сего вещех»; «Духовное и добродетельное наказание ко всякому християнину вкратце собранное по алфавиту или по азбуке»; Ипполита папы Римского слово в неделю мясопустную о кончине мира, антихристе и о втором пришествии; Вопросы и ответы, «собранные от различных божественных писаний» о кончине мира, антихристе, втором пришествии, страшном суде и будущей жизни.

28. [130]. Часослов с дополнениями, без начала. XVII в. (отдельные утраты текстов восполнены в XVIII и XIX вв.). 8°, 230 л. Полуустав нескольких почерков; киноварь в заголовках и инициалах; вязь. Переплет — доски, обтянутые тканью, одна застежка. Записи: «Сия книга принадлежит Усть-Конодской волости крестьянину Петру Карнилову Малому»; «Смотрение было по человеком... по церковному пению в вечер 12 сентября 1826 года крестьянин Федор Малой подписал»; «Крестьянина Федора Карнилова Малого» (повторена несколько раз).

29. [131]. Сборник богослужебный. Конволют XVI в. (серед. и втор. пол.). 8°, 349 л. Полуустав восьми почерков; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением, разбит, две застежки (утрачены). Содержит: последования служб и каноны отдельным праздникам и святым, в т. ч. русским; отдельные песнопения из Октоиха и др. книг; Святцы с тропарями и кондаками. С л. 132 — «Слово помыслов хульных», с л. 134 — «Отписание господа нашего Исуса Христа послано со Ананиею борзоходцем к Авгарю царю во град Едес». Необходима реставрация (механические повреждения, химический распад бумаги).

30. [132]. Житие и чудеса Симона Воломского нового чудотворца. XVIII в. (перв. треть). 8°, 93 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением. Записи: «Сия книга глаголемая Демьяновской волости деревни Коровинской Федора Попова писал внучек ево Семен Попов своею рукою» (повторена дважды); «1746 году месяца апреля 19 дня Тотомского уезду сия книга глаголемая Демьяновской волости деревни Коровинской крестьянина Федора Попова потписал тотемец посацкой человек Дмитрий Чернышев своею рукою» (повторена дважды); на л. 91 об. почти нечитаемая владельческая запись 1754 г.

31. [133]. Псалтырь. XVII в. (начальные и конечные листы восполнены в XVIII в.). 8°, 228 л. Полуустав нескольких почерков; киноварь в заголовках; тонкие киноварные инициалы; чернильные заставки старопечатного стиля. Переплет — доски в коже с тиснением, 2 застежки (утрачены). Блок разбит, отдельные листы и тетради выпадают.

32. [134]. Слово Ипполита папы Римского об Антихристе и Слово Палладия мниха о втором пришествии и страшном суде, без начала XVIII в. (серед.). 8°, 105 л. Небрежный полуустав; киноварь в заголовках. Без переплета. Необходима реставрация (биологические повреждения, начало распада бумаги начальных и конечных тетрадей).

33. [135]. Месяцеслов с дополнениями, без начала и конца. XVIII в. (нач., по пасхалии — 1711 г.). 8°, 97 л. Скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Содержит: Месяцеслов; Зрячая пасхалия; молитва на сон грядущий; молитва св. Иоанна Дамаскина «Иже указуя на одр твой...»; стихиры и канон Богородице Одигитрии; молитва утренняя; молитва Михаилу архангелу грозному воеводе небесных сил; Правило о избавлении на злые помыслы; канон молебный Пресвятой бого-

родице; Правило егда случится искуситься во сне по действу диаволю.

34. [136]. Сборник житийный. XVII в. (втор. пол.). 4°, 485 л. Полуустав; киноварь в заголовках; тонкие киноварные инициалы; вязь. Переплет — доски в коже с тиснением, верхняя крышка и застежки утрачены. Содержит: Служба и житие Александра Ошевенского; Служба и житие Александра Свирского; Житие Иоанна архиепископа Новгородского; Житие Сергия Радонежского; Житие апостола Иакова брата господня; Мучение святых мученик Арефы и дружины его; Мучение великомученика Димитрия Солунского. Записи: «Сия книга каргопольца посадского человека Андрея Евсевиева сына Попова да сына его Ивана Андреева» — XVII в.; «Книга каргопольца посадского человека Ивана Андреева сына Попова» — нач. XVIII в.; «Сия книга каргополца посадскаго человека Якима Никифорова сына Холмова, а писал сын его Ефрем 1744 году ноября 17 дня»; «Сия книга Успенскаго девичьяго монастыря казенная, подписана того монастыря пономарем Яковом Васильевым Устворским в 1861 году февраля 9 дня в 4 часа пополудни в четверток».

35. [137]. Грамматика латинского языка. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 136 л. Скоропись на русском и латинском языках. Переплет картонный, разбит. Записи: «Сия грамматика Кириловской семинарии ученика Михаила Архангельского»; «Сия грамматика дьячка Михаила Васильева его собственная никому до нея дела нет. Кто возмет»; «Сия книга священника Иоанна Андреева».

36. [138]. Канон за умершего. XVIII в. (втор. пол.). 16°, 24 л. Полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет кожаный «сумкой».

37. [139]. Молитвослов. XVIII в. (серед.). 4°, 23 л. Небрежный полуустав. Без переплета. Запись: «1746 года августа 30 дня сия книжица такого-то человека имя рек и такого-то уезду и погосту и волости и церкви имя рек. А подписал такой-то именем лета от сотворения мира 7254, а от Рождества Исуса Христова 1746».

38. [141]. Сборник слов и поучений, отрывок. XVIII в. (кон.). 4°, 18 л. Грубый полуустав; киноварь в заголовках; тонкие киноварные инициалы растительного стиля; примитивные заставки растительного стиля. Без переплета. Содержит: «Слово о придтчи сказаемой о теле человечи и о душе и о воскресении мертвых»; Поучение Василия Великого в субботу четвертой недели великого поста; Поучение Иоанна Златоуста в субботу сыропустную; Скитское покаяние; Исповедание иноком.

39. [142]. Видение святого отца нашего Григория...». Кон. XVIII — нач. XIX в. 4°, 37 л. Скоропись. Без переплета. Запись: «Сию тетрать писал Пудожского уезда волости Купецкой государственный крестьянин».

40. [144]. Стихирарь на линейных нотах. XVIII в. (втор. пол.). 8°, 70 л. Мелкий полуустав; киноварь в инициалах. Переплет — картон в коже с тиснением. Записи: «К сим стихирам приклад иеромонаха Иосифа Шероха Белозерца»; «Подписал Дмитрий Лешинов своеручно подписал»; «Каргопольского купца Дмитрия Петрова».

41. [145]. Праздники на линейных нотах. XVIII в. (перв. пол.). 4°, 158 л. Полуустав и скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с золотым тиснением, 2 застежки (одна утрачена). Блок выпадает из переплета.

42. [146]. Сборник богослужебный на крюковых нотах, без начала и конца. XVII в. (перв. пол.). 8°, 247 л. Мелкий полуустав; киноварь в заголовках и инициалах; вязь; чернильная заставка старопечатного стиля (в середине рукописи). Нотация безпометная. Переплет — доски в коже с тиснением, верхняя крышка утрачена. Содержит: избранные песнопения из Октоиха и Триоди и Праздники. Нуждается в реставрации (механические и химические повреждения).

43. [147]. Сборник богослужебный на линейных нотах. XIX в. (серед.). 4°, 65 л. Скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный, многочисленные записи типа пробы пера.

44. [148]. Обиход на линейных нотах. XVIII в. (посл. четв.). 8°, 102 л. Скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный с кожаным корешком. Записи: «Сия книга обиход нотного напева слободского дьячка Василия Андреева куплена в городе Архангельске а подписал сию книгу прихода Мегрецкого священник Андрей Марив, а в ней всего листов писанных и неписанных 107»; «Принадлежит сия книга ученику словесности Ивану Мегрецкому доставшееся чресь креснаго отца родительское и божие благословение 1822 года генваря 20»; «Следует дьячку Мегрецкому из 184. получить денег 13—80».

45. [149]. Стихирарь на линейных нотах. XVIII в. (серед.). 8°. Небрежный полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный. Записи: «Стати писати пера попытати не тупо ли перо не дрожит ли рука»; «1809 года ноября 12 переплетал сию книгу дьячек Иван Иванов».

46. [150]. Октоих на линейных нотах. XVIII в. (серед.). 8°, 57 л. Скоропись; киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в гладкой коже, разбит. Записи: «1763 год ноября 25 дня суздалец села Иваново житель Яков Одинцов подписал»; «Государь мой батюшка Тимофей Иванович, желаю от Бога Вам многолетно и благополучно здравствовать».

47. [151]. Сочинения преосвященного Игнатия епископа Кавказского и Черноморского «его преподобию иеромонаху отцу Феофану». XIX в. (втор. пол.). F°, 116 л. Гражданская скоропись. Переплет — картон в коже с тиснением. Запись: «Писал послушник Моисей Слосман».

48. [155]. «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа». XIX в. (30-е гг.). 4°, 295 л. Гражданская скоропись. Переплет картонный с кожаным корешком. Вероятно — список с почаевского издания «Страстей Христовых».

49. [1841]. Сборник богослужебный на крюковых нотах, без начала и конца. XVIII в. (втор. пол.). 4°, 126 л. Мелкий полуустав; киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Ряд текстов представлен в нескольких распевах.

50. [б/н]. Канонник XVIII в. (втор. пол.). 8°, 127 л. Полуустав трех почерков; киноварь в заголовках и инициалах; примитивные киноварные концовки растительного стиля. Переплет — доски в коже с тиснением, две латунные застежки. Запись: «Сей Канунник Зеновья Иванова Новоселова».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

I. Книготорговля

С. П. Луппов. Продажа в Москве учебных Псалтырей (1663 г.) . 6
Н. А. Копанев. Зарубежные издания, продававшиеся в Московской книжной лавке Академии наук в 1749—1753 гг. 22
А. А. Зайцева. Иностранные книготорговцы в С.-Петербурге в конце XVIII — начале XIX в. 29
И. Е. Баренбаум. Книжный магазин А. А. Черкесова и его роль в освободительном движении 1860-х гг. в России 52

II. Библиотеки и частные книжные собрания

Н. Ю. Бубнов. Рукописное наследие пустозерских узников (1667—1682 гг.) 69
В. С. Астраханский. К вопросу о судьбе библиотеки и архива В. Н. Татищева 85
М. И. Слуховский. Из истории Библиотеки Академии наук . . . 95
П. И. Хотеев. Библиотека лейб-медика Рибейро Саншеса 104
И. Ф. Мартынов. Книжные собрания в русской провинции конца XVIII—начала XIX в. (По материалам книговедческого обследования библиотек, музеев и архивов Костромы. 1980 г.) 119
Н. Д. Попыванова. Участие академика А. Х. Востокова в подготовке учреждения первой библиотеки на Камчатке (1828 г.) . . 135

III. Археографические экспедиции

М. Ю. Алексеева, А. А. Амосов, В. В. Морозов. Археографические поиски и находки 1979 г. 144

КНИГОТОРГОВОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В РОССИИ В XVII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Сборник научных трудов

Редактор *Э. И. Кутасова*

* * *

Сдано в набор 2 IX 1981. М-20341.
Подписано к печати 29 XII 1981.
Бумага 60×90/16, тип. № 1.
Объем: 10,00 физ. печ. л.; 10,31 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз. Зак. № 105. Цена 1 р. 10 к.

Издательский отдел Библиотеки АН СССР
(199164. Ленинград, Биржевая л., 1)

Типография РПМ Библиотеки АН СССР
(199164. Ленинград, Биржевая л., 1)

*

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
11	13 снизу	Лукин	Лукиян
26	11 „	quatrièmelivre	quatrième livre
116	3 сверху	materia,	materia medica,

Сборник научных трудов